

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Уральский гуманитарный институт

Кафедра фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения

На правах рукописи

Сёмка Алёна Игоревна

**ФОРМИРОВАНИЕ МОДАЛЬНОСТИ И НАУГУРАЦИОННЫХ И
ПРОГРАММНЫХ РЕЧЕЙ: РОЛЬ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ И РЕЧЕВЫХ
ПРИЕМОВ (на материале президентских дискурсов РФ и США)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор Л. Г. Бабенко

Екатеринбург 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ: МОДАЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	14
1.1. Политический дискурс.....	14
1.1.1. Общая характеристика политического дискурса и его жанров.....	14
1.1.2. Инаугурационная речь как жанр политического дискурса.....	24
1.1.3. Программная речь как жанр политического дискурса.....	28
1.2. Категория модальности и аспекты ее изучения.....	34
1.2.1. Понятие модальности.....	34
1.2.2. Виды модальности.....	39
1.2.3. Средства выражения модальности в русском языке.....	45
1.2.4. Средства выражения модальности в английском языке.....	49
Выводы по первой главе.....	53
ГЛАВА 2. СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В ИНАУГУРАЦИОННЫХ РЕЧАХ ПРЕЗИДЕНТОВ В РФ И США.....	57
2.1. Средства выражения модальности в инаугурационных речах президентов РФ.....	57
2.1.1. Средства выражения модальности на морфологическом уровне....	61
2.1.2. Средства выражения модальности на синтаксическом уровне.....	71
2.2. Средства выражения модальности в инаугурационных речах президентов США.....	86
2.2.1. Средства выражения модальности на морфологическом уровне....	91
2.2.2. Средства выражения модальности на синтаксическом уровне.....	119
Выводы по второй главе.....	139
ГЛАВА 3. СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В ПРОГРАММНЫХ РЕЧАХ ПРЕЗИДЕНТОВ В РФ И США.....	143
3.1. Средства выражения модальности в программных речах президентов РФ.....	143

3.1.1. Средства выражения модальности на морфологическом уровне...	145
3.1.2. Средства выражения модальности на синтаксическом уровне.....	160
3.2. Средства выражения модальности в программных речах президентов США.....	169
3.2.1. Средства выражения модальности на морфологическом уровне...	173
3.2.2. Средства выражения модальности на синтаксическом уровне.....	200
Выводы по третьей главе.....	219
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	222
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	230
ПРИЛОЖЕНИЕ. МОДАЛЬНОСТИ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ЖАНРОВ ИНАУГУРАЦИОННОЙ И ПРОГРАММНОЙ РЕЧЕЙ.....	251

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертация посвящена исследованию категории модальности в современном политическом дискурсе. Данная проблема тесно связана с комплексом теоретических вопросов, разрабатываемых в настоящее время в лингвистике: природой политического дискурса, функциональными категориями лингвистики, прагматикой и стилистикой текста.

Изучение категории модальности до сих пор является актуальным и вызывает многочисленные дискуссии относительно ее содержания и того, какие значения в нее включаются и какими средствами они выражаются. В результате ее изучения сформировалось широкое (В. В. Виноградов, Ш. Балли, М. Грейпл, П. Адамец, Дж. Лайонз и др.) и узкое (В. Н. Бондарко, Т. В. Шмелева, Г. А. Золотова и др.) понимание данной категории. Во многих исследованиях изучалась не только сама категория, но и ее виды и способы выражения модальных значений (В. Н. Бондарко, С. С. Ваулина, В. В. Виноградов, С. Л. Глухова, М. В. Петрушина, Т. В. Шмелева и др.).

Традиционно выделяются две разновидности модальности: объективная, которая выражает субъективно-объективное отношение высказывания к действительности в плане его реальности/ирреальности, и субъективная, которая выражает отношение говорящего к сообщаемому (Ш. Балли, В. В. Виноградов, В. Г. Гак, Г. А. Золотова, В. З. Панфилов, В. Н. Мещеряков и др.). Кроме того, В. Г. Гак и Г. А. Золотова выделяют третий тип модальности – субъектную модальность, которая отражает отношение между субъектом-носителем признака и предикативным признаком.

В «Русской грамматике» 1980 г. представлен взгляд на категорию модальности как на одну из составляющих категории предикативности. Модальность делится на объективную (реальную и ирреальную) и субъективную. Авторы также выделяют отдельно «слова-глаголы, краткие прилагательные и предикативы, – своими лексическими значениями

выражающие возможность, желание, долженствование, необходимость или вынужденность, предстояние, готовность; это такие слова, как *можно, нельзя, надо, нужно, необходимо, должен, обязан, может, хочет, желает, следует* (в знач. надо), *(не) годится* (в знач. не следует), *надлежит, подобает*. Кроме того, к модальным относят «значения, относящиеся к сфере утверждения и отрицания, а также вопроса. Этим круг явлений, относимых к модальности, еще более расширяется» [Русская грамматика 1980, т. II: 135, §1471].

Реализация категории модальности рассматривается нами в современном политическом дискурсе, который мы понимаем (вслед за Е. И. Шейгал) как языковую деятельность в рамках политической коммуникации. Основная ее цель – «создание определенного мнения в общественном сознании» [Шейгал 2000: 24]. В настоящее время политический дискурс активно изучается не только как особый тип дискурса (В. Н. Базылев, А. В. Бондарко, Э. В. Будаев, В. З. Демьянков, О. С. Иссерс, В. И. Карасик, В. А. Маслова, А. П. Чудинов), но и в структурном аспекте – как многомерное образование, которое состоит из разных речевых жанров политического дискурса (М. Н. Грачев, Т. Э. Гринберг, О. Л. Михалева, А. А. Огнева, С. Н. Плотникова, Е. И. Шейгал).

По мнению ученых, изучающих политический дискурс, в него включаются такие жанры, как инаугурационная речь, президентское послание Конгрессу или Федеральному собранию, парламентские дискуссии, партийные программы, программные речи на съезде партии и др. [Шейгал 2000].

Актуальность данного диссертационного исследования состоит в том, что материалом являются тексты политических речей президентов РФ и США одной жанровой природы (программные и инаугурационные речи). При этом главным вопросом изучения избирается категория модальности в политическом дискурсе, что продиктовано ее особой значимостью в политическом дискурсе. Несмотря на то что речи президентов заранее тщательно готовятся, в том числе и административными работниками, языковая личность президента оказывает огромное влияние как на содержание, так и на форму их произнесения.

Актуальность данного исследования обусловлена и тем, что его целью стало выявление набора языковых и речевых средств формирования категории модальности в жанрах программной и инаугурационной речей президентов, выявление составляющих языковой личности президента.

Степень разработанности темы исследования представлена широким кругом научных работ, включающих как отечественные, так и зарубежные исследования:

1) Работы, посвященные теме политического дискурса (В. Н. Базылев, А. В. Бондарко, Э. В. Будаев, В. З. Демьянков, О. С. Иссерс, В. И. Карасик, В. А. Маслова, А. П. Чудинов и др.).

2) Работы, затрагивающие вопросы формирования категории модальности (Ш. Балли, В. В. Виноградов, В. Г. Гак, Г. А. Золотова, В. З. Панфилов, В. Н. Мещеряков и др.).

3) Работы, посвященные теории языковой личности (Г. И. Богин, В. М. Богуславский, В. В. Виноградов, А. В. Захарова, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, Л. П. Крысин, Е. Ю. Прохоров, О. В. Спиридовский, Н. В. Уфимцева и др.).

Объектом исследования является категория модальности, свойственная инаугурационным и программным выступлениям президентов РФ и США.

Предмет исследования – механизм формирования модальности президентского дискурса, репертуар языковых средств и речевых приемов, участвующих в ее репрезентации в контексте инаугурационных и программных речей президентов РФ и США.

Материалом исследования послужили стенограммы инаугурационных и программных речей президентов РФ и США. Были рассмотрены следующие инаугурационные речи: Джорджа Буша-младшего (20.01.2001 и 20.01.2005), Барака Обамы (20.01.2009 и 20.01.2013), Дональда Трампа (20.01.2017), Владимира Владимировича Путина (07.05.2000, 07.05.2004, 07.05.2012 и 07.05.2018), Дмитрия Анатольевича Медведева (07.05.2008). Были рассмотрены

программные речи: Обращения к Конгрессу Джорджа Буша-младшего (27.02.2001 и 02.02.2005), Барака Обамы (24.02.2009 и 12.02.2013) и Дональда Трампа (28.02.2017); Послания к Федеральному собранию Владимира Владимировича Путина (08.07.2000, 26.05.2004, 12.12.2012 и 01.03.2018) и Дмитрия Анатольевича Медведева (05.11.2008). Всего было рассмотрено 5 инаугурационных речей президентов РФ и 5 инаугурационных речей президентов США, 5 Обращений к Конгрессу США и 5 Обращений к Федеральному собранию. Общий объем материала составил 20 речей (81 078 слов, или 464 718 знаков), а общий объем средств выражения модальности составил 2 093 единицы.

Цель данного диссертационного исследования – выявление и изучение языковых средств и речевых приемов, участвующих в формировании модальности инаугурационных и программных речей президентов РФ и США.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать специфику политического дискурса, выявить жанровые и структурные особенности инаугурационных и программных речей.

2. Определить сущность, специфику, основные признаки категории модальности, рассмотреть виды модальности.

3. Изучить взаимодействие категории модальности с другими категориями языка (оценочность и эмоциональность) и исследовать проблемы межкатегориального взаимодействия применительно к сфере выражения модальной семантики.

4. Выявить, описать и систематизировать набор языковых средств и речевых приемов реализации объективной и субъективной модальностей в текстах инаугурационных и программных речей президентского дискурса В. В. Путина, Д. А. Медведева, Дж. Буша-младшего, Б. Обамы и Д. Трампа.

5. Охарактеризовать роль языковых средств и речевых приемов в формировании модальности инаугурационных и программных речей президентов РФ и США.

6. Выявить общие закономерности и специфические особенности в употреблении средств выражения модальности в программных и инаугурационных речах президентов РФ и США.

7. Обнаружить особенности использования средств выражения модальности, обусловленные свойствами языковой личности президентов РФ и США.

Методология и методы исследования. Выбор методов анализа обусловлен спецификой исследуемого материала и поставленными задачами. Основным методом исследования является структурно-семантический метод, выявляющий единство означаемого и означающего в слове; в анализе языкового и речевого материала использовались также метод контекстологического анализа при выявлении текстовых функций и роли языковых средств выражения модальности, метод стилистического анализа, приемы сопоставления, обобщения и систематизации материала, количественный подсчет.

Новизна исследования заключается в том, что в нем было предпринято системное комплексное исследование дискуссионной и спорной категории – модальности. Рассмотрены средства выражения категории модальности в президентском дискурсе, а именно в инаугурационных и программных речах президентов РФ и США. Модальные значения рассмотрены с позиции их выражения разноуровневыми языковыми средствами и речевыми приемами. В диссертационном исследовании впервые была проведена систематизация средств выражения модальности в жанрах инаугурационной и программной речей и выявлены характерные для каждого жанра языковые средства и речевые приемы.

Теоретическая значимость работы состоит в системном описании категории модальности и способов ее формирования в политических текстах. Результаты проведенного анализа вносят вклад в изучение функционирования средств выражения модальности в политических текстах, способствуют развитию теории политического текста, так как представляют собой список языковых средств и речевых приемов выражения модальности, характерных для разных жанров президентского политического дискурса. Систематизация лексических, грамматических и синтаксических средств выражения модальности, характерных для жанров инаугурационной и программной речей, вносит вклад в теорию языкознания.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения полученных результатов в теоретических и практических курсах по грамматике, лексикологии, стилистике английского и русского языков, дискурс-анализу, устному и письменному переводу, а также в преподавании иностранного языка, межкультурной коммуникации и деловой переписке.

Результатом данной исследовательской работы стал список средств выражения модальности, характерных для жанров инаугурационной и программной речей, с помощью которых президенты выражают свое отношение к действительности и к содержанию своих высказываний.

Степень достоверности полученных научных результатов определяется, во-первых, объемом материалом исследования. Им стали 20 политических речей (81078 слов, или 464718 знаков), а общий объем средств выражения модальности (языковых средств и речевых приемов) составил 2093 единицы; во-вторых, концепцией автора, основывающейся на результатах исследований отечественных и зарубежных ученых; в-третьих, использованием методов сбора и анализа материала, соответствующих целям и задачам исследования.

Апробация

Основные положения диссертации изложены в статьях, из них 3 статьи опубликованы в изданиях, входящих в перечень ВАК. Материалы исследования

обсуждались на заседаниях кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Материалы диссертации были апробированы в ходе обсуждения докладов на научно-практических конференциях: «Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: эволюция интерпретаций» (Екатеринбург 2014), «Язык в сфере профессиональной коммуникации» (Екатеринбург 2015), «Личность и общество в современном геополитическом пространстве» (Екатеринбург 2019), «Переводческие чтения» для студентов и аспирантов направления «Лингвистика» (Екатеринбург 2019). Материалы исследования внедрены в учебный процесс кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета в спецкурсы «Практический курс первого иностранного языка», «Практический курс перевода первого иностранного языка», «Введение в устный последовательный перевод» и «Контент-анализ».

Научная гипотеза: модальность инаугурационных и программных речей формируются с помощью набора языковых средств и речевых приемов. Набор языковых средств и речевых приемов зависит от жанровых особенностей речи (в том числе от ситуации произнесения) и от языковой личности, актуализирующей речь.

Положения, выносимые на защиту:

1) Лингвистический анализ программных и инаугурационных речей президентов США и РФ позволяет выявить набор языковых средств выражения модальности и речевых приемов на нескольких уровнях языка. Анализ состоит из нескольких этапов: 1. Статистическое описание материала исследования (подсчет общего объема речей, общего количества предложений, минимальной и максимальной длины предложения). 2. Подсчет частотности лексики в текстах инаугурационных речей. 3. Выявление, описание и систематизация средств выражения модальности на морфологическом и синтаксическом уровнях (отдельно для президентов РФ и США). 4. Выявление общих закономерностей в

выборе способов выражения модальности в речах президентов РФ и США.

5. Выявление преобладающей модальности в речах президентов РФ и США.

6. Выявление специфических особенностей употребления при выборе средств выражения модальности в речах каждого президента.

7. Сопоставительный лингвистический анализ программных и инаугурационных речей президентов США и РФ для выявления набора языковых средств выражения модальности и речевых приемов на нескольких уровнях языка.

2) В каждой речи президентом осуществляется отбор определенных языковых средств и речевых приемов выражения модальности, направленных на достижение определенных политических целей. В связи с этим происходит изменение доминирующих средств реализации модальности в политических речах. Языковая личность президента оказывает значительное влияние на модальность речи. При выборе средств выражения модальности языковой личностью учитывается жанр политической речи и выполняемые ею функции. Однако в большинстве случаев языковая личность имеет одинаковые проявления и характерные особенности в жанрах инаугурационной и программной речей. В президентском дискурсе России и США, а именно в программных и инаугурационных речах, средства выражения субъективной модальности преобладают над средствами выражения объективной модальности из-за влияния языковой личности политика.

3) Анализ модальности инаугурационных речей позволил выявить, что основными средствами выражения модальности являются такие приемы, как анафорический повтор и парцелляция. Модальность жанра инаугурационной речи формируется в основном синтаксическими средствами: лексическим повтором и синтаксическим параллелизмом. Модальность на остальных уровнях дополняет синтаксические средства. Инаугурационным речам свойственна объективизация модальности для усиления влияния на общественное сознание и манипуляции сознанием.

4) Изучение модальности программных речей позволило выявить, что основным средством выражения модальности является риторический вопрос. Модальность жанра программной речи формируется большим количеством средств и приемов за счет большого объема речей: модальные глаголы и модальные слова формируют большое количество модальных смыслов, в основном относящихся к сфере субъективной модальности. Синтаксические средства более разнообразны, однако большинство субъективных модальных значений формируется с помощью приема лексического повтора.

5) Анализ модальности президентских речей (инаугурационных и программных) позволил выявить, что модальность президентской речи формируется, в основном, модальными глаголами и лексическими повторами. Сходства в использовании определенного набора средств выражения модальности обусловлены определенным контекстом произнесения речи, выбором наиболее эффективных речевых приемов воздействия на аудиторию, а также манипуляцией общественным сознанием.

6) Было выявлено, что существуют способы выражения модальности, характерные для российского и американского президентского дискурсов. Модальные слова используются в большом количестве только в российском президентском дискурсе, а инверсия активно применяется в американском президентском дискурсе, что обусловлено различиями традиций, сформировавшихся исторически и повлиявших на формирование различной языковой картины мира.

Структура диссертации. Представленное диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во введении обоснованы актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость настоящей работы. Приводятся методы и материал исследования, представлены цель и задачи исследования, определены объект и предмет изучения, сформулированы гипотеза исследования и основные положения, которые выносятся на защиту.

В первой главе диссертации «Теоретические основы исследования: модальность политического дискурса», состоящей из двух разделов, дается общая характеристика политического дискурса, рассматриваются подходы к его изучению, раскрываются понятия инаугурационной речи и программной речи. Второй раздел посвящен рассмотрению категории модальности, видам модальности и средствам выражения данной категории в английском и русском языках.

Во второй главе диссертации «Средства формирования модальности в инаугурационных речах президентов в РФ и США» приводится анализ средств выражения модальности в инаугурационных речах президентов РФ и США: рассматриваются контексты употребления, проводится их анализ, выявляются общие тенденции и специфические особенности.

В третьей главе диссертации «Средства формирования модальности в программных речах президентов в РФ и США» анализируются средства выражения модальности в программных речах президентов РФ и США, приводятся контексты употребления, проводится их анализ и сравнение.

Результаты исследования и систематизация средств выражения модальности, характерных для инаугурационных и программных речей, описываются в заключении.

В конце диссертационного исследования приводится список цитируемой литературы, словарей, справочников.

В Приложении содержится таблица, которая представляет собой список характерных для жанров инаугурационной и программной речей средств выражения модальности, с помощью которых президенты выражают свое отношение к действительности и к содержанию своих высказываний

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ: МОДАЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В первой части данной главы представлена характеристика политического дискурса: дано определение термина *политический дискурс*, описаны его функции, виды и основные жанры. Из всего многообразия жанров политического дискурса в рамках данного исследования рассматриваются жанры *инаугурационной* и *программной речи* с учетом их речевых жанровой структуры и выполняемых ими функций.

Вторая часть данной главы посвящена рассмотрению категории модальности, ее видам, различным трактовкам данного понятия, сравнению этой категории с другими языковыми категориями, а также средствами выражения модальности на разных уровнях в русском и английском языках.

1.1. Политический дискурс

1.1.1. Общая характеристика политического дискурса и его жанров

В лингвистической литературе термин «дискурс» имеет множество значений и определений. Н. Д. Арутюнова рассматривает дискурс как «связный текст вместе с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и другими) факторами, текст, взятый в понятийном аспекте, речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие». Это текст плюс событие. Это речь, рассматриваемая как социальное действие, производимое с определенной целью, как компонент, который участвует во взаимодействии людей. Дискурс – это «речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова 1990: 136–137].

О. Ф. Русакова и В. М. Русаков выделяют в структуре дискурса несколько планов:

1) интенциональный план (совокупность элементов коммуникационного проекта, который обеспечивает продвижение коммуникативного намерения от замысла к непосредственному воплощению);

2) актуальный план (практическая реализация коммуникационного проекта речевой деятельности);

3) виртуальный план (ментальные механизмы передачи и восприятия смысловых единиц коммуникации, включая ценностные ориентации, способы идентификации, интерпретации и т. д.);

4) контекстуальный план (расширение смыслового поля на основе социокультурных, исторических и иных контекстов);

5) психологический план (выступает эмоционально заряженным компонентом других аспектов) [Русаков, Русакова 2008: 118–119].

Таким образом, исследование дискурса подразумевает рассмотрение самого процесса речевой деятельности в определенном контексте с учетом особенностей его участников.

В современном языкознании существует множество классификаций дискурса по разным основаниям [Матвеева 1990; Валгина 2003; Карасик 2009 и др.]. А. А. Карамова рассматривает разновидности дискурса, объединяя два критерия: соотнесенность со сферой деятельности и тему (содержание). В соответствии с этим автор выделяет такие типы дискурса, как религиозный, экологический, публицистический (медиадискурс), образовательно-педагогический, философский, научный, глобализационный, литературоведческий, политический и т. п. Таким образом, главное основание типологии – тема (содержание), обусловленная сферой коммуникативной деятельности [Карамова 2017].

Отдельно в данной типологии выделяется политический дискурс. В широком смысле политический дискурс, по мнению В. З. Демьянкова, – «одна из характеристик коммуникационного взаимодействия субъектов власти, демонстрирующая внутренне дифференцированный процесс образования

общественных мнений и формирования политической воли общества, которая концентрируется вокруг некоторого опорного концепта». «Политический дискурс – языковая деятельность в рамках политической коммуникации, основная цель которой заключается в создании определенного мнения в общественном сознании» [Демьянков 1982: 7]. По мнению В. З. Демьянкова, это «сам текст и речь в действии в совокупности с экстралингвистическими факторами и когнитивными элементами. Среди неотъемлемых элементов языковой коммуникации (идеологии, манипуляции сознанием, стереотипов и т. д.) можно выделить информационное и психологическое воздействие» [Демьянков 2002: 32–33].

В узком смысле, по определению Т. ван Дейка, «политический дискурс – это класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой» [van Dijk 1998: 134].

Многие лингвисты дают определение политического дискурса через его свойства, особенности, признаки и цель. Рассмотрим несколько подходов.

В. З. Демьянков выделяет ряд особенностей политического дискурса. По мнению исследователя, во-первых, «политическая лексика» терминологична, а обычные, не чисто «политические» языковые знаки употребляются не всегда так же, как в обычном языке. Таким образом, по его утверждению, политический язык насыщен не только экономической, социальной, политической терминологией, но и разнообразными средствами выразительности. Во-вторых, исследователь отмечает, что специфичная структура дискурса – результат использования своеобразных речевых приемов. Она помогает акцентировать внимание слушающих на наиболее важных моментах речи. В-третьих, специфичная реализация политического дискурса – звуковое и письменное оформление [Демьянков 2002: 32–43].

Результатом политического дискурса является политический текст, представляющий собой устное или письменное речевое сообщение, которое, выполняя функцию воздействия на слушателя или читателя, приобретает

особую структуру и направляет языковые знаки на выполнение данной функции.

Подход В. А. Масловой акцентирует влияние дискурса на аудиторию. Автор отмечает, что основная цель политического дискурса – создание определенного мнения в общественном сознании, «вживание» в это сознание определенных стереотипов и манипулирование им. Язык является основным способом контроля над обществом. Поэтому политический дискурс, как и вся политическая коммуникация, имеет «нормотворческую значимость, т. е. формирует модели публичного речевого поведения» [Маслова 2008: 44–45].

А. П. Чудинов выделяет следующие свойства политического дискурса:

1) Ритуальность и информативность.

По мнению ученого, ритуальность политического текста связана с фиксированностью формы и отсутствием новых элементов содержания. Информативность заключается в реализации коммуникативной функции политического текста.

2) Институциональность и личностный характер.

Институциональность, как пишет А. П. Чудинов, предполагает использование приемлемого стиля речи в соответствии с регламентом (публицистический стиль преобладает в письменной коммуникации, научный и официально-деловой преобладают в устных выступлениях). Личностный характер публицистического дискурса состоит в отражении мировоззрения политика в его речевой деятельности и коммуникации.

3) Эзотеричность и общедоступность.

По мнению исследователя, эзотеричность проявляется в использовании многозначных слов, средств выразительности, терминов, которые делают речь более яркой, но менее понятной большому количеству людей. Общедоступность, наоборот, предполагает использование общеупотребительной лексики, которая понятна большей части населения страны.

4) Редукционизм и полнота информации.

Как пишет А. П. Чудинов, редукционизм заключается в создании ярких, кратких, запоминающихся форм, таких как лозунги и слоганы, которые показывают важность события и передают основную информацию. Полнота информации необходима для раскрытия тем, видения и понимания политиком определенных вопросов, выражения собственного мнения.

5) Стандартность и экспрессивность.

Стандартность, как утверждает автор, пересекается с общедоступностью и заключается в наличии понятных формулировок и общеупотребительной лексики. Экспрессивность пересекается с эзотеричностью и заключается в использовании тропов и фигур речи.

6) Диалогичность и монологичность.

Диалогичность, как считает А. П. Чудинов, подразумевает, что политический текст, основная функция которого – воздействие на адресата, создается для него и направлен на него. Диалогичность включает в себя понятие прецедентности, т. е. использование интертекстов (цитат и реминисценций). Монологичность демонстрирует сам способ актуализации политической речи.

7) Явная и скрытая оценочность.

Оценочность, по мнению автора, предполагает использование лексики с оценочным значением, сравнительных оборотов, степеней сравнения.

8) Агрессивность и толерантность.

Агрессивность проявляется в использовании эмоционально окрашенной лексики (часто с негативным значением), восклицательных предложений, приемов иронии, сарказма, фонетических приемов (повышение тона, изменение темпа и ритма речи) и экстралингвистических составляющих коммуникации (активная жестикуляция, провокационное поведение) [Чудинов 2012: 53–59].

Данный подход является разносторонним при изучении политического дискурса и позволяет учесть, в частности, отнесенность к определенному

событию, план выражения, план содержания и личность автора. Подход демонстрирует полярность политической коммуникации, оппозитивность характеристик и их преобладание в зависимости от жанра речи.

Определенные признаки в разной степени проявляются в жанрах политического дискурса. Наиболее полная классификация соответствующих жанров представлена Е. И. Шейгал. Согласно ее классификации, жанры политического дискурса можно дифференцировать по разным аспектам:

- 1) по параметру институциональности/официальности;
- 2) по субъектно-адресатным отношениям;
- 3) по вариантам политических социолектов;
- 4) по событийной локализации;
- 5) по степени центральности или маргинальности того или иного жанра в поле политического дискурса;
- 6) по характеру ведущей интенции.

Проводя стратификацию политического дискурса по субъектам политической деятельности, Е. И. Шейгал выделяет общественно-институциональную коммуникацию, коммуникацию между институтом и гражданином и коммуникацию между агентами в институтах. В первом случае исследователь разграничивает коммуникацию по линиям «институт – общество» (она представлена жанрами лозунга, призыва, декрета, плаката как обезличенных «высказываний институтов» или жанрами указа, публичной речи как высказываний политических лидеров) и «общество – институт» (жанры петиции, обращения, листовки, наказов избирателей и т. п.) [Шейгал 2000: 44].

При градуировании по оси институциональности/официальности Е. И. Шейгал расставляет жанры политической коммуникации в следующей последовательности (от максимальной неформальности общения до максимальной институциональности): разговоры о политике в семье, с друзьями и т. п. – самиздатовские листовки и граффити – телеграммы и письма граждан – политический скандал – пресс-конференции – публичные

политические дискуссии – публичные выступления, речи политических лидеров – законы, указы и прочие политические документы – международные переговоры, официальные встречи руководителей государств [Шейгал 2000: 32– 33].

В дискурсе политиков-профессионалов Е. И. Шейгал выделяет особую область – речевые жанры, субъектами которых могут быть лишь лица, занимающие самые верхние этажи в политической иерархии (например, руководители государств). Это такие жанры, как инаугурационная речь, послание конгрессу о положении дел в стране, прощальное обращение президента и др. В коммуникации между агентами в институтах выделяются внутренняя сфера (служебная переписка, закрытое заседание) и публичная сфера, в которой реализуются жанры переговоров, парламентских дискуссий, партийной программы, программной речи на съезде партии и др. [Шейгал 2000: 309].

В качестве одного из возможных критериев стратификации политического дискурса Е. И. Шейгал называет связь жанра с тем или иным событием политической жизни, которое может быть циклическим (выборы, инаугурация, съезд партии, церемония патриотического праздника, ежегодное выступление президента с посланием Федеральному собранию), календарным (встреча депутата с избирателями, парламентские слушания, визит политического деятеля) или спонтанным (митинг, политический скандал, референдум) [Шейгал 2000]. Т. ван Дейк также указывает на важность политического события в ходе актуализации речи и вводит такое понятие, как контекст, которое определяется как интегрированная единица. По мнению исследователя, контекст задуман с точки зрения независимых социальных переменных, таких как пол, класс, этническая принадлежность, возраст или идентичность, или социальные условия как текст или разговор [van Dijk 2008a]. Некоторые контексты жанров политического дискурса могут играть значительно более важную роль, нежели их тексты [van Dijk 2008b].

По мнению Е. И. Шейгал, степень центральности или маргинальности того или иного жанра в поле политического дискурса определяется тем, в какой степени он соответствует основной интенции политической коммуникации – борьбе за власть. С этой точки зрения прототипными жанрами являются парламентские дебаты, публичная речь политика, лозунг и голосование. Помимо ведущей интенции, критерием прототипичности является первичность текста. В структуре жанрового пространства политического дискурса автор выделяет в качестве первичных жанров заявления, речи, дебаты, переговоры, декреты, конституции, партийные программы, лозунги и т. д. К сфере вторичных жанров политического дискурса Е. И. Шейгал относит интервью, анекдоты, аналитические статьи, мемуары, письма читателей, граффити, карикатуру и т. п. [Шейгал 2000].

По характеру ведущей интенции автор разграничивает:

- ритуальные, или эпидейктические жанры (инаугурационная речь, юбилейная речь, традиционное радиообращение), в которых доминирует фатика интеграции;
- ориентационные жанры, представляющие собой тексты информационно-прескриптивного характера (партийная программа, конституция, послание президента о положении в стране, отчетный доклад, указ, соглашение);
- агональные жанры (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты) [Шейгал 2000: 330].

Классификация Е. И. Шейгал построена на обширном материале русского и американского политических дискурсов, но без учета специфики устной или письменной коммуникации. Несмотря на то, что послание и инаугурационная речь согласно классификации Е. И. Шейгал относятся к разным типам речей по характеру ведущей интенции, оба жанра также входят в президентский дискурс и могут быть рассмотрены в сравнении.

Политическая речь чаще актуализируется устно, но следует отметить тот факт, что перед ее актуализацией идет длительный процесс работы над речью. При этом любые речи являются частью институционального дискурса, что не исключает проявления в них личностных характеристик лидеров, которые их произносят [Дзюба 2012: 2].

А. П. Чудинов, О. Ф. Русакова, В. М. Русаков и Е. И. Шейгал представляют комплексные подходы к изучению политического дискурса с учетом жанровых особенностей, контекста произнесения речи, свойств и т. д. Следует отметить, что А. П. Чудинов упоминает такое свойство политического дискурса, как личностный характер. Исследователь подчеркивает роль языковой личности в актуализации политической речи.

Термин «языковая личность» был введен В. В. Виноградовым в 30-е годы в связи с исследованием личности автора и личности персонажа. Среди лингвистических исследований, посвященных теме «языковой личности», можно выделить несколько направлений: 1) разработка модели языковой личности (Ю. Н. Караулов, Г. И. Богина), 2) рассмотрение языковой личности как носителя национального языка и культуры (Н. В. Уфимцева, В. М. Богуславский), 3) переход от языковой личности к речевой личности (В. В. Красных, Е. Ю. Прохоров), 4) выделение социолингвистического или психологического подтипа – языковая личность ребенка, интеллигента, жителя деревни, ведущего и т. д. (А. В. Захарова, Л. П. Крысин) и др.

Рассмотрим трактовки понятия «языковая личность» в интерпретации Ю. Н. Караулова и О. В. Спиридовского.

Ю. Н. Караулов понимает под языковой личностью «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)» и выделяет 3 аспекта анализа текста в связи с понятием «языковая личность»: 1) степень структурно-языковой сложности, 2) глубина и точность отражения действительности, 3) определенная целевая направленность (прагматические характеристики

произведения и его автора) [Караулов 1989: 263]. Автор подчеркивает, что данное определение соединяет способности человека и особенности порождаемых ими текстов. Однако автор акцентирует, что языковая личность является объектом, который может быть исследован только на моделях, так как «когда объектом изучения становится языковая личность, то в действие вовлекается, помимо структурных характеристик языка, и его прагматический аспект, а это требует параллельного и взаимосвязанного описания речеупотребления и условий его реализации, что поддается наблюдению на достаточно большом отрезке пространства и времени, охватывающем целый период жизни индивидуальности» [Там же: 237].

О. В. Спиридовский в своей работе выделил 4 аспекта понятия «языковая личность»: ценностный (зависимость ментальности от существующей системы ценностей общества), когнитивно-познавательный (анализ функционирования ключевых концептов в дискурсе), поведенческий (анализ коммуникативного поведения), риторический (анализ замысла речи и языковых средств ее реализации) [Спиридовский 2006: 36–60].

Авторы указывают на сходные составляющие языковой личности. Как видно, «определенная целевая направленность» у Ю. Н. Караулова соотносится с «риторическим аспектом» у О. В. Спиридовского, а «глубина и точность отражения действительности» – с когнитивно-познавательным аспектом. Таким образом, исследователи акцентируют роль «языковой личности» (субъекта) в процессе порождения текста, наделяют это понятие разносторонними, иногда противоречивыми характеристиками, принимая в расчет цели, ценности и актуализацию языка в определенном контексте.

В рамках данной диссертации подход Е. И. Шейгал и частично подход А. П. Чудинова к исследованию политического дискурса принимаются в качестве основных. Учитывается специфика устной речи и роль языковой личности в процессе произнесения речей. Особое внимание будет уделено

риторическому аспекту (по О. В. Спиридовскому) и аспекту определенной целевой направленности (по Ю. Н. Караулову).

Нами были рассмотрены несколько подходов к изучению политического дискурса. Основными проблемами, интересующими лингвистов в рамках данной темы, являются следующие: содержание понятия «политический дискурс»; свойства, особенности, структура политического дискурса; классификация жанров политического дискурса; роль языковой личности в политическом дискурсе.

В рамках данного исследования особый интерес для изучения и анализа представляют такие жанры политического дискурса, как инаугурационная и программная речи (Ежегодное послание Президента Федеральному собранию в РФ и Послание Президента Конгрессу в США).

1.1.2. Инаугурационная речь как жанр политического дискурса

Инаугурационная речь – это ритуальный политический текст, который занимает ведущее место в политической коммуникации. Для инаугурационной речи «характерно преобладание фатической составляющей коммуникации, что подчеркивает принадлежность жанра к политическому ритуалу» [Шейгал 2002: 210]. Через тезисы оратора, характеризующие задачи и свойства президентской деятельности, такая речь призвана транслировать важнейшую установку на то, каким должен быть настоящий гражданин своей страны.

В. В. Ильичева отмечает, что инаугурационная речь является «отдельным специфическим образованием, имеющим строгие регламентирующие рамки и направленным на огромную аудиторию» и «важным политическим концептом, в котором сконцентрированы все аспекты взаимодействия между языком, коммуникацией и политическим состоянием политика-оратора и общества» [Ильичева 2004: 10].

Е. А. Моргун считает, что инаугурационный дискурс – это «субдискурс президентского дискурса в системе общеполитического дискурса, политическое действие, отражающее идеалистические реалии, традиционные идейные ценности и национальные ментальные особенности общества» [Моргун 2010: 192]. Основной целью инаугурационной речи является призыв к сплочению нации и декларация основных принципов правления нового лидера государства.

По мнению Е. И. Шейгал, инаугурационное обращение выполняет несколько основных функций:

- 1) интегрирующая (утверждение единства нации в столь знаменательный момент ее истории);
- 2) инспиративную (воодушевление нации на предстоящие великие дела и прославление традиционных ценностей);
- 3) декларативную (провозглашение новым президентом принципов своего правления);
- 4) перформативную (реализация значения, которое имеет официальный ритуал введения оратора в должность, когда он выступает в своей статусной роли, а не как личность) [Шейгал 2002: 205–214].

Вышеперечисленные функции реализуются через ряд топосов, которые представляют собой ценностные суждения, принимаемые оратором и аудиторией. Интегрирующая функция инаугурационной речи реализуется в двух основных топосах: а) топос взаимных обязательств (народ и президент едины в акте инаугурации и дают совместную клятву); б) топос единства нации как условие успешного решения проблем, стоящих перед страной. Инспиративная функция реализуется через: 1) топос обновления, который несет в себе высокий инспиративный потенциал; 2) топос величия нации, который является облигаторной составляющей инаугурационной речи и 3) топос возвышенных эмоций, отражающих величие момента (радость, благодарность, любовь). Декларативная функция реализуется преимущественно через три топоса: 1) топос долга, 2) топос работы и 3) топос насущных проблем дня

(необходимость показать народу свое понимание и озабоченность проблемами, которые волнуют все общество). Перформативная функция реализуется через три основных топоса: а) топос вступления в должность (президент эксплицитно констатирует, что принимает на себя бремя лидерства); б) топос достойного лидера – в своем обращении президент пытается убедить публику в том, что он обладает необходимыми знанием, мудростью и видением перспективы, достаточными, чтобы защитить нацию от внешних и внутренних врагов и успешно вести нацию в будущее; в) топос законопослушности (готовность президента к безусловному следованию букве и духу Закона) [Шейгал 2002: 207–212]. Рассмотренный подход позволяет провести комплексный анализ инаугурационной речи с точки зрения реализации в ней различных топосов с помощью языковых средств, в том числе модальных.

В. В. Ильичева выделяет следующие особенности инаугурационной речи: эмоциональность, выразительность, четкость, отсутствие отклонений от требований торжественной речи. Автор также отмечает «специфичность инаугурационной речи, которая проявляется в ее монологическом устном воспроизведении, что приближает ее к драматическому жанру». Данный жанр является «обращенным монологом особого диалогического типа» [Ильичева 2004: 9].

Зарубежные лингвисты К. Кэмпбелл и К. Джеймисон пишут, что «президентской инаугурационной речи в полной мере присущи все черты эпидейктической речи: она является важнейшей составляющей торжественной церемонии, в ней соединяется осмысление прошлого и будущего нации на фоне настоящего, воздается хвала всему, что объединяет данную общность, используется элегантный литературный стиль и приемы усиления, преувеличенного акцентирования того, что уже известно аудитории». Авторы также выделяют следующие содержательные стороны инаугурационной речи: 1) объединение аудитории; 2) обращение к прошлому как к источнику традиционных ценностей нации; 3) провозглашение политических принципов

нового правительства; 4) придание законной силы институту президентства [Campbell 1990].

При сопоставлении отечественного и зарубежного подходов можно выделить отличия. Отечественные лингвисты Е. И. Шейгал и В. В. Ильичева отмечают принадлежность жанра политической речи к ритуалу, в рамках которого президент заявляет о своих планах на весь срок управления государством. Зарубежные лингвисты отмечают среди важных характеристик обращение к прошлому. В целом исследователи склоняются к тому, что инаугурационная речь отличается ситуацией актуализации: в ее структуре выделяется переход власти (перформативная функция), провозглашение политических принципов (декларативная функция) и объединение народа (интегративная функция).

М. В. Гаврилова изучила композиционно-речевые особенности инаугурационных речей российских президентов и выявила устойчивые компоненты композиционной структуры инаугурационного выступления:

- 1) обращение к адресату сообщения;
- 2) положительная оценка деятельности бывшего президента;
- 3) благодарность сторонникам, отдавшим свой голос за избранного президента;
- 4) обращение к избирателям, которые голосовали за других кандидатов;
- 5) определение цели развития страны;
- 6) уверенность в возможности реализовать поставленные задачи;
- 7) обещание президента достойно выполнять свои обязанности;
- 8) кульминационный финал [Гаврилова 2013: 116].

В результате проведенного анализа М. В. Гаврилова отмечает, что «инаугурационная речь создается по довольно устойчивым композиционным правилам» [Гаврилова 2013: 114]. При этом исследователь указывает на возможную вариативность языкового заполнения данной модели. Основная часть инаугурационной речи строится из тезисов, которые описывают проблемы

народа и способы их решения и которые эмоционально разворачиваются президентом в произносимом тексте, поэтому важную роль играет языковая личность президента. Языковые средства, используемые в инаугурационной речи, выбираются представителями различных поколений и языковых культур исходя из определенных потребностей и положения дел в стране, являются в определенной степени отражением дискурсионных традиций и представляют собой широкий материал для анализа.

1.1.3. Программная речь как жанр политического дискурса

Программная речь занимает особое место в структуре жанров политического дискурса и является специфической разновидностью президентской речи.

Программная речь (или программное выступление) – это сообщение в официальной ситуации собрания о своем кредо, своем видении ситуации или своем понимании движения общества (организации) вперед. Чаще всего такая речь произносится перед выборами для того, чтобы подчеркнуть положительные стороны программы своей партии и скрыть отрицательные. Однако в русской традиции политического дискурса программным выступлением также считается Послание президента Федеральному собранию РФ.

Большой толковый словарь дает следующее определение слову *послание*: «официальное письменное обращение государственного или общественного деятеля (или организации) к другому деятелю (или другой организации) по какому-л. важному вопросу» [БТСРЯ 2004: 583].

Т. И. Стексова пишет, что под посланием понимают «письменное обращение государственного деятеля (или общественной организации) к другому по какому-нибудь важному государственному политическому вопросу» [Стеклова 2012: 59]. Таким образом, в рамках данного жанра речи президент

транслирует собственные идеологические убеждения и представляет свою политическую программу.

В американской политической традиции аналогичным программным выступлением считается ежегодное Послание Президента США Конгрессу «О положении союза» (State of the Union Address).

И Послание Президента Федеральному собранию, и Послание Президента США Конгрессу «О положении союза» носят ежегодный характер. Поэтому при рассмотрении молодой российской и длительной американской традиции мы разграничим их ввиду сложившихся в ходе истории культурных особенностей, которые касаются структуры речей, их содержания, а также прагматического потенциала.

По мнению М. В. Гавриловой, структура программной речи имеет общие черты с научным докладом: обоснование темы, рассмотрение различных аспектов темы, постановка актуальных проблем, предложение возможных путей их решения, аргументация выбора определенных путей, детальный перечень совершения определенных действий [Гаврилова 2013: 113].

Структура и содержание ежегодных Посланий определяются Президентом исходя из актуальности задач текущего периода, политической ситуации в стране и стратегического видения президентом будущего. Сложившаяся традиционная структура программной речи включает также обязательные структурные компоненты, которые обозначены в законе.

Обычно первая часть ежегодного Послания Президента содержит оценку положения дел в стране. Согласно ст. 5 Закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» от 25 июня 1995 г., ежегодное Послание Президента, с которым он обращается к Федеральному собранию, должно содержать специальные разделы, посвященные анализу выполнения программы социально-экономического развития России на среднесрочную перспективу и выделению задач на предстоящий год. Обратим внимание, что речь идет о

прогнозе на среднесрочную перспективу, т. е. на период от трех до пяти лет с ежегодной корректировкой, что в известной мере связано с периодичностью выборов президента (раз в 4 года, а в настоящий момент – раз в 6 лет).

В специальном разделе ежегодного Послания Президента характеризуется состояние экономики страны, формируются и обосновываются стратегические цели и приоритеты социально-экономической политики, направления реализации указанных целей, важнейшие задачи, подлежащие решению на федеральном уровне, приводятся целевые макроэкономические показатели развития нашей экономики на среднесрочную перспективу.

Структура и содержание ежегодных посланий президентов США Конгрессу регламентируются одной из статей Конституции США (Статья 2, часть 3), где указано, что глава государства «время от времени представляет Конгрессу доклад о состоянии Союза и предлагает на его усмотрение такие меры, которые сочтет необходимыми и полезными»¹.

Е. Н. Василенко и Б. Ю. Норман выделяют следующие структурные составляющие послания к Конгрессу: «1) Обязательные рамочные компоненты, к которым относятся: а) обращение к адресату; б) заключение, в котором говорящий традиционно апеллирует к Богу. 2) Основную часть, которую можно условно разделить на следующие компоненты: а) небольшую по объему вступительную часть, где президент косвенно подчеркивает собственный статус, упоминая о своей обязанности как главы государства выступать с посланием; б) ретроспективную часть, в которой адресант обращается к прошлому и подчеркивает историческую значимость момента; в) констатирующую часть, посвященную достижениям прошедшего года и представлению существующих проблем; г) рекомендательную часть, которая обычно является самой объемной и заключает в себе непосредственно

1 Ср. в оригинале: «He shall from time to time give to the Congress Information of the State of the Union, and recommend to their Consideration such Measures as he shall judge necessary and expedient...» <Перевод наш. – А. К.>

информацию о предлагаемых президентом мерах; д) инспиративную (интегративную) часть, как правило, содержащую открытый призыв к единению» [Василенко 2011: 81–82].

Таким образом, в рамках программной речи представлены размышления об основных ценностях народа, обозначаются проблемы и намечаются варианты их решения. Президенты проецируют опыт прошлого на настоящую ситуацию, чтобы решить текущие проблемы и избавиться от них в будущем.

Программная речь воплощает основные идеи социума в конкретный исторический период. Основной коммуникативной стратегией программы, по мнению А. П. Чудинова, является убеждение адресата в правильности изложенной точки зрения (персуазивная функция) и побуждение адресата к совершению определенных действий (регулятивная функция), т. е. к тому, чтобы адресат отдал за кандидата голос на выборах [Чудинов 2009: 43–45].

В американском и российском политическом дискурсах программная речь выполняет разные функции. По мнению американских исследователей, главная функция ежегодного выступления президента – поддержание и укрепление статуса самого института президентства [Campbell 1990]. Традиционно принято выделять три основные функции Послания Президента США к Конгрессу:

1) информативную функцию, которая заключается в «обозначении основных задач на предстоящий год»;

2) интегративную функцию, которая заключается в «утверждении единства нации, призыве к объединению граждан в единый народ и описании национального духа и характера»;

3) инспиративную функцию, которая заключается в «воодушевлении нации и прославлении традиционных ценностей» [Василенко 2011: 81–82].

У Послания к Федеральному собранию Т. И. Стеклова выделяет четыре функции:

1) информативную функцию, которая заключается в обозначении основных задач на предстоящий год;

2) императивную функцию, которая заключается в постановке задач и выражении необходимости их выполнения;

3) декларативную функцию, которая заключается в провозглашении новым президентом принципов своего правления;

4) функцию поручения, которая заключается в постановке конкретной цели и сроков ее исполнения [Стексова 2012: 59–60]. В рамках рассмотренного подхода функция поручения отличается от императивной наличием конкретного срока исполнения без выражения и обоснования необходимости выполнения какой-либо цели и задачи.

Таким образом, программные речи президентов РФ и США имеют одинаковые цели, похожую структуру, однако отличаются по выполняемым функциям. Следует отметить, что программные речи выполняют одинаковую информативную функцию в обеих культурах.

Послания президента Федеральному собранию и Конгрессу являются жанрами институциональными, т. е. официальными. Как и другие публичные выступления политических лидеров, Послания представляют собой статусно-индексальное общение на уровне «политик – все общество или большие социальные группы» [Шейгал 2000: 313–314]. Общественно-институциональная коммуникация в рамках этих жанров «осуществляется в направлении “институт – общество” через высказывания политических лидеров, т. е. отдельных личностей как представителей институтов». И Послание к Федеральному собранию, и Послание к Конгрессу одинаково выполняют информативную функцию программных речей, которая в русском дискурсе еще дополняется отдельной функцией поручения.

Инаугурационная речь является частью политического ритуала и призвана сообщить народу о задачах и целях президентской деятельности, давая установку на то, каким должен быть настоящий гражданин своей страны. Программная речь дает представление президента о текущей ситуации или понимании движения общества в ближайшем будущем и нацелена на то, чтобы

подчеркнуть положительные стороны программы партии и скрыть отрицательные.

Следует отметить, что инаугурационная и программная речи президента США выполняют инспиративную и интегративную функции, а аналогичные речи президента РФ выполняют декларативную функцию. Таким образом, рассматриваемые жанры в дискурсе президентов США более схожи по функциональности, чем в дискурсе президентов РФ.

Инаугурационные и программные речи выполняют разные функции в рамках политической коммуникации. Основная отличительная черта русских и американских инаугурационных и программных речей заключается в том, что инаугурационная речь носит ритуальный характер при вступлении президента в должность и является односторонним диалогом с аудиторией о ценностях гражданина и функциях президента как гражданина на его посту. Программные речи отличаются информационной насыщенностью, размышлениями о проблемах страны, четкой постановкой задач, целей и способов решения проблем.

Выполнению и усилению функций речей президентов способствует использование политического языка. Следует привести точку зрения А. П. Чудинова и Э. В. Будаева, касающуюся особенностей политического текста с учетом других уровней языка: «В политических текстах практически невозможно обнаружить какие-либо фонетические, морфологические и синтаксические явления, отсутствующие в других подсистемах национального языка» [Будаев 2006: 9]. Это делает политический язык доступным для массовой аудитории и при этом достаточно гибким для манипуляции массовым сознанием.

1.2. Категория модальности и аспекты ее изучения

1.2.1. Понятие модальности

Модальность, по мнению многих ученых (как отечественных, так и зарубежных), является одной из наиболее изучаемых категорий в современной лингвистике. Будучи центральной языковой категорией, которая носит универсальный характер, модальность представляет интерес для изучения на различных языковых уровнях [Коневская 2012]. «Как универсальная понятийная, функционально-семантическая категория, непосредственно связанная с фундаментальной проблемой соотношения языка, мышления и действительности, модальность не может не привлекать внимание исследователей языка» [Зеленщиков 2010: 68].

При исследовании всего спектра модальных значений в отечественном языкознании существуют два подхода к изучению данного вопроса: широкий и узкий.

На многообразие подходов и необходимость изучения категории модальности указывает М. Н. Кожина, которая пишет, что модальность занимает особое положение, «... (особенно при включении в нее субъективной модальности). Она – собственно языковая категория, т. е. проявляющаяся в модели языка, так сказать, дотекстового уровня, т. е. чисто грамматическая модальность» [Кожина 1987: 101].

При широком понимании лингвисты (В. В. Виноградов, Ш. Балли, М. Грейпл, Пр. Адамец) относят к модальности так называемую общую (конститутивную) модальность, которая является категорией предикативности и входит в обязательное грамматическое значение предложения. По мнению М. Грейпла, через общую модальность «говорящий придает грамматической формуле предложения при ее реализации в высказывании статус сообщения, вопроса, приказания или пожелания» [Грейпл 1978: 277–301].

В узком смысле к модальности можно отнести семантические категории объективной модальности (значение реальности или ирреальности), эпистемической, или субъективной, модальности (достоверность высказывания), интенциональной модальности (описание состояния человека). Сторонниками узкого подхода являются В. А. Бондаренко, Т. В. Шмелева, Г. А. Золотова.

Данное разделение носит условный характер, так как разные исследователи включают в категорию модальности разные значения [Петрова 2007: 6]. Тематика данного исследования предполагает сопоставительный анализ средств выражения категории модальности в политическом дискурсе президентов разных стран, поэтому мы рассмотрим подходы отечественных и зарубежных лингвистов к изучению данной категории.

Впервые модальность как текстовую категорию выделил И. Р. Гальперин. Он же обозначил текстообразующие признаки модальности: субъективность, функционально-семантический характер в тексте, неравномерность проявления, выражение через характеристику героев, сентенции автора, актуализация различных частей текста [Гальперин 1981: 115].

Основоположником теории модальности считается В. В. Виноградов. Он рассмотрел модальность как многоаспектное явление: как имеющее грамматическое выражение отношения содержания предложения к действительности и как характеристику «состояний, переживаний, отношений, волевых устремлений, качественных оценок, которые связаны или могут быть по своей семантической природе связаны с категорией модальности». Также автор определял наклонение как грамматический способ выражения модальности [Виноградов 1980: 214–236].

В зарубежной лингвистике начало изучения данной категории было положено Ш. Балли, который называл модальность «душой предложения». Именно Ш. Балли выделил в смысловой структуре предложения диктум (объективную семантическую константу) и модус (субъективную переменную),

что послужило в дальнейшем основой разделения модальности на объективную и субъективную [Балли 1961: 69–82].

Во время следующего этапа изучения категории модальности было проведено сравнение с категориями эмотивности и оценки. Например, в «Теории функциональной грамматики» 1990 г. под редакцией А. В. Бондарко было выделено 6 типов значений, которые были отнесены разными авторами к модальным:

- 1) оценка говорящим содержания высказывания с точки зрения реальности/ирреальности;
- 2) оценка обозначаемой в высказывании ситуации как возможной, необходимой или желательной;
- 3) оценка говорящим степени его уверенности в достоверности сообщаемого;
- 4) целевая установка говорящего или коммуникативная функция высказывания (по этому признаку предложения делятся на повествовательные, вопросительные, побудительные и оптативные);
- 5) значение утверждения/отрицания;
- 6) эмоциональная и качественная оценка содержания высказывания [Бондарко 1990: 67–68].

В приведенной классификации модальные значения определяются через понятие оценки, что показывает наличие общих свойств у двух категорий.

Исследования конца XX века подтверждают, что модальные реакции связаны с определенным эмоциональным состоянием говорящего, поэтому эмоциональность входит в модальность (через «я» говорящего). Эмоциональная экспрессия, в которой отражается эмоциональное отношение говорящего к предмету речи, является специфической формой выражения отношения человека к окружающему его миру, что дает объективные основания для включения эмоциональной экспрессии в категорию модальности. Категория модальности и категории эмоциональности, экспрессивности не тождественны

содержательно, а находятся в отношениях целого и части. Категория модальности значительно шире. Категория эмоциональной экспрессии относится к внешней модальности и составляет ее ядро. В терминологии В. С. Храковского [Храковский 1986: 25–28], В. Б. Касевича [Касевич 1990: 151–155] модальность включает в себя два тесно взаимодействующих и взаимосвязанных типа – объективную и субъективную, или, другими словами, внутреннюю и внешнюю модальность. При определении предмета речи, доминирующей является внутренняя модальность, при определении эмоционального отношения – внешняя модальность.

В конце XX века начинается активное изучение текстовой модальности. Г. Я. Солганик писал, что модальность – это «отношение к действительности – субъективно-объективное, прямое, оценивающее и анализирующее, осложненное существующими философскими, политическими, социально-идеологическими теориями» [Солганик 1999: 371].

На современном этапе продолжается активное исследование категории с разных ракурсов. О. С. Бочкова [Бочкова 2007: 159] пишет, что модальность проявляется с разной степенью очевидности в разных типах текстов. Наиболее «рельефно» эта категория проявляется в поэтических текстах, причем модальность в них не является только суммой модальных элементов, разбросанных по всему тексту. Категория модальности является отражением сложных взаимодействий между четырьмя факторами: говорящим, собеседником, содержанием высказывания и действительностью [ЛЭС 1990].

Монография Т. В. Романовой посвящена изучению вопроса о соотношении понятий модальности и оценочности. Она позволяет подробно рассмотреть взаимосвязи двух категорий языка и их соотношение. В результате Т. В. Романова соглашается с точкой зрения Ш. Балли, Е. М. Вольф, В. Н. Телии и др., которая заключается в том, что модальность перекрещивается с оценочностью, при этом очень часто модальные значения поглощают оценочные. Смысловую основу субъективной модальности образует понятие

оценки в широком смысле слова, включая не только логическую (интеллектуальную, рациональную) квалификацию сообщаемого (сопоставление, соотношение, противопоставление, подчеркивание), но и разные виды эмоций (иррациональные реакции) [Романова 2008: 65–68].

Рассматривая вопрос о соотношении модальности и оценки, Г. П. Гавриличева пришла к выводу, что существуют по крайней мере три точки зрения относительно этих категорий: 1) отнесение оценки к периферии модальности (А. В. Бондарко, В. В. Виноградов); 2) дифференциация оценки и модальности (А. М. Пешковский, Т. П. Ломтев, Л. С. Ермолаева, В. Н. Бондаренко); 3) приравнивание оценки к модальности (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, Ш. Балли, А. Вежбицка) [Гавриличева 2010: 52].

Особый интерес вызывает тот факт, что современные английские грамматики не дают определение этой категории и ограничиваются лишь указанием форм, в которых заложена модальность (Дж. Лайонз, Р. Кверк и др.) [Lyons 1977, Quirk 1973].

Таким образом, множество точек зрения и подходов и многочисленные определения помогают увидеть всю сложность и полиаспектность категории модальности, изученные и малоизученные ее стороны. Как видно из рассмотренных выше определений модальности и подходов к изучению данной категории, одним из основных аспектов дифференциации этой категории в отечественном языкознании является противопоставление объективной и субъективной модальности, иногда сравнение с категорией наклонения. Зарубежные лингвисты в основном рассматривают модальность в тесной взаимосвязи с другими грамматическими категориями через их сравнение и противопоставление.

1.2.2. Виды модальности

В течение всего периода изучения категории модальности выделялись разные ее виды. Например, Ш. Балли выделял 3 типа модальности: интеллектуальное суждение, аффективную оценку и пожелание [Балли 2001: 44]. Э. Бенвенист выделял 3 типа модальности: возможность, невозможность, необходимость [Бенвенист 1974: 292].

В отечественной лингвистике тоже существовали различные классификации модальных значений и, следовательно, видов модальности, которые обозначают данные виды отношений. Например, в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой представлена следующая классификация:

- 1) «модальность гипотетическая (hypothetical (suppositional) modality), которая представляет содержание высказывания как предположительное;
- 2) модальность глагольная (verbal modality), выражается глаголом;
- 3) модальность ирреальная (unreal modality) – представление содержания высказывания как невозможного, неосуществимого;
- 4) модальность отрицательная (negative modality) – представление содержания высказывания как не соответствующего действительности» [Ахманова 1969: 237].

Г. А. Золотова выделяет 3 вида отношений, выражаемых категорией модальности:

- 1) отношение высказывания к действительности с точки зрения говорящего;
- 2) отношение говорящего к содержанию высказывания;
- 3) отношение субъекта действия к действию [Золотова 1973: 141–147].

Следуя классификации Г. А. Золотовой, рассмотрим 3 вида модальности: объективную, субъективную и субъектную. Первое модальное отношение считается основным и называется *объективной* модальностью (она же

конститутивная, общая, предикативная, диктумная, subject-oriented, object-oriented, agentive modality). Данный вид модальности выражает субъективно-объективное отношение высказывания к действительности в плане его реальности/ирреальности (действительность/гипотетичность предикативных отношений), является обязательным признаком любого предложения как предикативной единицы, участвует в формировании пропозиции, входит в содержание внутренней модальной рамки, отражает отношение между частями описываемой ситуации [Золотова 1973: 141–147].

Вторая разновидность называется *субъективной модальностью* (эпистемической, гносеологической, коммуникативной, epistemic modality). Она показывает отношение говорящего к сообщаемому. Данный тип модальности служит ядром внешней модальной рамки и выражает коммуникативное (интенциональное) намерение [Апресян 1974: 322; Ранинен 2011: 90]. В. З. Панфилов пишет, что «субъективная модальность указывает на степень достоверности мысли, отражающей данную ситуацию, и включает проблематическую, простую и категорическую достоверности» [Панфилов 1977: 74]. Таким образом, основу субъективной модальности образует уверенность/неуверенность, предположение, сомнение. Данный вид модальности выражает формально-грамматическое значение. Поскольку основным средством выражения субъективной модальности принято считать вводные слова, то субъективную модальность подразделяют на два подвида: общую и частную, так как вводные слова и конструкции могут относиться как ко всему предложению, так и к его части [Золотова 1973, Мерзлякова 2011: 31].

Третий вид отношений называется *субъектной модальностью*. В отличие от субъективной и объективной модальностей, данный вид является внутрисинтаксическим. Субъектная модальность возникает на основе реальной и мыслимой деятельности [Золотова 1973: 141–147]. Представленное разделение модальности на субъективную, объективную и субъектную является наиболее часто используемым в лингвистике.

Из всех подходов к изучению модальности выделяется позиция Ю. С. Степанова, который считает, что модальность является категорией объективно-относительной [Степанов 1975; Агеева 2006: 17–19]. Исследователь не разделяет модальность на объективную и субъективную, поскольку отношение говорящего к действительности представляется «объективированным средствами самого языка». Прагматический компонент полностью исключается из структуры определения модальности, так как, по мнению Ю. С. Степанова, предложение-высказывание по отношению к ситуации может быть либо истинным, либо ложным, что невозможно проверить [Степанов 1975: 241].

М. Грейпл выделяет в рамках категории модальности три разновидности, которые отличаются от вышеперечисленных: общую (конститутивную), волюнтативную модальность и модальность истинности (правдивости) [Грейпл 1978: 275].

Общая модальность является одной из категорий предикативности и входит в обязательное грамматическое значение предложения. Через нее «говорящий придает грамматической формуле предложения при ее реализации в высказывании статус сообщения, вопроса, приказа или пожелания» [Грейпл 1978: 275], что соответствует четырем типам высказывания (повествовательное, вопросительное, побудительное, желательное). *Волюнтативная* модальность рассматривается как отношение производителя действия к его реализации, включая значения необходимости, возможности и намерения. Автор отмечает, что необходимость и возможность могут исходить как от самого деятеля, так и от кого-либо другого, в том числе и говорящего. Модальность *истинности* выражает «степень убежденности говорящего в реальной значимости содержания его высказывания» [Грейпл 1978: 276]. По мнению автора, выражение модальности истинности – вторичное значение модальных глаголов, а выражение волюнтативной модальности первично.

Е. И. Беляева выделяет 3 основных вида модальности: предикативную (выражает реальность, ирреальность и потенциальность, то есть возможность и необходимость), эпистемическую (выражает вероятность и достоверность) и модальность волеизъявления (делится на императивную и оптативную модальности) [Беляева 1985: 19].

Следует отметить, что волюнтативная модальность М. Грейпла соотносится с рассмотренной выше потенциальностью и волеизъявлением Е. И. Беляевой, а модальность истинности М. Грейпла соотносится с рассмотренной выше эпистемической модальностью.

М. В. Зайнуллин выделяет следующие виды модальности:

1. Модальность действительности (содержание высказывания соответствует объективной реальности, сообщаемое воспринимается субъектом как реальный и достоверный факт).

2. Модальность недействительности (содержание высказывания не соответствует объективной реальности, сообщаемое воспринимается как сомнительное, желаемое, возможное и т. п.), которая включает в себя:

- модальность необходимости и долженствования,
- модальность возможности и невозможности,
- предположительную (гипотетическую) модальность,
- побудительную (императивную) модальность,
- модальность намерения (интенционную модальность),
- желательную (оптативную) модальность [Зайнуллин 1986: 29].

Еще одна классификация видов модальности согласно выражаемым модальным значениям, построенная на заимствованных из логики терминах, была составлена на основании трудов И. В. Антипова, Р. П. Мильруд и К. Финтела [Мильруд 2009, Fintel 2006]:

- 1) алетическая (alethic),
- 2) эпистемологическая (epistemic),
- 3) деонтологическая/деонтическая (deontic),

- 4) желательная (bouletic, boulomaic),
- 5) динамическая (circumstantial, dynamic),
- 6) телеологическая (teleological).

Рассмотрим подробнее каждый из этих видов модальных значений. *Алетическая* модальность – это выраженная в суждении в терминах необходимости – случайности либо возможности – невозможности информация о логической или фактической детерминированности (обусловленности) суждения. *Эпистемологическая* модальность соответствует любому высказыванию, в котором говорящий четко определяет правдивость своего высказывания, одновременно выступая ее гарантом. *Деонтологическая* модальность показывает отношение говорящего к степени необходимости того или иного действия в будущем при помощи модальных глаголов. *Желательная* модальность выражает сожаление об отсутствии чего-либо. Используется для выражения сожаления о существующей ситуации и желания изменить реальное положение дел. *Динамическая* модальность выражает возможность или необходимость с точки зрения конкретных объективных обстоятельств, а *телеологическая* модальность – возможность или необходимость чего-либо с точки зрения достижения цели.

Многие авторы сходятся во мнении, что наиболее полный и комплексный семантический анализ модальности возможен только при ее функционировании в речи, высшей единицей которой является текст.

Отдельно следует рассмотреть точку зрения И. Р. Гальперина о существовании двух типов модальности: фразовой, включающей грамматические и лексические средства, и текстовой, понимаемой как отражение позиции говорящего во всей его полноте, а не в рамках отдельно взятого предложения [Гальперин 1974: 20]. Н. П. Макарова пишет, что исследование модальности на текстовом уровне позволяет глубже проникнуть в модальную сущность отдельного предложения, именно поэтому она изучается в масштабе текста [Макарова 2002].

Л. Г. Бабенко пишет, что «как только предметом рассмотрения становится текстовая модальность, стройность и четкость дифференциальных модальных значений утрачивается, размываются их границы, наблюдается их пересекаемость и взаимодействие» [Бабенко 2009: 134]. С. С. Ваулина и И. Ю. Кукса подчеркивают, что взаимодействие субъективной и объективной модальности наиболее отчетливо проявляется на уровне текста [Ваулина, Девина 2010: 8–13; Ваулина, Кукса 2012: 97].

Как отмечают Е. А. Бородавкина и О. Н. Морозова, модальность политического дискурса – это идеологический аспект, моделирующий особую реальность. Несмотря на то что большинство политиков хотят выглядеть объективно, высказывая мнение, они используют субъективную модальность. Таким образом, здесь происходит «объективизация высказываемой точки зрения», а именно для этой цели используются приемы логической и психологической аргументации (ссылка на авторитетные источники, теоретические или эмпирические обобщения и выводы, аксиомы и постулаты, использование инклюзивного «we», модальных модификаторов объективной модальности) [Морозова 2015: 130].

Е. А. Бородавкина и О. Н. Морозова пишут, что в каждой политической речи показан мир глазами автора. Исследователи приводят слова А. Г. Алтуняна: «Любой политический текст потенциально, в стратегическом плане, нацелен на изменение или поддержание текущей политической ситуации. Политический текст дает объяснение событию, явлению, ставит его в контекст реальности, убеждает, что именно такое видение события является истинным... Создавая контекст события, автор описывает мир таким, каким он хочет, чтобы его восприняла потенциальная аудитория» [цит. По Алтунян 2014: 42; Морозова 2015: 130]. Таким образом, исследователи подчеркивают влияние автора в процессе актуализации политической речи и субъективность рассматриваемого типа речей.

Детальное рассмотрение вопроса о классификации видов модальности и, в частности, модальности политического дискурса позволяет перейти к рассмотрению средств выражения модальности в русском и английском языках.

1.2.3. Средства выражения модальности в русском языке

Стоит отметить, что средства выражения модальности в лингвистике подразделяются на эксплицитные и имплицитные. К эксплицитным средствам выражения модальности относятся единицы всех уровней, которые имеют в своем составе модальную сему. Имплицитные средства меняются в зависимости от стиля и жанра текста, но вне зависимости от функционально-стилевой принадлежности текста к ним можно отнести способ изложения, выбор объекта для описания в тексте, контекст [Каштанова 2013].

По мнению А. В. Бондарко, модальность – это «комплексная категория, имеющая в своем распоряжении синтаксические, морфологические и лексические средства выражения» [Бондарко 1990: 13].

И. Р. Гальперин считал, что субъективная модальность может быть выражена «формально-грамматическими, лексическими, фразеологическими, синтаксическими, интонационными, композиционными и стилистическими средствами», то есть модальность может быть выражена с помощью средств различных языковых уровней [Гальперин 1981: 115].

В. В. Виноградов выделил среди средств выражения модальности следующие: интонацию, формы времен и наклонений глагола, глаголы, лексически выражающие значения возможности, необходимости, желания, намерения, стремления; вводные синтагмы; союзную связь предложений; особый класс слов – модальные слова; модальные частицы [Виноградов 1975: 66].

Достаточно полная классификация средств выражения модальности была составлена Ю. Р. Тагильцевой с опорой на работы И. Р. Гальперина,

Н. Б. Ипполитовой, К. А. Роговой [Тагильцева 2006: 58–97]. Автор выделяет морфологические, лексические и синтаксические средства выражения модальности.

Морфологические средства выражения модальности высказывания передают самые разнообразные модальные значения и оттенки значения [Тагильцева 2006]:

1) личные местоимения, которые часто используются для выражения субъективной оценки, мнения, для объяснения выбора той или иной проблемы и установления диалога с аудиторией/читателями;

2) модальные слова, особенностью которых является специфика их семантики и назначения. Главное, что объединяет модальные слова в особую часть речи, – это выражение субъективно-модальных значений, так как они характеризуют высказывание с позиции говорящего, выражают отношение говорящего к предмету речи. По значению модальные слова делятся на две группы:

– слова с утвердительным значением: *несомненно, истинно, подлинно, неоспоримо, конечно, точно, безусловно, верно, правда, факт, поистине* и др.; сочетания *само собою разумеется (само собою), в самом деле* и др. Они обозначают уверенность говорящего в реальности сообщаемого, тем самым выражают реальную модальность;

– слова с предположительным значением: *кажется, вероятно, по-видимому, возможно, никак, едва ли, вряд ли, ой ли, видимо, видно, видать, знать, право, наверно, наверное, наверняка, может, может быть, должно, должно быть, авось, небось, чай, просто, пожалуй* и др.; сочетания типа *по всей видимости, по всей вероятности* и др.;

3) модальные глаголы. Большинство исследователей [Апресян 2002: 19, Ханзен 2006: 75] склоняются к тому, что модальное значение в русском языке имеют только 2 глагола: *мочь* и *хотеть*;

4) модальные частицы, которые в зависимости от выражаемых ими оттенков смыслов и эмоций в свою очередь подразделяются на следующие группы: побудительные (*пусть, ну, -ка, а ну, давайте, давай*); отрицательные и утвердительные (*нет, да, не, точно, отнюдь не*); восклицательно-оценочные частицы (*ну и, еще бы, что за, ишь как, ишь какой*); вопросительные (*а что, неужели, разве, ли*); усилительные частицы (*да и, и, же, даже*); уступительные (*хотя бы, все-таки, все же*); сравнительные (*как, будто, как будто, точно, словно*); выделительно-ограничительные частицы (*только, единственно, лишь, исключительно, почти*); уточняющие (*как раз, именно, ровно, точно*); указательные (*вот и, вон и, вот, это, вон, то*) [Тагильцева 2006: 15].

Модальные значения входят в семантическое содержание многих знаменательных слов, относящихся к различным частям речи, и выражают модальность *лексически*. На общем фоне подобных слов выделяются модальные слова, выделенные в самостоятельную часть речи (на основании общности лексического значения и грамматических свойств и функций) [Шанский, 1987: 214].

Лексический уровень в типологии Ю. Р. Тагильцевой представлен метафорой, иронией и сравнением.

1) Метафора, про которую А. П. Чудинов пишет: «При метафорическом моделировании политической сферы, отличающейся сложностью и высокой степенью абстракции, человек часто использует более простые и конкретные образы из тех сфер, которые ему хорошо знакомы» [Чудинов 2003: 53]. Благодаря такому подходу метафора рассматривается «как способ мышления, средство постижения, рубрикации, представления и оценки какого-то фрагмента действительности» [Там же].

2) Ирония, которая относится к числу наиболее ярких оценочных средств, выражающих отрицательную оценку. Ирония выражает критически-насмешливое отношение к описываемому предмету действительности со стороны говорящего.

3) Сравнения, про которые Ю. Р. Тагильцева пишет, что они позволяют говорить о логическом сравнении, когда сопоставление базируется на причинно-следственной связи, и что подобные типы сравнений могут являться одним из средств выражения субъективной модальности [Тагильцева 2006: 54].

На *синтаксическом* уровне выделяется огромное количество конструкций, выражающих модальность. Например, Ю. Р. Тагильцева выделяет модальные фразы, вставные предложения, нарушенный словопорядок (инверсию), парцелированные конструкции, синтаксические конструкции, в которых сочинительные союзы находятся после точки (так называемые разрывы); предложения с обособленными членами предложения; синтаксические конструкции с усилением отрицания, синтаксические повторы (анафора, эпифора), синтаксические конструкции с многоточием и др. [Тагильцева 2006: 60].

И. Р. Гальперин выделяет среди текстовых модальных средств следующие: стилистическую инверсию, дистантный повтор, параллельные структуры, цельные модальные предложения, модализированные союзы, специальные лексические средства модальной семантики, контекстные синонимы, проявляющиеся в тексте у вводно-модальных конструкций и т. д. [Гальперин 1981: 115].

А. П. Сковородников выделяет несколько экспрессивных синтаксических конструкций, функционирующих в сфере литературного языка: эллипсис, антиэллипсис, усечение (апозиопезис), позиционно-лексический повтор и парцелляцию [Сковородников 1981]. Эти средства выступают в политическом дискурсе в качестве приемов выражения разнообразных модальных значений.

«Русская грамматика» 1980 г. под редакцией Н. Ю. Шведовой относит к объективно-модальным средствам значения реальности (синтаксический индикатив: синтаксическое настоящее, прошедшее и будущее) и ирреальности (синтаксические ирреальные наклонения: сослагательное, условное, желательное, побудительное и долженствовательное). К субъективно-

модальным языковым средствам относятся интонация, специальные синтаксические конструкции, словопорядок, повторение слов, сочетание знаменательных слов с частицами, с междометиями, с вводными словами и сочетаниями слов, а также разнообразными комбинациями этих средств [Русская грамматика 1980, т. II: 214, §§2190–2230].

Таким образом, средства выражения модальности достаточно разнообразны и выделяются на разных уровнях языка.

Перечислить все средства и приемы актуализации модальности в тексте невозможно, так как в конкретном тексте может произойти эмоциональная, образная, эстетическая и другая трансформация любых языковых единиц, которые в зависимости от намерения автора и контекста могут стать маркерами авторского отношения, оценки. Поэтому в нашем исследовании мы не будем придерживаться какой-то одной классификации средств выражения модальности, а рассмотрим средства выражения модальности в контексте политической речи, придерживаясь комплексного подхода.

1.2.4. Средства выражения модальности в английском языке

Средства выражения модальности в английском языке активно изучались отечественными учеными на протяжении нескольких десятилетий. Основоположник советской англистики Б. А. Ильиш отмечает, что модальность в английском языке может выражаться различными способами: модальными словами, модальными глаголами, иногда просто набором слов, интонацией и, наконец, наклонениями глагола [Ильиш 1948].

Т. Н. Хомутова приводит следующую классификацию свойственных английскому языку способов выражения модальности:

- 1) морфологические категории наклонения, времени и фазы глагольного действия;

2) лексико-синтаксические средства (сочетания модальных глаголов с инфинитивом);

3) лексические средства (модальные слова; существительные, прилагательные модальной семантики, которые вводят придаточные предложения и являются центрами подчинения);

4) синтаксические типы простых и придаточных предложений;

5) различные сочетания указанных средств;

6) интонация, просодические средства [Хомутова 2008].

По мнению Е. В. Коневской, модальность в современном английском языке может выражаться на грамматическом, лексическом, интонационном уровнях, на участках высказывания в целом [Коневская 2012: 5].

Среди исследований зарубежных ученых также существует множество трудов, посвященных изучению и рассмотрению средств выражения категории модальности, в том числе в разных типах текстов. А. Даунинг и Ф. Локк предлагают следующие способы выражения модальных значений:

1. Существительные: *allegation, hypothesis, prophesy, proposal, command, exhortation, instruction, invitation, request, assumption, certainty, doubt, expectation* и другие;

2. Прилагательные: *sure, certain, possible, probable, compulsory, imperative, lawful, legal, permissible* и другие;

3. Наречия: *apparently, certainly, conceivably, evidently, hopefully, likely, necessarily, seemingly, supposedly, surely* и другие;

4. Глаголы: *assume, believe, fancy, fear, feel, guess, hope, imagine, presume, reckon, suspect, think, trust* и другие;

5. Модальные глаголы: *can, could, may, might, will, would, shall, should, ought to, need, dare, used to* [Downing 2002].

Кроме рассмотренных выше средств выражения модальности, авторы выделяют некоторые модели условных предложений (*If you know what I mean... If you don't mind my saying so...*), использование форм прошедшего времени (*I*

thought I'd join you, if you don't mind), ассертивность (использование слова *any* в следующем предложении: *She'll eat any kind of fruit*), определенные интонационные контуры (например, *падение-подъем*) [Downing 2002].

Американский ученый К. фон Финтел выделяет следующие средства выражения модальности: модальные глаголы, полумодальные глаголы, наречия, существительные, прилагательные, условные предложения [Fintel 2006].

Нами была составлена общая классификация способов выражения модальности в английском языке. Все средства мы разделили на морфологические, лексические, синтаксические и интонационные.

Морфологическими средствами выражения модальности являются модальные глаголы и формы наклонения. Модальные глаголы могут передавать большое количество оттенков значения [Иванова 1981: 89].

Дж. Дули и В. Эванс подробно рассматривают модальные отношения, выражаемые модальными глаголами. Глагол *can* может выражать способность/возможность, разрешение и просьбу, а в отрицательной форме приобретает значение неспособности/невозможности. Форма прошедшего времени *could* в зависимости от контекста выражает разрешение, просьбу, предложение, возможность в будущем или способность в прошлом.

Глагол *may* может выражать либо разрешение, либо будущую возможность, а его форма прошедшего времени *might* – значение будущей возможности.

Значение глагол *shall* – предположение, предложение, совет. Его форма прошедшего времени *should* используется для обозначения того, что будет правильно, рекомендации или высказывания прогноза.

Глагол *will* используется при сообщении о принятии мгновенного решения. Может выражать значение предположения, обещания, прогноза и выражения желания. Его форма прошедшего времени *would* используется при получении разрешения, выражении просьбы, приглашения, предпочтения и составлении договоренности.

Глагол *must* указывает на необходимость или обязательство, а в отрицательной форме выражает запрет.

Модальные глаголы употребляются только в сочетании со смысловыми глаголами. В предложении они не могут употребляться самостоятельно [Dooley 2000].

Лексическими средствами выражения модальных значений являются модальные слова. Некоторые исследователи относят модальные слова к самостоятельным частям речи. В английском языке их основной синтаксической функцией является функция вводного члена предложения. По Б. А. Ильишу, модальные слова подразделяются на четыре группы в зависимости от выражаемого субъектного отношения к фактам реальной действительности:

- выражающие сомнение и предположение, неуверенность в достоверности сообщаемого (*maybe, perhaps, probably*);
- выражающие одобрение/неодобрение (*fortunately/unfortunately, luckily/unluckily, happily/unhappily*);
- выражающие усиление (*really*);
- выражающие уверенность, достоверность сообщаемого (*of course, sure, surely, to be sure, sure enough, evidently, obviously, no doubt, naturally, really*) [Ильиш 1971: 164–165].

Ч. Крейдлер считает, что модальность также может быть выражена такими существительными, как *duty, obligation, probability, likelihood*; прилагательными *necessary, possible, likely*, наречиями *obviously, probably, perhaps* [Kreidler 1998].

На *синтаксическом* уровне в английском языке модальность выражается теми же средствами, что и в русском языке. В различных типах текстов можно также встретить следующие способы выражения модальности: конструкции с местоимением *whoever, whatever, whenever*; сравнительные конструкции с несколькими компаративами; экспрессивные конструкции с эмфатическим

глаголом *do*; вопросно-ответные конструкции и сочетания различных приемов выражения модальности [Коневская 2012: 7].

Для разговорной речи могут быть характерны следующие фразы с модальным значением: *for certain, for sure, for definite*.

На *интонационном* уровне модальность в английском языке может быть выражена различными интонационными контурами. Интонационный уровень часто усиливается лексическими и грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами выражения модальности.

Выводы по первой главе

В результате проведенного анализа подходов к рассмотрению инаугурационных и программных речей президентов, а также исследования модальности политического дискурса нами были сделаны следующие выводы:

1. В диссертационном исследовании были выделены следующие ключевые понятия: «*политический дискурс*», «*инаугурационная речь*» и «*программная речь*». За основу в нашем исследовании были взяты определения В. З. Демьянкова и Т. ван Дейка: *политический дискурс* – языковая деятельность в рамках политической коммуникации, основная цель которой заключается в создании определенного мнения в общественном сознании. В рамках подхода Т. ван Дейка были рассмотрены особенности двух жанров президентского политического дискурса: *инаугурационной речи* и *программной речи*.

2. В современной лингвистике было проведено большое количество исследований по изучению президентского дискурса. Вслед за Е. И. Шейгал в данном диссертационном исследовании мы принимаем за основу следующее определение: *инаугурационная речь* – это ритуальный политический текст, который занимает ведущее место в политической коммуникации и через тезисы оратора характеризует задачи и свойства президентской деятельности, транслирует важнейшую установку на то, каким должен быть настоящий

гражданин своей страны. Е. И. Шейгал было выделено четыре основные функции инаугурационной речи: интегративная, инспиративная, информативная, декларативная. На основании работ Т. ван Дейка, Р. Джослин, А. П. Чудинова нами было принято следующее определение: *программная речь* – это монологическое сообщение президента народу в официальной коммуникативной ситуации о своем кредо, своем видении ситуации или своем понимании движения общества вперед. Таким образом, в русской традиции эту функцию выполняет Обращение к Федеральному собранию, а в американской традиции – Обращение к Конгрессу.

3. Нами было рассмотрено несколько подходов к определению категории модальности:

- модальность как отдельная понятийная категория (О. С. Ахманова),
- модальность в комплексе с категорией наклонения, т. е. наклонение как грамматический способ выражения модальности (В. В. Виноградов),
- модальность в комплексе с категорией оценки (А. В. Бондарко, Т. В. Романова),
- модальность в комплексе с категорией эмоциональности (В. Б. Касевич, В. С. Храковский).

В нашем диссертационном исследовании было выведено комплексное определение на основании подходов О. С. Ахмановой и А. В. Бондарко: *модальность* – это понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношением содержания высказывания к действительности, в том числе оценка высказывания с точки зрения реальности/ирреальности, уверенности/неуверенности, возможности/необходимости/желательности, выраженная различными лексическими и грамматическими средствами.

4. Существует большое количество классификаций видов модальности, в которых берут за основу разные типы модальных отношений: модальность действительности и недействительности (М. В. Зайнуллин), модальность

суждения, чувства и воли (Ф. Брюно), интеллектуальное суждение, аффективная оценка и пожелание (Ш. Балли), модальность возможности, невозможности, необходимости (Э. Бенвенист). Кроме того, существуют классификации с опорой на термины логики, например, подразделение модальности на алетическую, эпистемологическую, деонтологическую/деонтическую, желательную, динамическую, телеологическую (Р. П. Мильруд, И. В. Антипов).

Большинство исследователей, среди которых Ш. Балли, В. Г. Гак и Г. А. Золотова, сходятся во мнении о существовании двух видов модальности: *объективной* и *субъективной*. Объективная модальность выражает субъективно-объективное отношение высказывания к действительности в плане реальности/ирреальности (действительность/гипотетичность предикативных отношений). Реальность выражается синтаксическим прошедшим, настоящим и будущим временами, а ирреальность – сослагательным и побудительным наклонениями и различными синтаксическими конструкциями. Субъективная модальность выражает отношение говорящего к сообщаемому. Ее смысловой основой является оценка, которая выражается языковыми средствами разных уровней. В диссертационном исследовании мы придерживаемся точки зрения о существовании двух видов модальности: *объективной* и *субъективной*.

4. В данном диссертационном исследовании мы принимаем точку зрения И. Р. Гальперина о том, что модальность может быть выражена «грамматическими, лексическими, фразеологическими, синтаксическими, интонационными, композиционными и стилистическими средствами», т. е. модальность может быть выражена с помощью средств различных языковых уровней. Использование данных средств и приемов изменяется в зависимости от жанра политической речи и ее языка.

Средства выражения модальности в лингвистике подразделяются на эксплицитные (единицы всех уровней, которые имеют в своем составе

модальную сему) и имплицитные (средства меняются в зависимости от типа текста).

В английском и русском языках существуют сходные способы выражения модальности на грамматическом, лексическом и синтаксическом уровнях, например, модальные глаголы, модальные слова, синтаксические средства. Большую роль при анализе модальности языковых средств и речевых приемов играет контекст, так как текстовая модальность может актуализироваться через эмоциональную, образную, эстетическую и другую трансформацию языковых единиц.

ГЛАВА 2. СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В ИНАУГУРАЦИОННЫХ РЕЧАХ ПРЕЗИДЕНТОВ В РФ И США

Целью данной главы является выявление и анализ свойственных жанру инаугурационной речи средств выражения модальности на разных уровнях языка.

Материалом исследования послужили инаугурационные речи (далее – ин.) президентов В. В. Путина, Д. А. Медведева, Дж. Буша-младшего и Б. Обамы.

Модальность может быть выражена различными языковыми средствами, многие из которых актуализируются только в рамках контекста. Вследствие этого каждое средство выражения модальности будет рассмотрено отдельно, с примерами контекстов, в которых оно употребляется, и дополнено комментарием.

2.1. Средства выражения модальности в инаугурационных речах президентов РФ

На предварительном этапе анализа было осуществлено статистическое описание материала. При этом для установления степени насыщенности текста модальными средствами при дальнейшем анализе и для выявления закономерностей, свойственных жанру инаугурационной речи подсчитывался общий объем речей, общее количество предложений, минимальная и максимальная длина предложений, используемых в данном типе речи. Количественные данные анализа материала представлены в Таблице 1.

Данные, приведенные в Таблице 1, показывают, что анализируемые инаугурационные речи президентов РФ имеют объем от 463 до 1253 слов. В период с 2000 до 2012 гг. общее количество слов сократилось с 662 до 463 слов, т. е. практически на треть. В речи 2018 г. количество слов в речи выросло в 3

раза. Кроме того, количество предложений в речах также стремительно сокращалось с 52 до 25, т. е. в 2 раза, в период с 2000 до 2012 гг., а в 2012 г. вновь выросло в 3 раза.

Таблица 1. Количество синтаксических конструкций в инаугурационных речах президентов РФ

Речь	Общее количество слов	Общее количество предложений	Минимальная/максимальная длина предложения (в словах)
Путин 2000	662	52	1/43
Путин 2004	586	53	1/33
Медведев 2008	548	44	1/49
Путин 2012	463	25	1/64
Путин 2018	1253	75	1/57

Тенденция к сокращению количества слов в речи свидетельствует о том, что речи становятся более емкими, краткими, четко выстроенными. Речь 2018 г. выбивается из общего ряда инаугурационных речей тем, что она больше по длительности и объему, так как президентский срок был увеличен до 6 лет, и президенту требовалось высказать свои планы на более длительный промежуток времени. Если сравнивать ее с речью 2012 г., то все показатели увеличились, как и объем, в 2 раза, кроме максимальной длины предложения, которая снизилась.

При сравнении общего количества слов и их организованности в предложения были получены следующие результаты: президент В. В. Путин использовал в речах сначала предложения средней длины (43), потом более короткие (33), потом использовал длинные предложения (64), в последней речи этот показатель немного снизился (57). Минимальная длина предложения остается неизменной и составляет во всех речах 1 слово. Д. А. Медведев использовал предложения, примерно равные по длине (49), однако общее количество предложений при этом оставалось меньшим, чем у президента В. В. Путина.

Для наиболее полного представления результатов анализа речей была также составлена таблица, отображающая частотность использования лексики в

текстах инаугурационных речей. В расчет принимались падежные формы существительных и прилагательных, видовременные формы глаголов. Была составлена Таблица 2, в которой представлены самые частотные слова в начальной форме (существительные и прилагательные в именительном падеже, глаголы в инфинитиве).

Таблица 2. Самые употребляемые слова инаугурационных выступлений президентов РФ

	Путин 2000	Путин 2004	Медведев 2008	Путин 2012	Путин 2018
1.	Россия (11)	Россия (9)	Россия (8)	быть (8)	Россия (18)
2.	страна (9)	страна (12)	жизнь (6)	жизнь (6)	быть (9)
3.	граждане (5)	быть (5)	граждане (6)	Россия (5)	люди (8)
4.	государство (6)	граждане (4)	развитие (6)	граждане (4)	страна (8)
5.	власть (5)	рост (3)	люди (5)	страна (7)	жизнь (7)
6.	история (6)	многое (3)	страна (5)	задачи (3)	граждане (6)
7.	проверка (3)	развитие (3)	делать (4)	народ (4)	развитие (6)
8.	уважаемый (2)	потенциал (4)	дорогой (2)	каждый (4)	вперед (5)
9.	обращаться (2)	политический (3)	дружья (2)	жить (3)	будущее (4)
10	понимать (2)	мочь (5)	народ (3)	свой (8)	каждый (4)

Данные Таблицы 2 показывают, что слово *Россия* является самым употребляемым в инаугурационных выступлениях и В. В. Путина, и Д. А. Медведева. В период с 2000 до 2012 г. происходит уменьшение количества употреблений слова *Россия* с 11 до 5 случаев. В речи 2018 г. этот показатель увеличился до 18. В то же время следует отметить, что используются также номинации *страна* и *государство*: слово *страна* употребляется в каждой речи (в 2001 г. оно употребляется 9 раз, в 2004 – 12 раз, в 2008 – 5 раз, в 2012 – 7 раз, в 2018 г. – 8 раз). Слово *государство* используется только в первой инаугурационной речи В. В. Путина 6 раз. В целом слово *Россия* употребляется в текстах инаугурационных речей 33 раза, а слова *страна* и *государство* вместе взятые встречаются 39 раз. Наибольшее количество раз (26) эти лексемы употребляет В. В. Путин в речах 2000 и 2018 гг.: в 2000 г. этот показатель достигается тремя словами (*Россия*, *государство*, *страна*), в 2018 г. – только двумя (*Россия* и *страна*).

В текстах речей было обнаружено большое количество употреблений слов, которые обозначают население страны: *граждане, люди, народ, друзья* (всего 33 употребления). Слово *граждане* встречается в каждой речи, количество употреблений меняется незначительно, от 4 до 6. Слово *народ* употребляется в речах 2008 и 2012 гг., а нейтральное *люди* употребляется в речах 2008 и 2012 гг. Более неформальное *друзья* употребляется только в речи Д. А. Медведева:

Уважаемые граждане России, дорогие друзья! (Медведев, ин, 2008).

В примере представлено формальное обращение *граждане*, которое более тесно связано с идеей государственности, и неформальное *друзья*, которое создает доверительное отношение к президенту как к лидеру страны. Более того, речь Д. А. Медведева – единственная, в которой употребляются все 4 номинации, но значительно реже (всего 14 употреблений). В. В. Путин употребляет в речах официальное *граждане*, в речи 2012 г. к этому обращению добавляется общеупотребительное *народ*.

Кроме того, важными словами в речах президентов являются *развитие* и *жизнь*: *И мы все должны понимать, что жизнь будущих поколений, историческая перспектива государства и нашей нации зависят сегодня именно от нас, от реальных успехов в создании новой экономики и современных стандартов жизни...* (Путин, ин, 2012).

Развитие упоминается в речах 2004 и 2008 гг. (частота возрастает с 3 до 6 употреблений), а *жизнь* упоминается в речах 2008 и 2012 гг. (по 6 случаев употребления в каждой речи). Это показывает склонность президентов к анализу изменений, происходящих в разных сферах жизни страны.

Таким образом, количественный статистический анализ лексики инаугурационных речей президентов показал, что наиболее часто в их речах встречаются такие понятия, как «страна» (лексемы *Россия, страна, государство*), «население страны» (лексемы *граждане, люди, народ, друзья*), реже – «развитие» и «жизнь». Тем самым актуализируются интегративная и

инспиративная функции инаугурационных речей, что особенно характерно для речей В. В. Путина.

Тексты инаугурационных речей президентов РФ незначительны по объему. Охарактеризуем эти тексты с позиции их насыщенности средствами выражения модальности.

2.1.1. Средства выражения модальности на морфологическом уровне

Модальные глаголы. В рамках настоящего диссертационного исследования среди средств выражения модальности нами рассматриваются модальные глаголы в сочетании с личными местоимениями, модальные слова и набор синтаксических средств, который будет выявлен при непосредственном анализе речи.

Большинство исследователей категории модальности и средств ее выражения в русском языке сходятся во мнении, что в русском языке имеются 2 основных модальных глагола: *хотеть* (значение желательности) и *мочь* (значение возможности). Нами были собраны все случаи употребления данных модальных глаголов в инаугурационных речах (Таблицы 3, 4) и проведен сравнительный анализ их функционирования.

Таблица 3. Количество употреблений модального глагола
хотеть в инаугурационных речах президентов РФ

	Путин 2000	Путин 2004	Медведев 2008	Путин 2012	Путин 2018	Всего
хочу	2	2	0	0	1	5
хотим	1	0	0	2	0	3
хотел бы	0	1	1	0	0	2
Всего	3	3	1	2	1	10

В речи 2018 г. форма *хочу* снова появляется в речи В. В. Путина, подчеркивая желание президента высказать благодарность своему народу: *Еще раз хочу сказать спасибо – спасибо за тот уровень искренней поддержки,*

который вы, граждане России, оказали мне на выборах Президента нашей страны (Путин, ин, 2018).

Формы глагола, представленные в Таблице 3, показывают, что президенты не очень активно используют в своей речи модальный глагол *хотеть* со значением желательности. В. В. Путин чаще Д. А. Медведева употребляет данный глагол в своих речах: глагольная форма *хочу*, которая подразумевает сочетание с местоимением *я*, постепенно уходит из речи Путина. В 2012 г. предпочтение отдается глагольной форме *хотим* (употребляется с местоимением *мы*), через нее реализуется интегративная функция инаугурационной речи.

В речах 2004 и 2008 гг. используется форма *хотел бы* в сочетании с местоимением *я*. В рассматриваемых контекстах она является перформативом: *И сегодня хотел бы поблагодарить всех, кто оказал мне высокое доверие и честь, избрав на пост главы государства российского* (Путин, ин, 2004). Таким образом, в данном высказывании актуализируется субъективная собственнo-оценочная модальность.

Результаты анализа частотности употреблений модального глагола *мочь* в текстах речей в порядке встречаемости форм отражены в Таблице 4.

*Таблица 4. Количество употреблений модального глагола **мочь** в инаугурационных речах президентов РФ*

	Путин 2000	Путин 2004	Медведев 2008	Путин 2012	Путин 2018	Всего
смог	0	1	0	0	0	1
сможем	2	0	0	0	0	2
смогу	0	1	0	0	0	1
могут	0	2	0	0	0	2
могу	2	0	0	0	0	2
могли	0	3	2	0	0	5
Всего	4	7	2	0	0	13

Результаты анализа, представленные в Таблице 4, обнаруживают, что глагол *мочь* употребляется в инаугурационных речах русских президентов 13 раз. В речах В. В. Путина 2012 и 2018 гг. модальный глагол со значением

возможности не употребляется вообще. В речи Д. А. Медведева 2008 г. глагол употребляется во множественном числе прошедшего времени. В своей первой речи 2000 г. В. В. Путин дважды употребляет форму *могу*, которая относится к местоимению *я*, и дважды – форму будущего времени *сможем*, которая относится к местоимению *мы*: *Могу заверить вас, что в своих действиях буду руководствоваться исключительно государственными интересами. Возможно, не удастся избежать ошибок, но что я могу обещать и обещаю, это то, что буду работать открыто и честно* (Путин, ин, 2000).

Особый интерес представляет вторая инаугурационная речь В. В. Путина 2004 г., в которой было выявлено 7 случаев употребления глагола *мочь*: 1 – 1 лица ед. числа прошедшего времени (*И мы будем делать все, чтобы каждый человек смог проявить свой талант и свои способности*), 1 – ед. числа будущего времени (*Как и в предыдущие годы, буду работать активно, открыто и честно, сделаю все, что смогу, все, что в моих силах, чтобы оправдать надежды миллионов людей*), 2 – 3 лица мн. числа настоящего времени (*... успех и процветание России не могут и не должны зависеть от одного человека или от одной политической партии, одной политической силы. Только свободные люди в свободной стране могут быть по-настоящему успешными.*), 3 – мн. числа прошедшего времени (*Чтобы люди в России могли получать хорошее образование, достойную социальную и медицинскую помощь. Чтобы они жили в достатке и могли завещать детям результаты своего собственного труда. И, конечно, могли гордиться авторитетом сильной, но миролюбивой страны*). Многообразие примеров представлено обращением модальности возможности к действиям в прошлом (4 примера) и только потом к настоящему и будущему.

При рассмотрении модальных глаголов важна их сочетаемость со смысловыми глаголами, поэтому нами была проанализирована эта сочетаемость и особенности их употребления в инаугурационных речах. Результаты анализа

отражены в таблицах употреблений модальных глаголов *хотеть* (Таблица 5) и *мочь* (Таблица 6) в контексте.

В инаугурационных речах глагол *хотеть* употребляется вместе с глаголами различных лексико-семантических групп, а именно действия и деятельности (глаголы созидательной деятельности: *сконцентрировать*, *подчеркнуть*, *вернуться*; глаголы речевого сообщения: *сказать*, *благодарить*, *заверить*). С помощью перечисленных смысловых глаголов президент обращает внимание слушателей на ту информацию, которую он собирается озвучить.

Таблица 5. Сочетаемость модального глагола *хотеть* со смысловыми глаголами в инаугурационных речах президентов РФ

Путин 2000	Путин 2004	Медведев 2008	Путин 2012	Путин 2018
Хочу поблагодарить я хочу сконцентрировать внимание; мы хотим , чтобы наша Россия была.	Я хочу вернуться к главному смыслу и сказать; хочу подчеркнуть хотел бы поблагодарить.	Хотел бы заверить сегодня всех граждан.	Мы хотим и будем жить в демократической стране; мы хотим и будем жить в успешной России.	Еще раз хочу сказать спасибо.

В речах В. В. Путина и Д. А. Медведева были найдены примеры употребления перформативов: *хотел бы поблагодарить*, *хотел бы заверить*, которые являются прямыми индикаторами информационной функции политической речи. Кроме того, достаточно часто используется глагол группы отношения *поблагодарить* (3 раза), который позволяет расположить к себе аудиторию: *И сегодня **хотел бы поблагодарить** всех, кто оказал мне высокое доверие и честь* (Путин, ин, 2004).

В речи Путина 2012 г. дважды повторяется фраза *хотим и будем жить*, которая выражает одновременно и модальность желательности (*хотим*), и уверенность в будущем (*будем*): *Мы **хотим и будем жить** в демократической стране, где у каждого есть свобода и простор для приложения таланта и*

труда, своих сил. Мы **хотим и будем жить** в успешной России... (Путин, ин, 2012).

Далее рассмотрим таблицу сочетаемости глагола *мочь* со смысловыми глаголами (Таблица 6):

*Таблица 6. Сочетаемость модального глагола **мочь** со смысловыми глаголами в инаугурационных речах президентов РФ*

Путин 2000	Путин 2004	Медведев 2008
мы сможем изменить; мы сможем преобразовать; могу заверить; я могу обещать.	смогу все; успех и процветание России не могут и не должны зависеть; свободные люди могут быть успешными; каждый человек смог проявить талант; люди в России могли получать хорошее образование; они могли завещать результаты своего труда; могли гордиться.	больше людей могли ; причислить себя к среднему классу; могли получить образование и услуги.

Среди глаголов, сочетающихся с модальным глаголом *мочь* в инаугурационных речах президентов, можно выделить глаголы следующих лексико-семантических групп:

1) глаголы действия и деятельности: глаголы присоединения (*причислить*), речевой деятельности (*обещать, заверить*);

2) глаголы бытия, состояния качества (*быть*), изменения качественного признака (*изменить, преобразовать*), эмоционального состояния (*гордиться*);

3) глаголы отношения: глагола взаимоотношения (*зависеть, завещать, получать*), социальных отношений (*проявить*).

Все смысловые глаголы относятся к разным лексико-семантическим классам. Таким образом, президенты говорят в основном о возможностях проведения изменений в стране, о передаче результатов своего труда потомкам, чувстве гордости и т. д.

Результаты статистического описания сочетаемости модальных глаголов *хотеть* и *мочь* со смысловыми глаголами в инаугурационных речах президентов РФ отражены в Таблице 7.

Данные Таблицы 7 демонстрируют, что модальность возможности в инаугурационных речах, выражаемая модальными глаголами, преобладает над модальностью желательности. Сочетаемость со смысловыми глаголами у модальных глаголов *хотеть* и *мочь* разная.

*Таблица 7. Статистика сочетаемости модальных глаголов **хотеть** и **мочь** со смысловыми глаголами в речах президентов РФ*

Лексико-семантическая группа глаголов	Модальные глаголы	
	<i>Хотеть</i>	<i>Мочь</i>
Со значением действия и деятельности	6	3
Со значением бытия, состояния и качества	0	4
Со значением отношения	0	4

Модальность желательности возникает в сочетании *мочь* с глаголами деятельности и действий (100 % случаев употребления), а сочетаний с глаголами отношения и бытия зафиксировано не было. Модальность возможности в равной степени возникает в сочетании с глаголами бытия и отношения (по 36 % случаев употребления) и немного реже (27 % случаев) в сочетании с глаголами действия и деятельности. Президенты чаще делают акцент на желании совершить действия, а не на подтверждении заявленных возможностей.

Личные местоимения. В инаугурационных и речах президентов В. В. Путина и Д. А. Медведева было рассмотрено употребление личных местоимений и их падежных форм: *я* (*мне*), *мы* (*нам*, *нас*) и *вы* (*вам*, *вас*). В рамках проводимого исследования учитывались все формы местоимений. Результаты анализа отражены в Таблице 8.

Представленные в Таблице 8 данные позволяют сделать вывод, что в инаугурационных речах чаще всего используются местоимение *мы* и его формы (68 % от всех местоимений), реже встречается *я* и *мне* (19,5 %) и еще реже – *вы* и его формы (12,5 %).

Таблица 8. Личные местоимения в инаугурационных речах президентов РФ

Местоимение	Путин 2000	Путин 2004	Медведев 2008	Путин 2012	Путин 2018	Всего
я	10	1	6	3	0	20
мне	3	1	0	0	1	5
мы	17	9	2	9	19	56
нам	1	5	1	1	5	13
нас	7	2	0	3	5	17
вы	5	0	0	0	1	6
вам	4	1	0	0	0	5
вас	2	0	0	0	3	5
Итого	49	19	9	16	34	127

Следует отметить общую тенденцию снижения количества употребленных в речах личных местоимений с 49 до 16, т. е. почти в 3 раза; в речи 2018 г. этот показатель вновь увеличился вдвое. Резкое снижение употребления *вы* с 11 до 1, потом до 0 и увеличение до 4, а также незначительное увеличение *мы* показывает перемену президентами способа отдельного обращения к аудитории. Также подобное изменение данных показывает замену данного обращения другими местоимениями, направленную на формирование единства нации и причисление себя к обычным гражданам (инклюзивное *мы*). Употребление *я* также значительно снизилось (с 10 до 3) и также уступило место *мы* и его формам. Приведем типичный контекст подобного употребления: *И этот уникальный шанс **мы** должны максимально использовать, чтобы Россия стала одной из лучших стран мира, лучшей – для комфортной, уверенной и безопасной жизни **наших** людей: в этом – **наша** стратегия, и в этом – ориентир на годы вперед* (Медведев, ин, 2008).

В данном контексте употребление местоимения *мы* подкрепляется употреблением притяжательных местоимений *наших* и *наша*, которые показывают заботу президента о гражданах страны и акцентируют общность целей на продолжительное время. Местоимение *мы* выражает солидарность президента с гражданами страны и излагает общее мнение.

Также в некоторых случаях местоимение *мы* сочетается с другими местоимениями и наречиями, что способствует выражению дополнительного

значения единства и усиливает это значение: *мы с вами* (Путин, ин, 2000); *мы вместе* (Путин, ин, 2004); *мы все, мы с вами* (Путин, ин, 2012).

Употребление *я* в разных падежных формах позволяет президентам акцентировать свое участие в делах государства и придает речи подчеркнuto личностный характер. Например: *Сейчас я еще раз хочу вернуться к главному ее смыслу и сказать: обязанности Президента хранить государство и верно служить народу и впредь будут для меня святы, и впредь будут для меня превыше всего* (Путин, ин, 2004).

Кроме того, употребление местоимения *я* (наравне с семантикой глаголов-сказуемых) позволяет субъекту подчеркнуть значимость должности президента и то, какая это большая честь и личная ответственность для него. Например: *Я глубоко признателен вам за это. Но я понимаю, что ваша поддержка – это только аванс власти в целом и, разумеется, мне, вступающему сегодня в должность Президента страны* (Путин, ин, 2000).

Местоимение *вы* употребляется только в первой речи В. В. Путина 2000 г. Оно используется при обращении к аудитории и употребляется с глаголами, имеющими положительную оценку в своем значении (*доверили, поддержали, поверили, голосовали*), с целью подчеркнуть доверие и высокую степень благодарности аудитории за сделанный ей выбор президента. Особым случаем употребления данного местоимения является цитирование слов граждан, где под словом *вы* подразумевается В. В. Путин, а под словом *мы* – граждане: *Мне говорили: «Мы вам верим, мы надеемся на вас, вы нас только не обманите»* (Путин, ин, 2000). В данном контексте также повторяются глаголы с семантикой доверия (*верим, надеемся*).

С учетом всех рассмотренных случаев употребления личных местоимений и их форм можно сделать вывод, что в инаугурационных речах В. В. Путина местоимение *мы* преобладает над местоимением *я* или *вы*. В речи Д. А. Медведева, наоборот, *я* встречается чаще, чем *мы*: *Вы понимаете, сколь глубокие чувства я сейчас испытываю. Я хорошо осознаю, какой груз*

ответственности ложится на мои плечи, и рассчитываю на нашу совместную работу (Медведев, ин, 2008).

С учетом общей статистики употребления личных местоимений в инаугурационных речах следует отметить, что ввиду реализации интегративной функции инаугурационной речи инклюзивное *мы* употребляется чаще отстраненного *я*. Тем самым президент показывает, что для него интересы народа важнее личных. Кроме того, инклюзивное *мы* помогает президентам вовлечь народ в зону ответственности за принятие некоторых решений.

Модальные слова. На морфологическом уровне модальность выражается модальными словами, которые показывают отношение президента к содержанию речи. При помощи этих слов соотносятся информация и реальность. Анализ речей российских президентов позволил выявить группу таких слов (см. Таблицу 9).

Таблица 9. Модальные слова в инаугурационных речах президентов РФ

Модальные слова	Путин 2000	Путин 2004	Медведев 2008	Путин 2012	Путин 2018	Всего
безусловно	-	1	-	-	1	2
действительно	-	-	-	-	-	0
конечно	-	1	-	-	2	3
разумеется	1	-	-	-	1	2
в самом деле	1	-	-	-	-	1
возможно	1	-	-	-	-	1
Всего	3	2	0	0	4	9

Как видно по статистическим данным, представленным в Таблице 9, в инаугурационных речах президентов РФ обнаружено всего 9 случаев употребления модальных слов. Только одна из этих единиц (*возможно*) относится к группе модальных слов, которые означают возможность, вероятность, предположение высказываемого, остальные 8 – к модальным словам, которые выражают уверенность говорящего в предмете высказывания, позволяют логически оценить этот предмет. Отмечается тенденция уменьшения

употребления модальных слов в период 2000–2012 гг. (3→2→0→0), а в речи 2018 г. было обнаружено 3 примера (*безусловно, конечно, разумеется*). Проведенный анализ использования данных слов в контексте позволил выявить некоторые общие характеристики.

Согласно «Большому толковому словарю», модальное слово *возможно* означает «возможность, вероятность, предположение высказываемого» [БТС 2004]. Например: ***Возможно**, не удастся избежать ошибок, но что я могу обещать и обещаю, это то, что буду работать открыто и честно* (Путин, ин, 2000). В данном контексте слово *возможно* употребляется в функции вводного слова и стоит в начале предложения, осуществляя модусную интерпретацию содержания высказывания, в котором президент не исключает наличия ошибок в ходе предстоящей работы, но при этом противопоставляет ошибкам настоящего открытую и честную работу в будущем.

Остальные 6 случаев употребления модальных слов приходятся на слова *действительно (2), в самом деле, разумеется, безусловно, конечно*. Президенты используют модальные слова, обращаясь к различным темам.

1) Торжественность дня: ***В самом деле**, впервые за всю историю нашего государства, за всю историю России впервые верховная власть в стране передается самым демократическим, самым простым образом, по воле народа, законно и мирно* (Путин, ин, 2000); *Но я понимаю, что ваша поддержка – это только аванс власти в целом и, **разумеется**, мне, вступающему сегодня в должность Президента страны* (Путин, ин, 2000). Модальное слово *разумеется* подчеркивает желание В. В. Путина обратить внимание слушателей на то, что он является представителем власти, отождествляет себя с властью.

2) История/прошлое: *Наше прошлое, **безусловно**, придает нам силы* (Путин, ин, 2004). *Безусловно* показывает отсутствие сомнений в том, что история страны положительно повлияла на ее настоящее.

3) Будущее: *Я в полной мере осознаю, как много еще предстоит сделать – сделать, чтобы государство было **действительно** справедливым и*

заботливым по отношению к гражданам (Медведев, ин, 2008). Оба президента использовали модальное слово *конечно* и наречие *действительно* для выражения уверенности, которая преобладает над модальностью возможности, вероятности и предположения.

Следует отметить, что в рассмотренных контекстах преобладает субъективная модальность, хотя президенты прибегают к объективизации высказываемых точек зрения с помощью использования инклюзивного *мы*.

2.1.2. Средства выражения модальности на синтаксическом уровне

Поскольку средств выражения модальности на синтаксическом уровне используется достаточно много, мы будем рассматривать самые показательные контексты их употребления с указанием частотности их употребления.

Для президентов В. В. Путина и Д. А. Медведева характерны неоднократные обращения к аудитории в начале инаугурационных речей: *Уважаемые граждане России, дорогие друзья!* (Путин, ин, 2000). *Уважаемые граждане России! Дорогие друзья!* (Путин, ин, 2004). Также обращения используются в середине речи: *Дорогие друзья! Вы понимаете, сколь глубокие чувства я сейчас испытываю* (Медведев, ин, 2008). В приведенном контексте используется усилительное наречие *сколь*, которое акцентирует интенсивность внутренних чувств и выражает субъективную оценку президентом своего состояния в момент произнесения речи.

Для всех инаугурационных речей характерны этикетные формы обращений (*уважаемые* и *дорогие*), которые являются уместными в подобной обстановке. Они показывают, что президент обращается ко всем гражданам страны и настроен доброжелательно (*друзья*). Первая часть обращений В. В. Путина является официальной (*уважаемые граждане*), вторая – менее формальной (*дорогие друзья*). В данных формах обращения к аудитории можно увидеть субъективную оценку аудитории как дружественно настроенной по

отношению к говорящему (*друзья*). При использовании слова *граждане* президенты оценивают аудиторию с точки зрения исполнения гражданских прав и обязанностей.

Подобные обращения повторяются президентами в середине речи и ближе к ее концу, что позволяет привлечь внимание аудитории к наиболее важным, по мнению президента, темам своей речи. В качестве примера обращения в середине речи можно привести следующую фразу: *Уважаемые граждане России! Мы верим в свои силы, в то, что мы можем по-настоящему преобразовать и преобразить страну* (Путин, ин, 2000). В данном контексте президент подчеркивает важность веры граждан в свои силы и возможности.

Лексический повтор. В большинстве случаев повторы требуют смены интонации, а смена интонации приводит к нарушению привычного ритма, которое привлекает внимание именно к тому отрезку речи, в котором происходит смена ритма [Плотникова 2009]. В политическом дискурсе частое употребление лексических повторов обусловлено функцией убеждения и воздействия на аудиторию [Симонян 2005]. Повторы выполняют функцию акцентирования важной информации и используются для выделения главной идеи всей речи. В текстах инаугурационных речей был употреблен повтор отдельных слов: *...и очень часто от людей, от самых простых людей на площадях и улицах наших городов слышал **очень простые**, но очень важные для меня слова* (Путин, ин, 2000). В данном контексте повторяются два слова с усилением и конкретизацией: *людей – самых простых людей*. В контексте обнаружены два объекта оценки: *люди* и *слова*. В. В. Путин подчеркивает, что слова, несмотря на простоту, являются *важными* (положительная оценка); соответственно, сами люди, произносящие данные слова, также оцениваются президентом положительно. Кроме того, используется превосходная степень прилагательного (*самых простых*) с целью усиления положительной оценки.

Одним из часто повторяемых в инаугурационных речах является слово *каждый*. Рассмотрим несколько контекстов, в которых функционирует указанное слово. Например: *каждый день и каждую минуту помнить, что у нас одна Родина, один народ, у нас с вами одно общее будущее* (Путин, ин, 2000). *В эти минуты, вступая в должность президента России, особенно остро осознаю свою колоссальную ответственность перед каждым из вас...* (Путин, ин, 2018). В. В. Путин использует индуктивный механизм развития композиции в сочетании с приемом генерализации и повтором слова *один*. Повтор слова *каждый* акцентирует то, что нужно всегда помнить об общих идеях и целях, а во втором контексте президент говорит о своей роли и обязательствах, которые он имеет перед каждым гражданином страны. Очень много приемов направлено на реализацию интегративной функции через топос «единство нации»: слова с семантикой единения (*одна/один/одно, общее*), личные местоимения (*у нас с вами*). Все указанные средства в рамках приведенного контекста формируют модальность уверенности в важности каждого отрезка времени для построения будущего единой страны.

Повтор слова *каждый* также использует в своей речи 2008 г. Д. А. Медведев: *Но убежден, что их достижение абсолютно по силам нашей стране, её трудолюбивому и талантливому народу. И сейчас мой долг – служить ему каждый день и каждый час* (Медведев, ин, 2008). В данной фразе повтор слова *каждый* показывает постоянство президентского долга при служении народу. Существительное *долг* и глагол *служить* выражают модальность долженствования, а повтор с союзом *и*, соединяющим слова, которые сужают время (*день – час*), выражает субъективную модальность и имеет значение длительности и постоянства выполняемого долга служения народу.

В инаугурационных речах могут повторяться любые слова, на которые президент хочет обратить внимание. Например: *Как и раньше, буду исходить из того, что помощь и поддержка граждан Российской Федерации являются*

самой главной и *самой* надежной опорой в деятельности ее Президента (Путин, ин, 2004). Превосходная степень прилагательных и повторение слова *самый* позволяют президенту показать, насколько важны для него *помощь и поддержка* народа, что эта поддержка составляет для него надежную опору в его делах. В приведенном контексте актуализируется субъективная модальность.

Только свободные люди в свободной стране могут быть по-настоящему успешными (Путин, ин. 2004). В данной фразе В. В. Путин показывает свое понимание условия успешности людей. Это свобода – как людей, так и страны. Таким образом, президент устанавливает прочную связь между успешностью и свободой, и усиливает эту связь с помощью градации (*люди – страна*).

Нам еще многое, очень многое предстоит сделать – и для страны, и для себя, и для наших детей (Путин, ин. 2004). Повторение слова *многое* с усилением, градацией (*многое – очень многое*) показывает объем работы, который предстоит выполнить президенту на его посту. Во второй части предложения задана направленность – для кого этот объем работ предстоит сделать (модальность необходимости). Перечисление усиливается повтором *и для* и использованием приема движения от общего (*страны*) к частному (*дети*). Через синтаксическую конструкцию повтора с союзом показывается интенсивность и полнота той работы, которую «предстоит сделать».

Ее интересы, безопасность, благополучие граждан страны всегда были и всегда останутся для меня превыше всего (Путин, ин, 2012). Президент подчеркивает: то, что так важно для страны и граждан, будет постоянно в приоритете для него. Акцентируя повтор слова *всегда*, В. В. Путин оценивает интересы, безопасность и благополучие страны как самые важные для себя вещи, используя наречие *превыше* (субъективная оценка). При этом президент подчеркивает свои приоритеты формами прошедшего времени (*были*) и будущего времени (*останутся*). Полисиндетон *и* имеет значение длительности и постоянства и несет значение субъективной оценочной модальности.

Сочетание *превыше всего* достаточно часто используется в инаугурационных речах В. В. Путина (словосочетание повторяется в речах 2004, 2012 и 2018 гг.). Рассмотрим следующий контекст: ... *обязанности Президента хранить государство и верно служить народу и **впредь будут для меня святы**, и **впредь будут для меня** превыше всего* (Путин, ин, 2004). Повтор целой синтагмы *и **впредь будут** превыше всего* показывает важность служения президента своему народу и степень значимости этого служения для самого президента и сейчас, и в будущем. В данном контексте при помощи полисиндетона выражается субъективная оценочная модальность, акцентируется обещание президента постоянно выполнять свои обязанности на посту. Объектом оценки в данном контексте стали обязанности президента (краткое прилагательное *святы*).

Рассмотрим еще один пример: *Считаю смыслом всей своей жизни и своим долгом **служение** Отечеству, **служение** нашему народу, поддержка которого вдохновляет и помогает решать самые сложные и трудные задачи* (Путин, ин, 2012). В. В. Путин подчеркивает, что нахождение на посту является служением как стране, так и народу, и это является одним из его жизненных приоритетов. *Служение* и *долг*, по мнению президента, направлены на решение задач, оцениваемых как *самые сложные* (прилагательное в превосходной степени выражает субъективную оценочную модальность) и *трудные* (отрицательная оценка). Повтор помогает акцентировать параллель, которую президент проводит между служением Отечеству и служением народу. Для произносящего речь это имеет одинаково важное значение.

Следующий пример иллюстрирует другой вид повтора: *Сегодня мы вступаем в **новый** этап национального развития, нам потребуется решать задачи принципиально **иного** уровня, **иного** качества и масштаба* (Путин, ин, 2012). В. В. Путин говорит, что начало работы на посту президента будет являться новым этапом развития страны. Президент сравнивает уровень, качество и масштаб задач настоящего и будущего, однако воздерживается от

положительных или отрицательных оценок. В контексте повторяется слово *иной*, которое имеет значение «другой, отличающийся от этого или от прежнего» [БТС 2004], а также делается акцент на то, что *новый* этап будет *иным*. Субъективная модальность реализуется через повтор без союза, что показывает множество и исключительность новых и сложных задач, которые предстоит решить президенту.

Особого внимания заслуживают повторы целых фраз, в том числе с использованием местоимения *весь* в различных формах. Например: *В самом деле, впервые за всю историю нашего государства, за всю историю России впервые верховная власть в стране передается самым демократическим, самым простым образом, по воле народа, законно и мирно* (Путин, ин, 2000). В данном контексте повторяется словосочетание *за всю историю* реализуется значение «такой, который рассматривается в полном объеме, целый, полный», которое совместно с контекстуальными синонимами (*нашего государства* и *России*) подчеркивает уникальность события передачи власти президенту законным способом. Тем самым реализуется топос «вступления в должность», соотносимый с перформативной функцией инаугурационной речи. По мнению В. В. Путина, данный способ передачи власти является *самым демократическим* и *самым законным*, что еще раз подчеркивает легитимность его президентства. Бессоюзная синтаксическая конструкция с повтором местоимения *самый*, которое, согласно «Большому толковому словарю», указывает на предел проявления признака, качества или количества [БТС 2004: 1147], в этом контексте актуализирует субъективную оценку способа передачи власти в стране, а также показывает, что это лучший вариант для страны.

Далее рассмотрим еще один контекст со словом *весь*: *Как и в предыдущие годы, буду работать активно, открыто и честно, сделаю все, что смогу, все, что в моих силах, чтобы оправдать надежды миллионов людей* (Путин, ин, 2000). Повтор устойчивых выражений со значением «приложение больших усилий» создает впечатление усиленной работы и максимальных затрат

президентом сил и энергии, что достигается повтором синонимичных по значению конструкций *что смогу* и *что в моих силах*. Президент субъективно оценивает свою работу наречиями с положительной оценкой (*активно, открыто, честно*). В данном контексте сочетается несколько субъективно-модальных конструкций: 1) повтор без использования союза, который акцентирует всю полноту усилий, прилагаемых президентом на своем посту, и 2) порядок слов: предложения в составе сложного построены таким образом, что в начале стоят предикативно значимые сказуемые в форме будущего времени (*буду, сделаю*), которые выполняют функцию акцентирования.

Выявленные контексты свидетельствуют о том, что повтор слов как средство выражения модальности используется в несколько раз чаще, чем повтор отдельных фраз. В целом проведенный анализ показал, что данным способом выражается модальность как реальности, так и ирреальности через модальные значения уверенности и долженствования (маркеры модальности необходимости, желательности и возможности употреблялись в несколько раз реже). Субъективная оценка, в том числе и положительная, также была одним из часто используемых модальных смыслов.

Анафорический повтор. Анафора является достаточно распространенным синтаксическим средством, так как обладает высокой степенью убедительности, однако в инаугурационных речах употребляется редко.

Например: *Ради сегодняшнего торжественного события мы собрались сегодня здесь, в Кремле, в святом для нашего народа месте. Здесь, в Кремле – средоточие нашей национальной памяти. Здесь, в стенах Кремля, веками вершилась история нашей страны* (Путин, ин, 2000). Президент обращает внимание на место проведения церемонии инаугурации – Кремлевский дворец, обозначаемый при помощи религиозной метафоры как *святое для нашего народа место*. В. В. Путин акцентирует внимание аудитории на том, что это

святое, памятное и историческое место. Тем самым у аудитории создается чувство торжественности и гордости за своего президента. Контактная анафора выполняет экспрессивную функцию, актуализирует субъективную оценку и реализует инспиративную функцию инаугурационной речи через тоpos возвышенных эмоций (слова *торжественный*, фраза *средоточие нашей национальной памяти*). Анафора является способом выражения субъективной модальности, с ее помощью акцентируется множественность и многогранность истории Кремля.

Одна из главных функций анафорического повтора в политическом дискурсе – воздействие на аудиторию. Рассмотрим яркий пример такого воздействия: *Это мы сами добились высоких темпов развития нашей экономики. Это мы сами остановили агрессию международного терроризма. Это мы вместе* сделали нашу Родину открытой страной (Путин, ин, 2004). Анафорическая конструкция *это мы сами (вместе)* позволяет говорящему реализовать модальность уверенности в том, что именно русский народ добился высоких результатов. Кроме того, через фразу *мы сами* усиливается реализация интегративной функции (в третьем предложении идет усиление эмоционального воздействия на аудиторию с помощью слова *вместе*). Глаголы активного действия *добились, остановили, сделали* показывают большой объем проделанной работы и позволяют выделять каждый пункт по отдельности, что придает перечислению организованность и структурированность.

Таким образом, можно сделать вывод, что анафора используется для актуализации эмоционально-оценочной модальности, а именно модальности уверенности.

Анадипложис. Прием также называется «стык», «подхват», «редупликация» и представляет собой речевую фигуру прибавления, а именно повторение конечного звукосочетания, слова или группы слов предыдущего речевого отрезка в начальной части последующего. С помощью анадипложиса

логически выделяется повторяющееся, создается эмоциональное усиление [Матвеева 2010: 19]. Субъективная модальность в инаугурационных речах президентов в основном реализуется через оценочно-характеризующие значения лексем, которые концептуально соотносятся со страной и гражданами. Рассмотрим контексты, в которых оценивается страна: *Наша Россия была свободной, процветающей, богатой, сильной, цивилизованной **страной, страной**, которой гордятся ее граждане и которую уважают в мире* (Путин, ин, 2000); *Это мы вместе сделали нашу Родину **открытой страной. Страной**, готовой к широкому, равноправному сотрудничеству с другими государствами* (Путин, ин, 2004). В данных контекстах имеет место субъективная положительная оценка страны, выражаемая с помощью эпитетов *свободная, процветающая, сильная, открытая*. Эмоционально акцентируется единство народа и одно место проживания.

Рассмотрим контекст, в котором оцениваются граждане: *...возможностей для самореализации **граждан** – **граждан** свободных и ответственных как за свой личный успех, так и за процветание всей страны* (Медведев, ин, 2008). Субъективная модальность реализуется через оценочно-характеризующее значение лексемы *граждане*, которая рассматривает людей именно с позиции их роли в государстве.

В рассматриваемом контексте выражается модальность долженствования через форму глагола *должно быть*. По мнению говорящего, все направлено на улучшение репутации страны и поддержание ее величия: *Это величие должно быть **подкреплено. Подкреплено** новыми делами сегодняшних поколений граждан нашей страны* (Путин, ин, 2004).

В рассмотренных контекстах употребление приема анадиплозиса способствует актуализации субъективной модальности в виде оценки. В рассмотренных контекстах анадиплозис помогает акцентировать внимание аудитории на важных со смысловой точки зрения словах и способствует усилению эмоциональности высказывания.

Синтаксический параллелизм позволяет выдвинуть на первый план важную, по мнению президента, информацию и сделать на ней акцент. Рассмотрим несколько примеров, повторы в которых можно отнести к дистантному неполному параллелизму, основная функция которого – логическая. Например: ***Вы поддержали** те первые шаги, которые были уже сделаны. **Вы поверили**, что вместе мы сможем изменить нашу жизнь к лучшему* (Путин, ин, 2000). В данном контексте повторяется конструкция «подлежащее + простое глагольное сказуемое» и общая структура сложного предложения с придаточными разного типа (в первом предложении – определительное, во втором – изъяснительное). Параллелизм усиливается повтором местоимения *вы* и использованием слов с положительной оценкой действий народа (*поддержали, поверили*). Повтор местоимения *вы* и глагола в настоящем времени добавляет контексту объективности.

Приведем следующий пример: ***Обращаюсь** и к тем, кто голосовал за других кандидатов. **Убежден**, что вы голосовали за наше общее будущее* (Путин, ин, 2000). В данном примере обнаружено использование приема параллелизма в безагенсных предложениях с разнотипными придаточными (в первом предложении – определительное, во втором – изъяснительное). Отсутствие местоимения в обоих случаях способствует лаконичности и категоричности высказывания. Интегративная функция и субъективная модальность программных речей реализуются через прилагательное *общий*, хотя в начале второго предложения президент отделяет «голосовавших за других кандидатов» местоимением *вы*. Таким образом, в приведенном контексте реализуется модальность уверенности.

В текстах инаугурационных речей был обнаружен пример контактного параллелизма: ***И этот уникальный шанс мы должны максимально использовать, чтобы Россия стала одной из лучших стран мира, лучшей – для комфортной, уверенной и безопасной жизни наших людей: в этом – наша стратегия, и в этом – ориентир на годы вперед*** (Медведев, ин, 2008).

Контактный синтаксический параллелизм способствует усилению экспрессивности выражения, созданию определенного ритма выражений, а в сочетании с эллипсисом подчеркивает семантическое сходство двух конструкций и придает побудительный, лозунговый характер. Четкость цели и способов ее достижения подчеркивается словами *стратегия* и *ориентир*. Объектом оценки в данном контексте становится страна. Президент использует превосходную (*лучшей*) и эмоциональную (*одной из лучших*) оценки, чтобы показать свое видение страны в будущем и настроить народ на положительный результат.

В. В. Путин также уделяет большое внимание оценке будущего страны: *Это мы вместе сделали нашу Родину открытой **страной**. **Страной**, готовой к широкому, равноправному сотрудничеству с другими государствами. **Страной**, укрепляющей свои позиции на международной арене* (Путин, ин, 2004). Параллелизм причастных оборотов, анафора (*страной*), парцелляция и анадиплосис подчеркивают логическую связь и соединяют два предложения в единое целое, позволяя В. В. Путину наиболее полно представить свое видение будущего страны. Президент оценивает сотрудничество с другими государствами с помощью прилагательных, выражающих положительную оценку (*широкий, равноправный*).

Мы добьемся наших целей, если будем единым, сплоченным народом <...>. Мы обязательно добьемся успеха, если будем опираться на прочный фундамент ... (Путин, ин, 2012). Параллелизм в данном примере сочетается с анафорой (*мы* и *добьемся*); во втором предложении анафора усиливается словом *обязательно*, тем самым формируется модальность уверенности в достижении успеха. Слова *цели* и *успех* имеют положительную оценку, что указывает на стремление говорящего к положительным результатам. Президент выражает субъективную оценку народа через прилагательные с семантикой единства (*единый, сплоченный*); данным способом реализуется интегративная функция инаугурационных речей.

***Мы хотим и будем жить** в демократической стране, где у каждого есть свобода и простор для приложения таланта и труда, своих сил. **Мы хотим и будем жить** в успешной России, которую уважают в мире как надежного, открытого, честного и предсказуемого партнера* (Путин, ин, 2012). Сочетание полного дистантного параллелизма и анафоры (*мы хотим и будем жить*) образует повтор грамматических основ двух соседних предложений. Анафора подчеркивает логическую связь предложений, а параллелизм конструкций позволяет дополнить первую мысль: говорящий ставит знак равенства между *демократичной страной* и *успешной Россией*. Модальность желательности (*хотим*) сменяется в обоих предложениях модальностью уверенности (*будем жить*), что показывает высокую степень уверенности президента в своих словах. При формировании субъективной модальности параллелизм с союзом и повтором (*хотим и будем*) приобретают значение категорического утверждения.

***Мы не должны** забывать ничего, **мы должны** знать свою историю, знать ее такой, какая она есть, извлекать из нее уроки, всегда помнить* (Путин, ин, 2000). Сочетание параллелизма, повтора (*мы*) и антитезы (*не должны – должны*) позволяет подчеркнуть противопоставление (*забывать – знать*). В обеих частях предложения реализуется модальность долженствования с одинаковым значением. Кроме того, противопоставление строится на лексическом уровне (*забывать – знать*), что позволяет усилить действие антитезы. Дальнейший повтор слова *знать* и синонимичных слов *извлекать* и *помнить* помогает закрепить в сознании аудитории необходимость сохранения определенных знаний и воспоминаний.

***Мы сохраним** эту память, и **мы сохраним** эту связь времен, и все лучшее из нашей истории мы передадим потомкам* (Путин, ин, 2000). Параллелизм грамматических основ усилен анафорой, которая подчеркивает логическую связь в предложении и позволяет президенту сделать плавный переход от идеи сохранения связи времен к идее передачи всего лучшего потомкам. Во второй

части высказывания используется прием инверсии, которая помогает президенту логически выделить превосходную степень *лучшее*, выражающую субъективную модальность.

В рассмотренных контекстах через прием параллелизма актуализируется главным образом субъективная оценочная модальность, а вместе с ней – модальности уверенности и долженствования. Субъективная модальность формируется многообразием эмоциональных и сравнительных оценок.

Парцелляция является способом экспрессивно значимого членения, который повышает субъективную информативность предложения. Основная функция парцеллированных конструкций – выделение определенной значимой информации в речи.

Рассмотрим несколько контекстов использования данного приема: *И мы будем делать все, **чтобы** каждый человек смог проявить свой талант и свои способности. **Чтобы** в стране развивалась реальная многопартийность, укреплялись личные свободы граждан. **Чтобы** люди в России могли получать хорошее образование, достойную социальную и медицинскую помощь. **Чтобы** они жили в достатке и могли завещать детям результаты своего собственного труда* (Путин, ин, 2004). В данном примере президент использует прием парцелляции в однородных придаточных предложениях цели (показать, для чего правительству нужно *делать все*, что указано в базовой части). Нереальная объективная модальность контекста выражается с помощью целевого союза *чтобы*, который выделяет каждый отдельный пункт цели. Тем самым внимание аудитории акцентируется на теме, высказанной в парцелляте, – на целях общей политики государства. Однако конструкции с уступительным значением могут демонстрировать субъективное стремление президента выделить добавочное сообщение.

*Но в критических ситуациях народ России проявил свои самые лучшие патриотические, гражданские качества. **И** когда боролся за территориальную*

целостность, за единство страны. И когда упорным трудом создавал основы для роста экономического потенциала России (Путин, ин. 2004). В данном примере президент использует прием парцелляции в однородных придаточных предложениях времени с присоединительной конструкцией. Эта конструкция дополняет и уточняет ранее изложенную информацию. В данном случае президент приводит примеры ситуаций, в которых он проявил *свои самые лучшие патриотические, гражданские качества*. Анафорическое употребление пары союзов *и когда* создает впечатление большого количества примеров. Президент выражает оценку гражданских качеств, проявленных народом положительно (*самые лучшие, патриотические*).

Следует отметить, что в рассмотренных выше сложноподчиненных предложениях реализуется грамматико-конструктивная функция парцелляции, а именно происходит членение информационных отрезков на смысловые части, усиливается информационно-интеллектуальное и эмоциональное воздействие на аудиторию. Парцелляты по отдельности по объему предоставляемой информации значительно превышают базовую часть.

Уточнение. Для акцентуации определенных слов В. В. Путин часто использует слово *именно*, которое добавляет речам не только выразительность, но и уверенное звучание: *Сегодня я обращаюсь к вам, именно к вам, потому что вы доверили мне высший государственный пост в стране* (Путин, ин. 2000). В данном контексте через топос достойного лидера реализуется перформативная функция: президент акцентирует доверие граждан, проявленное при выборе его в качестве лидера страны. Кроме того, выражается модальность уверенности, а повтор местоимений *вы, вам* добавляет контексту объективности.

Именно в этом я вижу главную президентскую обязанность (Путин, ин. 2000). В данном контексте через слово *обязанность* реализуется модальность должностования.

Очень длинный и объемный контекст, представленный далее, реализует большое количество модальностей, что представляет интерес для анализа: *И мы все должны понимать, что жизнь будущих поколений, историческая перспектива государства и нашей нации зависят сегодня именно от нас, от реальных успехов в создании новой экономики и современных стандартов жизни, от наших усилий по сбережению народа и поддержке российских семей, от нашей настойчивости в обустройстве огромных российских пространств от Балтики до Тихого океана, от нашей способности стать лидерами и центром притяжения всей Евразии* (Путин, ин, 2012). В данном контексте глаголом *должны* реализуется модальность долженствования, через семантику существительного *способности* выражается модальность возможности (а именно возможности понимания большого количества условий счастливой жизни будущих поколений). Кроме того, президентом используется техническая метафора (*центром притяжения*), призванная акцентировать внимание на одной из предлагаемых президентом возможностей. Президент использует прием перечисления, чтобы раскрыть аудитории все пункты, от которых зависит будущее народа и страны: лексемы *перспектива, успехи, настойчивость, лидер, новый, современный* содержат положительную оценку и значение движения вперед.

Метафора. Помимо вышеперечисленных приемов, в качестве одного из способов выражения модальности президентом используется метафора: *Я хорошо осознаю, какой груз ответственности ложится на мои плечи, и рассчитываю на нашу совместную работу* (Медведев, ин, 2008). В данном контексте президент говорит о своем осознании того, что он должен делать на своем посту. Тем самым выражается не только модальность долженствования, но и субъективная оценка долга как тяжелого труда. Данная эмоциональная метафора акцентирует тяжесть труда и желание совместной работы

(прилагательное *совместный*), реализует интегративную функцию инаугурационной речи и топос «единство нации».

Анализ контекстов показал, что модальность долженствования реализуется в них чаще, чем модальность возможности. Доминантными в речах В. В. Путина являются модальности уверенности, субъективной оценки и нереальности. Наиболее часто для выражения модальности в политических речах употребляются лексические повторы отдельных слов, реже – отдельных словосочетаний. Разновидность повтора – анафора в сочетании с синтаксическим параллелизмом – также используется достаточно часто. Анадиплосис, парцелляция, уточнения и метафоры относительно редко употребляются в текстах инаугурационных речей (всего 17 случаев, что составляет менее 1 % от всех средств выражения модальности в текстах инаугурационных речей).

Указанные синтаксические средства в инаугурационных речах президентов РФ реализуют модальность уверенности, реальности чаще, чем нереальности, а модальность долженствования – чаще, чем возможности. Также с их помощью выражается субъективная оценка, в большинстве случаев положительная. Модальность формируется для усиления эмоциональности, акцентуации, призыва к определенным действиям, а также для выражения оценок; субъекты оценок при этом относятся к различным сферам жизни.

2.2. Средства выражения модальности в инаугурационных речах президентов США

Данный раздел посвящен изучению языковых средств выражения модальности в инаугурационных речах президентов Дж. Буша-младшего, Б. Обамы и Д. Трампа.

На предварительном этапе анализа материала было осуществлено его статистическое описание. Подсчитывалось общее количество слов, общее

количество предложений, минимальная и максимальная длина предложения. Количественные данные анализа материала представлены в Таблице 10.

Данные, приведенные в Таблице 10, показывают, что анализируемые инаугурационные речи президентов США имеют объем от 1444 до 2414 слов.

Таблица 10. Количество синтаксических конструкций в инаугурационных речах президентов США

Речь	Общее количество слов	Общее количество предложений	Минимальная / максимальная длина предложения
Буш 2001	1600	97	3/51
Буш 2005	2083	111	1/47
Обама 2009	2414	111	1/85
Обама 2013	2113	105	1/87
Трамп 2017	1444	93	1/72

При сравнении двух инаугурационных речей Дж. Буша-младшего можно выделить следующие закономерности: увеличивается общее количество слов в речи (с 1600 до 2083) и общее количество предложений (с 97 до 111), однако уменьшаются минимальная и максимальная длины предложений (с 3 до 1 и с 51 до 47 слов соответственно). Речь Д. Трампа отличается самым маленьким объемом и средней длиной предложения.

У Б. Обамы можно заметить противоположную тенденцию: общее количество слов уменьшается (с 2414 до 2113), общее количество предложений также уменьшается (с 111 до 105), однако увеличивается максимальная длина предложения (с 85 до 87 слов).

Наблюдается постепенный рост количества слов в инаугурационных речах с 1600 до 2414 слов в период с 2001 по 2009 гг. В инаугурационной речи Б. Обамы 2013 г. количество слов снижается до 2113. При этом следует отметить организованность слов в предложения: за 8 лет отмечалась динамика увеличения количества предложений с 97 до 111, а к 2013 г., данный показатель снизился до 105 предложений.

В трех из четырех речей минимальная длина предложения составляет 1 слово, но следует отметить, что минимальная длина предложений отличается в 1-й инаугурационной речи Дж. Буша-младшего (2001 г.) и составляет 3 слова.

В целом с 2009 г. наблюдается тенденция к снижению объема инаугурационных речей президента США, а с 2005 г. обнаруживается тенденция к снижению количества предложений в тексте речи и увеличению длины предложения. Эту тенденцию нарушает только речь Дональда Трампа.

Для наиболее полного анализа политических речей нами составлены списки слов, наиболее часто употребляемых президентами США в текстах инаугурационных речей. Были отобраны слова различных частей речи, которые входят в первую десятку по частотности употребления. Результаты представлены в Таблице 11.

*Таблица 11. Ключевые слова инаугурационных выступлений
президентов США*

	Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
1.	nation (11)	freedom (27)	nation (12)	people (11)	America (18)
2.	America (11)	America (20)	new (11)	time (10)	American (12)
3.	story (10)	liberty (15)	America (10)	America (8)	country (9)
4.	citizens (9)	nation (10)	people (7)	country (7)	nation (9)
5.	country (9)	country (8)	world (7)	make (7)	people (9)
6.	president (5)	world (8)	let (7)	citizens (6)	great (6)
7.	common (5)	Americans (8)	time (6)	nation (6)	new (6)
8.	new (5)	history (7)	work (6)	American (6)	world (6)
9.	freedom (5)	time (7)	common (6)	equal (6)	dreams (5)
10.	promise (5)	free (7)	generation (5)	journey (6)	make (5)

Понятия *America* и *country* употребляются для привлечения внимания к стране, к ее проблемам и возможным способам их решения, а также для укрепления единства народа, проживающего в стране. Лексема *America* встречается в каждой из пяти инаугурационных речей, в то время как *country* не является одним из наиболее частотных слов в речи 2009 г. Количество соответствующих словоупотреблений ниже во второй речи у каждого из

президентов, причем, у Б. Обамы в 2 раза ниже, чем у Дж. Буша-младшего. При этом встречаемость лексемы *America* увеличивается в 2 раза (с 11 до 20).

Для наименования граждан страны используются нейтральные слова *nation*, *people*, *citizens* и *Americans*, причем количество соответствующих употреблений в речах уменьшается в речах Дж. Буша-младшего с 2001 до 2005 гг. в 2 раза (с 20 до 10), затем в речах Б. Обамы к 2009 г. возрастает до 27, а к 2013 г. снижается до 23, а в речи Д. Трампа увеличивается до 30. Для обозначения граждан страны Дж. Буш-младший использует слова *Americans*, *nation* и *citizens*, Б. Обама – *nation*, *people*, *citizens* и *Americans*, а Д. Трамп – *American*, *nation* и *people*. Следует отметить, что из перечисленных номинаций только слово *nation* употребляется в каждой речи (для утверждения единства народа); *citizens* встречается только в речах Дж. Буша-младшего 2001 г. и Б. Обамы 2013 г., *Americans* – только в речах Дж. Буша-младшего и Д. Трампа, а *people* – в речах Б. Обамы и Д. Трампа. Кроме того, в речи 2009 г. Б. Обама использует слово *generation* для обозначения современного поколения граждан страны. Данные слова являются эксплицитными маркерами интегративной функции жанра инаугурационной речи.

Отдельно следует упомянуть слово *freedom*, которое достаточно часто употребляется в речах Дж. Буша-младшего 2001 и 2005 гг. (5 и 27 раз соответственно). В речи 2005 г. Дж. Буш также употребляет синоним слова *freedom* – *liberty* и прилагательное *free*, что увеличивает количество употреблений слов с семой «свобода» до 49: *In America's ideal of **freedom**, the public interest depends on private character – on integrity and tolerance toward others and the rule of conscience in our own lives* (Буш, ин, 2005).

Таким образом, с 2001 по 2005 гг. инаугурационные речи Дж. Буша-младшего обнаруживают увеличение словоупотреблений с семантикой свободы с 5 до 49, т. е. почти в 10 раз.

Как отмечала А. Вежбицкая [Вежбицкая: 2001], ключевые слова речей лингвоспецифичны и содержат в себе определенное понимание свободы.

Freedom и *liberty* разграничиваются Дж. Бушем-младшим следующим образом: *freedom* представляет собой свободу любых действий, а *liberty* – отвлеченное понятие, которое изначально направлено «против рабства и угнетения». Поэтому Дж. Буш-младший так акцентирует внимание именно на понятии *freedom*, повторяя 3 раза фразу *In America's ideal of freedom*, которая показывает понимание говорящим идеала свободы.

Существует определенная закономерность в употреблении лексем *common* и *new*, которые используются только в инаугурационных речах при избрании на первый срок президентов Дж. Буша-младшего и Б. Обамы: *common* употребляется примерно одинаковое количество раз (5 – у Дж. Буша-младшего, 6 – у Б. Обамы), а *new* встречается в речи Б. Обамы в 2 раза чаще, чем у Дж. Буша-младшего (11 и 5 соответственно). Средний показатель использования слова *new* отмечается в речи Д. Трампа – 6 употреблений. Слово *new* показывает, насколько важно президентам подчеркнуть момент перехода власти и новизну, которую принесет пребывание нового президента в должности: *new beginnings*, *new world*, *new commitment* (Буш, ин, 2001), *new age*, *new life*, *new jobs* (Обама, ин, 2009). Также им важно подчеркнуть общее с помощью слова *common*: *common dangers defined our common good*, *common schools* (Буш, ин, 2001), *common purpose*, *common good*, *common defense* (Обама, ин, 2009). Слово *new* несет высокий инспиративный потенциал, так как относится к топосу «обновление», а через слово *common* в речи реализуется интегративная функция (топос «единство нации»).

Итак, проведенный анализ частотности словоупотреблений в текстах инаугурационных речей Дж. Буша-младшего и Б. Обамы показывает, что наиболее часто в речах оцениваются страна (номинации *America*, *country*) и население страны (лексемы *nation*, *people*, *citizens* и *Americans*). Кроме того, в число наиболее употребляемых слов вошли слова с семантикой свободы (номинации *freedom*, *liberty*), общности (*common*) и новизны (*new*).

Ниже особое внимание будет уделено таким специфическим английским средствам выражения модальности, как модальные слова и модальные глаголы в сочетании с личными местоимениями.

2.2.1. Средства выражения модальности на морфологическом уровне

Модальные глаголы являются одним из самых ярких маркеров модальности в английском языке. В предложении модальные глаголы выполняют служебную роль. Они обозначают возможность, способность, вероятность, необходимость совершения действия, выраженного смысловым глаголом. В рамках данного исследования был составлен список из 10 основных модальных глаголов английского языка: *can, may, must, should, ought to, be to, need, shall, will, would, dare* и их производных [Крылова 2003: 210]. В ходе проведенного анализа инаугурационных речей было подсчитано количество употреблений модальных глаголов в этих речах и составлена Таблица 12, которая показывает частоту употребления президентами модальных глаголов в речах.

*Таблица 12. Модальные глаголы в инаугурационных речах
президентов США*

Модальные глаголы	Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017	Всего случаев употребления
must	6	6	8	16	3	39
may	0	3	3	4	0	10
might	0	0	2	0	0	2
should	1	1	0	0	1	3
ought to	0	0	0	0	0	0
will	22	24	18	21	41	126
would	1	1	1	2	0	5
can	6	7	13	7	2	35
could	0	0	1	2	0	3
need	0	1	0	2	0	3
Всего	36	45	47	55	47	233

Анализ частоты употребления модальных глаголов в инаугурационных речах президентов США показывает увеличение их количества в речах с 2001 по 2013 гг. (период в 12 лет) с 36 до 55.

Количество употреблений глагола *must* (6), *should* (1), *would* (1) в инаугурационных речах Дж. Буша-младшего в период с 2001 по 2005 гг. осталось неизменным. Глаголы *ought to* и *could* не употреблялись. Возросло количество употреблений глаголов *need* (с 0 до 2), *may* (с 0 до 3), *will* (с 22 до 24) и *can* (с 6 до 7). Общее количество употребленных модальных глаголов увеличилось на 6 (с 39 до 45). Если принимать во внимание объем речей (1600 и 2083 слова соответственно), то увеличение количества употреблений модальных глаголов следует признать незначительным.

В инаугурационных речах Б. Обамы в период с 2009 по 2013 увеличилось количество употреблений глаголов *must* (с 8 до 16), *will* (с 18 до 21), *may* (с 3 до 4), *need* (с 1 до 3), *would* (с 1 до 2), *could* (с 1 до 2). При этом снизилось количество употреблений модальных глаголов *can* (с 13 до 7) и *might* (с 2 до 0). Б. Обама ни в одной своей инаугурационной речи не употреблял глаголы *should* и *ought to*. Общее количество модальных глаголов в речах увеличилось с 47 до 55, что при снижении общего количества слов в речах (с 2414 до 2113 слов) показывает повышение насыщенности второй речи Б. Обамы модальными глаголами.

В инаугурационной речи Д. Трампа чаще других встречается модальный глагол *will* (41), остальные 5 употреблений приходятся на глаголы *must* (3) и *can* (2). Модальный глагол *will* встречается в инаугурационной речи президента Д. Трампа почти в два раза чаще, чем в речах Дж. Буша-младшего и Б. Обамы.

В инаугурационных речах президентов с 2001 по 2013 гг. наблюдается стабильный рост словоупотреблений глаголов *must*, *may*, *would* и *could*. В обеих речах Дж. Буша-младшего по 1 разу употреблен глагол *should*, который ни разу не использовал Б. Обама. Разное количество употреблений имеют глаголы *might*, *will*, *can* и *need*: тенденция к увеличению или уменьшению количества

употребления этих глаголов каждый раз прерывается на речи Б. Обамы 2009 г. Таким образом, происходит смещение акцента с желаний и потребностей на возможности.

Следует отметить, что глагол *dare* является полнозначным глаголом, который иногда может функционировать как модальный. Указанный глагол не представлен в инаугурационных речах, так как он имеет значение «решиться, осмелиться что-то сделать», используется в основном в отрицательных и восклицательных предложениях [Крылова 2003: 52]. С учетом всех особенностей значения и употребления глагол не соответствует функциям рассматриваемого жанра политических речей.

Смысловым глаголам, которые употребляются совместно с модальными, свойственна интенциональность: в них всегда содержится потребность, вынужденность, необходимость, желание и обязанность говорящего внести изменения в прагматическую ситуацию. Исходя из этого, мы в рамках нашего диссертационного исследования рассмотрим сочетаемость каждого модального глагола со смысловыми глаголами и проанализируем контексты их употребления.

Модальный глагол *will*. В политическом дискурсе глагол *will* и его форма прошедшего времени *would*, выражающие возможность, желание, настояние, занимают ведущее положение среди модальных глаголов. Хотя при своем обычном употреблении глагол *will* используется как вспомогательный при образовании формы будущего времени, достаточно часто можно обнаружить случаи его употребления и в качестве модального глагола. Это объясняется прагматикой политического дискурса: президент представляет свое видение будущего страны, народа, подчеркивает, что возлагает на себя обязательства и ответственность за их исполнение.

Следует отметить тот факт, что глагол *will* и форма прошедшего времени *would* достаточно часто являются вспомогательными при образовании форм

будущего времени, но в сочетании с формами 1-го лица единственного и множественного числа приобретают модальное значение, придавая действию в будущем времени оттенок намерения, решимости, желания или согласия. Как было отмечено в Таблице 12, на модальный глагол *will* приходится 54 % словоупотреблений всех модальных глаголов (126 из 233) в инаугурационных речах президентов США. Возникает некоторая перегруженность, насыщенность модальными глаголами, что соответствует прагматической установке речи – внушить аудитории уверенность в своих заявлениях и действиях на посту главы государства.

В Таблице 13 в алфавитном порядке представлены смысловые глаголы, в сочетании с которыми употреблен глагол *will* в анализируемых инаугурационных речах президентов США.

Дж. Буш-младший использует одинаковое количество смысловых глаголов в речах 2001 и 2005 гг. Б. Обама использует в речи 2013 г. больше смысловых глаголов, чем в речи 2009 г. Наибольшее количество смысловых глаголов использует в своей речи Д. Трамп.

Из 85 форм смысловых глаголов большинство представлено формами инфинитива. Также было обнаружено 8 отрицательных форм и 3 формы пассивного залога.

Рассмотрим контекст: *The state of the economy calls for action, bold and swift, and we **will** act – not only to create new jobs, but to lay a new foundation for growth. We **will** build the roads and bridges, the electric grids and digital lines that feed our commerce and bind us together. We **will** restore science to its rightful place, and wield technology's wonders to raise health care's quality and lower its cost* (Обама, ин, 2009). Данный фрагмент показывает намерение президента совершить определенные действия. Говорящий использует для этой цели сочетание модального глагола *will* и инфинитива смысловых глаголов *act*, *build* и *restore* для выражения объективной реальной модальности. Президент Б. Обама предлагает предпринять шаги по созданию рабочих мест, заложить

новый фундамент для будущего развития, построить новые дороги, восстановить науку. Через местоимение *we* реализуется интегративная функция (топос «единство нации»): аудитории внушается желание вместе действовать, строить, восстанавливать. Обама обещает проведение преобразований в стране, акцентируя внимание на том, что состояние экономики давно этого требует.

*Таблица 13. Сочетаемость глагола will со смысловыми глаголами
в инаугурационных речах президентов США*

Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
bring	add	be	be (5)	accept
build	bring	be held	bring	be (6)
confront	clarify	begin	build	be forgotten
defend	come	build	change	be ignored
follow	defend	defeat	defend	be made
have	encourage	define	define	be protected (2)
inspire	extend	do	give	be remembered
live	find	end	keep	bring back (4)
lose	gather	extend	lend	build
meet	give	harness	maintain	confront
reclaim	guide	judge	power	define
reduce	honour	restore	preserve	determine
reform	ignore	transform	remain	eradicate
respond	impose	waver in	renew	face
show	reach	not apologize	respond	fight
speak	require	for	seize	follow
suffer	stand	not give them up	show	get back to work
work	strive	not be met	support	get done
not allow	use			get off of work
not be led	walk			govern
not pass	widen			guide
not see	not pretend			lead
				make
				never forget
				never let down
				not fail
				rediscover
				reinforce
				seek
				start
				stir
				thrive

Кроме того, *will* может выражать предположение, а при употреблении отрицательной формы – отказ [Крылова 2003: 67]: *America will not pretend that*

jailed dissidents prefer their chains, or that women welcome humiliation and servitude or that any human being aspires to live at the mercy of bullies (Буш, ин, 2005). Приведенный пример представляет собой употребление отрицательной формы в речевом жанре отказа, чтобы показать, что Америка не будет притворяться, что в стране все хорошо и права человека неукоснительно соблюдаются. Отрицательные формы употребляются с глаголами *see, allow, pass, give up, apologise for, be met, be led*, что передает идею отказа совершать данные действия из-за уверенности в отсутствии их необходимости.

Смысловые глаголы, которые сочетаются с *will*, можно объединить в несколько групп.

1) Глаголы с семантикой действия и деятельности (30):

а) глаголы движения: однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов (*walk, come*);

б) глаголы перемещения: однонаправленного перемещения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов (*lead*) и кругового и вращательного перемещения (*waver in*);

в) глаголы помещения: в результате физического действия (*harness*) и открытия (*extend*);

г) глаголы созидательной деятельности: создания объекта в результате физического труда (*build, reclaim*) и приведения объекта в прежнее состояние (*renew, restore, transform*);

д) глаголы интеллектуальной деятельности: определения (*apologise for*) и восприятия (*see, find*);

е) глаголы речевой деятельности: речевого сообщения (*clarify*), речевого общения (*judge*) и речевого воздействия (*speak, respond*);

ж) глаголы социальной деятельности: связанные с достижением цели (*seize, reach, show*) и использованием чего-либо (*use*);

и) глаголы воспроизведения: противодействия (*confront, strive*), профессионально-трудовой деятельности (*do, work*) и поступка и поведения (*change, give, follow, pretend*).

2) Глаголы с семантикой бытия, состояния, качества (16):

а) глаголы бытия: начала существования (*begin*), собственно бытия (*live, be, be held*), бытия-существования в определенном времени и пространстве (*stand*), прекращения действия, бытия, состояния (*end*) и исчезновения (*lose*);

б) глаголы качественного состояния: изменения качественного признака (*reform, reduce*), изменения количественного признака (*wide, remain, add*), становления эмоционального состояния (*inspire*), приведения в эмоциональное состояние (*bring, encourage*) и физиологического состояния (*suffer*).

3) Глаголы с семантикой отношения (18):

а) глаголы взаимоотношения: взаимосвязи (*respond, define, meet*);

б) глаголы владения: обладания (*have*), сохранения (*maintain, preserve*) и передачи объекта (*lend*);

в) глаголы межличностных отношений: эмоционально-оценочного отношения (*support, honour*) и внешнего проявления отношения (*ignore*);

г) глаголы социальных отношений: принуждения (*require*);

д) глаголы влияния: собственно влияния (*impose*), защиты (*keep, defend, defeat*), разрешения и запрещения (*allow*) и управления (*power, guide*).

Данная классификация показала, что *will* часто употребляется в инаугурационных речах со смысловыми глаголами движения и деятельности (46 %), реже он употребляется с глаголами бытия, состояния и качества (29 %) и еще реже – с глаголами отношения (25 %). Многие смысловые глаголы относятся к глаголам созидательной, речевой и социальной деятельности и глаголам воспроизведения. В группе глаголов отношения следует отметить преобладание глаголов владения и влияния.

Президенты в инаугурационных речах говорят о своем желании совершить большое количество действий, касающихся профессионально-

трудовой деятельности: *And this is my solemn pledge: I **will work** to build a single nation of justice and opportunity* (Буш, ин, 2001). Перед нами пример текстового воплощения объективной реальной модальности: президент выражает желание работать над будущим нации. В начале предложения он добавляет слова клятвы «*this is my solemn pledge*» (это моя торжественная клятва), что переводит его слова из модальности желаемого в модальность обещанного.

Еще один пример выражения субъективной модальности: *I am honored and humbled to stand here, where so many of America's leaders have come before me, and so many **will follow*** (Буш, ин, 2001). Президент выражает желание продолжения традиции произнесения президентской речи в истории Америки. Составное сказуемое, выраженное модальным глаголом *will* и смысловым глаголом, поставлено в конец предложения, поэтому на него падает акцент. Глагол *follow* в данном контексте может иметь различную интерпретацию, так как имеет ряд значений (например, как «следовать за кем-то» или «быть преемником»), что делает его контекстуально многозначным (прием амфибологии, или дилогии). Президент Дж. Буш-младший заявляет о желании совместно с народом противостоять оружию массового поражения: *We **will confront** weapons of mass destruction, so that a new century is spared new horrors* (Буш, ин, 2001). Субъективная модальность выражается местоимением 1-го лица множественного числа *we* и модальным глаголом *will*. Кроме того, местоимение *we* реализует интегративную функцию инаугурационных речей через топос «единство нации». Таким образом, данное предложение приобретает форму призыва к противостоянию.

Кроме глаголов воспроизведения, этим президентом активно используются следующие группы глаголов:

– речевой деятельности: *We **will persistently clarify** the choice before every ruler and every nation – the moral choice between oppression, which is always wrong, and freedom, which is eternally right* (Буш, ин, 2005);

– социальной деятельности: *It warms those who feel its power, it burns those who fight its progress, and one day this untamed fire of freedom **will reach** the darkest corners of our world* (Буш, ин, 2005);

– созидательной деятельности: *Together, we **will reclaim** America's schools, before ignorance and apathy claim more young lives* (Буш, ин, 2001).

Можно сделать вывод, что все глагольные формы несут в себе субъективную реальную модальность, выраженную не только модальным глаголом, но еще и местоимением *we*, которое придает форму призыва к сплочению нации. В первом примере между модальным и смысловым глаголом добавлено наречие *persistently*, которое усиливает значение глагола *clarify* и передает желание постоянно напоминать народу о четком представлении о стране и ее руководстве.

Следует отметить, что Д. Трамп чаще, чем Дж. Буш-младший и Б. Обама, использует в своей речи сочетание модального глагола *will* с формами пассивного залога (*be forgotten, be ignored, be made, be protected* (2), *be remembered*).

Модальный глагол *would* исторически представляет собой прошедшее время глагола *will* и имеет общее значение вежливого побуждения. Однако в инаугурационных речах это значение практически не проявляется, как показано в Таблице 14:

Таблица 14. Сочетаемость модального глагола **would** со смысловыми глаголами в инаугурационных речах президентов США

Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
know	Be	cut	betray do	—

Всего данный глагол употребляется в инаугурационных речах 5 раз, что составляет 3 % от общего количества модальных глаголов. Вообще все сочетающиеся с ним смысловые глаголы, стоящие в форме инфинитива, можно разделить по значению на две группы: 1) действия и деятельности (*know, betray,*

do) и 2) бытия, состояния, качества (be, cut). В данном случае преобладают глаголы действия и деятельности.

Рассмотрим, какие значения проявляются у данного модального глагола в следующих примерах: *We will respond to the threat of climate change, knowing that the failure to do so **would betray** our children and future generations* (Обама, ин, 2013); *But the themes of this day he **would know**: our nation's grand story of courage and its simple dream of dignity* (Буш, ин, 2001). Как видно из примеров, иногда форма глагола *would* в сочетании с неперфектным инфинитивом выражает уверенность говорящего в неизбежности совершения действия (как в первом примере) или обладания какими-либо познаниями (2-й пример).

*The knowledge of their sacrifice will keep us forever vigilant against those who **would do** us harm* (Обама, ин, 2013). В данном примере сочетание *would + инфинитив* приобретает вневременной характер.

Итак, глагол *will* употребляется президентами очень часто, он является основным глаголом, выражающим желательность в инаугурационных речах. Модальный глагол *will* употребляется с глаголами деятельности и показывает большое желание американских президентов совершать совместные действия со своим народом.

Модальный глагол can. Основное значение модального глагола *can* – отражение способности, умения, обозначения общей возможности [Крылова 2003: 58]. Анализ сочетаемости глагола *can* был разделен на 3 части: анализ сочетаемости самого глагола *can*, его отрицательной формы *cannot* и его формы прошедшего времени *could (could not)*. Рассмотрим данные в Таблице 15, где представлены смысловые глаголы, которые употреблялись в инаугурационных речах президентов США с модальным глаголом *can*.

Наибольшее количество смысловых глаголов в своей речи 2009 г. использует Б. Обама, во второй речи 2013 г. количество смысловых глаголов снижается. В речи 2001 г. Дж. Буш-младший использовал больше смысловых

глаголов, чем в речи 2006 г. Д. Трамп использует только 1 смысловой глагол с модальным глаголом *can*.

*Таблица 15. Сочетаемость модального глагола **can** со смысловыми глаголами в инаугурационных речах президентов США*

Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
afford agree listen pledge replace stand against	be break feel know (3)	achieve afford (*2) consume do imagine join meet spin out stand	avoid be cured can more earn find train walk alone	match

В инаугурационных речах президентов США глагол *can* представлен 33 раза, что составляет 18 % от общего количества модальных глаголов. Из 33 форм смысловых глаголов бóльшая часть представлена формами инфинитива. Также была обнаружена одна форма страдательного залога. Не было обнаружено перфектных форм смыслового глагола.

Б. Обама использует страдательный залог, когда утверждает, что все проблемы общества могут быть решены: *Through it all, we have never relinquished our skepticism of central authority, nor have we succumbed to the fiction that all society's ills **can be cured** through government alone* (Обама, ин, 2013). Наименование того, кто совершает действие, президент ставит в конец предложения: «силы одного только правительства». Таким образом, смысловое ударение акцентирует само действующее лицо.

В речах Дж. Буша-младшего и Б. Обамы совпадает один глагол – *afford*, функционирование которого в речах следует рассмотреть более подробно: *Some seem to believe that our politics **can afford** to be petty because, in a time of peace, the stakes of our debates appear small* (Буш, ин, 2001); *But that does not mean we **can afford** to ignore our long-term challenges* (Обама, ин, 2009); *I know that the price of tuition is higher than ever, which is why if you are willing to volunteer in*

*your neighborhood or give back to your community or serve your country, we will make sure that you **can afford** a higher education* (Обама, ин, 2009). Президент Дж. Буш, используя глагол *afford*, выражает негодование по поводу мнения некоторых людей относительно ничтожности политических убеждений США и того, что страна может себе это позволить. Б. Обама настаивает на том, что США не может игнорировать долговременные цели и что любой американец сможет получить высшее образование. Таким образом, глагол *afford* употребляется для описания ситуации в различных сферах, но при этом реализует общее значение позволения, приобретая в сочетании с модальным глаголом *can*, выражающим субъективную реальную модальность, значение «возможности позволить себе» в речи Б. Обамы 2009 г.

Остальные глаголы ввиду небольшого количества употреблений были объединены в группы, более общие по значениям:

- 1) действие и деятельность (*break, listen, know, feel, pledge, do, spin out, imagine, join, earn, be cured, train, find, walk alone*);
- 2) бытие, состояние, качество (*be, achieve, stand*);
- 3) отношение (*afford, agree, replace, stand against, meet, consume, avoid*).

Как видим, наиболее многочисленная группа – глаголы действия и деятельности (58 %), в 2 раза меньше глаголов отношения (29 %) и всего 3 глагола бытия, состояния и качества (13 %). Глагол *can* выражает субъективную реальную модальность возможности: *Many in our country do not know the pain of poverty, but we **can listen** to those who do* (Буш, ин, 2001). В примере для анализа формирования субъективной реальной модальности рассмотрены контексты употребления смысловых глаголов интеллектуальной деятельности, а именно глаголы восприятия. Дж. Буш-младший показывает своему народу возможность прислушаться к испытавшим боль, бедность и прочувствовать гордость, испытать ощущение единства страны.

Кроме того, используются:

– глаголы движения: *There is only one force of history that **can break** the reign of hatred and resentment and expose the pretensions of tyrants and reward the hopes of the decent and tolerant* (Буш, ин, 2005);

– глаголы созидательной деятельности: ... *because only then **can we restore** the vital trust between a people and their government* (Обама, ин, 2009);

– глаголы интеллектуальной деятельности: *Guided by these principles once more, we **can meet** those new threats that demand even greater effort – even greater cooperation and understanding between nations* (Обама, ин, 2009).

Таковыми многочисленными и разноплановыми глаголами американские президенты демонстрируют многочисленные возможности, которые открываются перед гражданами страны.

В рамках данного исследования было решено выделить в отдельную таблицу модальный глагол *cannot* с отрицательным значением, так как его форма является полной и отличается слитным написанием глагола и отрицательной частицы. В отрицательной форме модальный глагол *can* в основном имеет значение неуверенности или невозможности совершения действия. Данные представлены в Таблице 16:

*Таблица 16. Сочетаемость модального глагола **cannot** со смысловыми глаголами в инаугурационных речах президентов США*

Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
-	carry retain	be broken build help outlast prosper protect tolerate	afford cede meet mistake resist succeed	be done

В первой инаугурационной речи Дж. Буша-младшего модальный глагол *cannot* и, соответственно, сочетающийся с ним смысловой глагол не употребляется ни разу. Во второй речи Дж. Буш-младший использует в сочетании с *cannot* только 2 смысловых глагола (*retain, carry*) для выражения идеи невозможности совершить всего два действия. Б. Обама использует в

первой инаугурационной речи больше смысловых глаголов, чем во второй речи. Д. Трамп использует всего 1 смысловый глагол в форме страдательного залога.

Рассмотрим контексты из второй инаугурационной речи Дж. Буша-младшего: *The rulers of outlaw regimes can know that we still believe as Abraham Lincoln did: "Those who deny freedom to others deserve it not for themselves; and, under the rule of a just God, **cannot** long **retain** it."* (Буш, ин, 2005); *And our country must abandon all the habits of racism because we **cannot** carry the message of freedom and the baggage of bigotry at the same time* (Буш, ин, 2005). В приведенных контекстах президент Дж. Буш-младший использует отрицательную форму *cannot* для передачи значения невозможности сохранения свободы. Предложения построены на литотах: *deny* (отрицать) – *cannot long retain* (не сможем долго удерживать), *must abandon* (должны избегать) – *cannot carry* (не можем пронести). В контекстах была выражена невозможность совершения действий, связанных с проблемой свободы в стране.

Б. Обама редко употребляет форму пассивного залога с *cannot*: из 13 случаев употребления такая форма всего одна. Цель данного контекста – показать невозможность сломить дух американцев: *We will not apologize for our way of life, nor will we waver in its defense, and for those who seek to advance their aims by inducing terror and slaughtering innocents, we say to you now that our spirit is stronger and **cannot be broken**; you cannot outlast us, and we will defeat you* (Обама, ин, 2009). Далее президент подкрепляет свое мнение сочетанием *cannot outlast*, тем самым усиливая модальное значение невозможности и показывая, что террористы не смогут пережить Америку.

Рассмотрим употребление модального глагола *can* в речи Д. Трампа: *Do not let anyone tell you it cannot be done. No challenge can match the heart and fight and spirit of America* (Трамп, ин, 2017). Несмотря на употребление отрицательной формы *cannot* в первом предложении и утвердительной формы *can* во втором, оба предложения являются отрицательными и акцентируют одну и ту же мысль, что можно считать одним из подвидов повтора.

Все смысловые глаголы, сочетающиеся с *cannot* были классифицированы в три группы по значению: 1) действия и деятельности (*retain, build, mistake, cede*), 2) бытие, состояние, качество (*carry, prosper, tolerate, outlast, succeed*), 3) отношение (*protect, be broken, help, afford, meet*).

Практически равное количество смысловых глаголов в данном случае относится ко всем группам: по 5 глаголов – к группам отношения и бытия, состояния и качества и 4 – к группе действия и деятельности. Выделить преобладающую группу не представляется возможным.

Форма *could* используется в качестве показателя возможности и разрешения в прошедшем времени и наравне с этим значением может обозначать меньшую степень возможности и вероятности в сравнении с глаголом *can*. Данная форма в сочетании с рядом глаголов выражает субъективную нереальную модальность. Список смысловых глаголов представлен в Таблице 17:

Таблица 17. Сочетаемость модального глагола **could** со смысловыми глаголами в инаугурационных речах президентов США

Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
—	—	survive	have met survive	—

Модальный глагол *could* употребляется в речах всего 3 раза и только у президента Б. Обамы, что составляет всего 1,5 % от общего числа употреблений модальных глаголов. Как видно из Таблицы 17, в инаугурационных речах Дж. Буш-младший не упоминает об упущенных возможностях в истории страны и, соответственно, не обращается к глаголу *could*, в то время как Б. Обама в своих речах трижды обращается к данному модальному глаголу: дважды в сочетании с ним используется смысловой глагол группы бытия, состояния, качества (*survive*) и один раз используется глагол отношения в перфектной форме (*have met*).

*Let it be told to the future world ... that in the depth of winter, when nothing but hope and virtue **could survive**...* (Обама, ин, 2009); *Through blood drawn by lash and blood drawn by sword, we learned that no union founded on the principles of liberty and equality **could survive** half-slave and half-free* (Обама, ин, 2013). Оба примера содержат глагол возможности в прошедшем времени. В первом примере президент цитирует Томаса Пэйна, прозванного «крестным отцом США»: *Let it be told to the future world, that in the depth of winter, when nothing but hope and virtue could survive, that the city and country, alarmed at one common danger, came forth to meet and to repulse it*” (Paine, *The American Crisis*, Number 1). Во втором примере президент говорит о невозможности выживания нации без свободы и равенства. Таким образом, формируется субъективная реальная модальность, а президент акцентирует постоянство основных ценностей американцев и призывает оберегать эти ценности.

Анализ глагола *can* в инаугурационных речах показал, что глаголы способности, умения, общей возможности американские президенты используют в своих речах с целью показать гражданам, какие возможности они имеют при текущей ситуации в стране или при благоприятном стечении обстоятельств. В основном это определенные действия (восстановление, разрушение, столкновение с угрозами и т. д.). С помощью отрицательной формы *cannot* выражается невозможность совершения некоторых действий, связанных со свободой, в частности, невозможность сломить дух американцев и т. д. Модальность возможности в инаугурационных речах преобладает над модальностью невозможности.

Модальный глагол *must*. С помощью модального глагола *must* передается семантика уверенности, реальности исполнения тех действий, которые названы основным (смысловым) глаголом. Модальный глагол *must* также имеет значение долженствования. Рассмотрим подробно его сочетаемость со смысловыми глаголами (Таблица 18).

Модальный глагол *must* употребляется в инаугурационных речах 36 раз, что составляет 20 % от общего количества модальных глаголов. В исследуемых текстах не было обнаружено перфектных или отрицательных форм смысловых глаголов, однако отмечено 6 случаев употребления форм пассивного залога в речах президентов Дж. Буша-младшего и Б. Обамы.

В инаугурационной речи Д. Трамп использовал наименьшее количество смысловых глаголов совместно с модальным глаголом *must*. Дж. Буш-младший в обеих речах использовал одинаковое количество смысловых глаголов, а Б. Обама в своей второй инаугурационной речи употребил наибольшее количество смысловых глаголов совместно с модальным глаголом *must* и при этом использовал во второй речи больше смысловых глаголов, чем в первой.

*Таблица 18. Сочетаемость модального глагола **must** со смысловыми глаголами в инаугурационных речах президентов США*

Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
be taught choose follow live up show uphold	abandon be be chosen be healed learn remember	be be earned change do inhabit lower pick up play	act (*2) be be equal be secured care carry choose claim do execute harness lead make rest	protect speak think debate pursue

Из всех глаголов только *choose* употребляется в речи Буша-младшего 2001 г. и речи Обамы 2013 г., остальные глаголы не повторяются. Рассмотрим более подробно оба случая употребления смыслового глагола *choose* в речах Дж. Буша-младшего и Обамы: *But we reject the belief that America **must choose** between caring for the generation that built this country and investing in the generation that will build its future* (Обама, ин, 2013); *Now we **must choose** if the example of our fathers and mothers will inspire us or condemn us* (Буш, ин, 2001). В

приведенных примерах Дж. Буш-младший и Б. Обама приводят две альтернативы с использованием глагола *must* и смыслового глагола *choose*. Тем самым показывается актуальность вопроса и формируется модальность долженствования: народ должен сделать выбор в пользу одного из вариантов.

Все смысловые глаголы, которые употреблялись с глаголом *must* в инаугурационных речах, были разбиты на более крупные группы:

1) действия и деятельности (*follow, choose, show, do, lower, learn, remember, play, change, harness, act, execute, carry, claim, make, pickup, lead*);

2) бытия, состояния, качества (*teach, be, abandon, inhabit, care*).

Смысловые глаголы были разбиты всего на 2 группы, так как случаев употребления глаголов отношения найдено не было. Из всех смысловых глаголов 77 % относятся к группе действия и деятельности и 23 % – к группе бытия, состояния и качества.

Следует отметить, что в большинстве случаев смысловые глаголы – это глаголы действия с положительной оценкой. Таким образом, речи президентов насыщены субъективной реальной модальностью долженствования, направленной на то, чтобы народ совершал положительные поступки и действия.

Сочетание глагола *must* со смысловым глаголом в форме инфинитива показывает, что предполагаемое действие происходит одновременно со сделанным предположением (которое может относиться как к настоящему, так и к прошедшему времени). В списке смысловых глаголов встречается от одной до трех пассивных конструкций с модальным глаголом *must*, причем в инаугурационных речах количество пассивных конструкций увеличивалось с каждой речью.

Особый интерес представляет употребление формы пассивного залога в сочетании с модальным глаголом *must*: *Freedom, by its nature, **must be chosen and defended** by citizens and sustained by the rule of law and the protection of minorities* (Буш, ин, 2005); *We have known divisions, which **must be healed** to move*

forward in great purposes – and I will strive in good faith to heal them (Буш, ин, 2005). В первом примере президент Дж. Буш-младший говорит гражданам о необходимости самим выбирать, защищать и отстаивать свободу, во втором – о необходимости смягчить разногласия для дальнейшего движения к великим целям. Сочетание модального глагола с формой пассивного залога указывает на объективную природу необходимости действия.

Б. Обама более осторожно использует модальный глагол *must* в своих речах. Он иногда (по одному случаю в каждой речи) употребляет в своих инаугурационных речах конструкции со страдательным залогом модального глагола *must*: *It [greatness] **must be earned*** (Обама, ин, 2009); ... *that while freedom is a gift from God, it **must be secured** by His people here on Earth* (Обама, ин, 2013). В первом примере президент говорит, что величие нации не дается просто так, оно должно быть заслужено, заработано. Во втором контексте президент показывает, что свобода, будучи данной свыше, должна охраняться людьми на Земле.

Рассмотрим контекст из речи Д. Трампа: *We **must** speak our minds openly, debate our disagreements honestly, but always pursue solidarity* (Трамп, ин, 2017). В данном контексте *must* используется с однородными сказуемыми, при этом модальный глагол не повторяется, но распространяет свое модальное значение на смысловые глаголы.

Глагол *must* формирует модальность долженствования, с помощью которой президент призывает население действовать ради будущего страны. Модальный глагол в сочетании с пассивной формой помогает президентам говорить о народных ценностях, которые следует чтить и сохранять.

Модальный глагол *need*. Когда глагол *need* имеет модальное значение, он функционирует в отрицательных предложениях. В сочетании с отрицанием модальный глагол *need* означает необязательность того, что данное действие (или состояние) имеет место в настоящем, будет иметь место в будущем (при

неперфектном инфинитиве) или имело место в прошлом (при перфектном инфинитиве) [Крылова 2003: 69–70].

В инаугурационных речах глагол *need* употребляется 3 раза, что составляет 1,5 % от общего количества модальных глаголов (Таблица 19):

*Таблица 19. Сочетаемость модального глагола **need** со смысловыми глаголами в инаугурационных речах президентов США*

Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
—	to know	—	to equip to work	—

Только Дж. Буш-младший и Б. Обама используют в своих инаугурационных речах смысловые глаголы совместно с модальным глаголом *need*. В первых выступлениях Дж. Буша-младшего и Б. Обамы, а также в речи Д. Трампа смысловые глаголы не употребляются. Модальный глагол *need* в инаугурационных речах представлен только сочетаемостью с одной группой смысловых глаголов – действия и деятельности (*know, equip, work*).

В инаугурационных речах Дж. Буша-младшего глагол *need* представлен только один раз – в речи 2005 г.: *The leaders of governments with long habits of control **need** to know: To serve your people you must learn to trust them* (Буш, ин, 2005). В данном примере выражается субъективная реальная модальность, а именно необходимость знать, что для служения людям нужно обязательно учиться им доверять. В данном случае глагол *need* показывает, что действие обязательно должно осуществиться, так как без доверия невозможно обойтись. Подразумевается, что президент это тоже понимает и принимает как неизбежное.

Глагол *need* в речах Б. Обамы в сочетании с инфинитивом сообщает о необходимости принять меры: подготовить детей к будущему, научить их работать и достигать большего: *No single person can train all the math and science teachers **we'll need to equip** our children for the future, or build the roads and*

networks and research labs that will bring new jobs and businesses to our shores (Обама, ин, 2013).

*We must harness new ideas and technology to remake our government, revamp our tax code, reform our schools, and empower our citizens with the skills they **need to work harder, learn more, and reach higher*** (Обама, ин, 2013). Используя сравнительные формы наречий *harder, more, higher*, Б. Обама показывает, что настоящее положение дел не соответствует потребностям народа и надо вкладывать больше сил во все сферы жизни, чтобы получить лучшие результаты.

Модальность необходимости с помощью глагола *need* выражается в инаугурационных речах достаточно редко (поскольку не выполняет ни одной из функций политической речи) и употребляется только с глаголами действия и деятельности: президенты говорят о необходимости учиться, достигать, знать.

Модальный глагол *may*. Этот модальный глагол имеет основное значение вероятности или разрешения [Крылова 2003: 56, 60] и используется только в двух формах: *may* в настоящем времени и *might* в прошедшем времени и сослагательном наклонении. *May* означает предположение о возможности действия, которое может произойти, но может и не произойти. Глагол *may* в этом значении может употребляться как с перфектным, так и с неперфектным инфинитивом.

В программных речах глагол *may* употребляется 10 раз (см. Таблицу 20), что составляет 6 % от общего количества модальных глаголов.

*Таблица 20. Сочетаемость модального глагола **may** со смысловыми глаголами в инаугурационных речах президентов США*

Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
—	reflect	be come meet	be bless deny face	—

По данным Таблицы 20 видно, что в речах Дж. Буша-младшего 2001 г. и Д. Трампа 2017 г. не используются смысловые глаголы совместно с модальным глаголом *may*. Начиная с речи Дж. Буша-младшего 2005 г., количество смысловых глаголов, употребляемых с глаголом *may*, начинает возрастать. Во второй речи Б. Обамы количество смысловых глаголов является наибольшим среди всех инаугурационных речей.

Все глаголы, употребляемые с *may*, были нами разделены на три группы: 1) действие и деятельность (*come, face, deny*), 2) бытие, состояние, качество (*be*), 3) отношение (*reflect, meet, bless*). Как видно из классификации, по три глагола относятся к группам действия и деятельности и отношения, а группа бытия, состояния, качества представлена только одним глаголом.

Когда в возможности появляется оттенок сомнения или неуверенности, то президентами используется модальный глагол *may*. Он означает предположение о возможности действия, которое может произойти: *And when the soul of a nation finally speaks, the institutions that arise **may reflect** customs and traditions very different from our own* (Буш, ин, 2005); *Some **may still deny** the overwhelming judgment of science, but none can avoid the devastating impact of raging fires, and crippling drought, and more powerful storms* (Обама, ин, 2013).

Дж. Буш-младший использует модальный глагол *may*, чтобы показать возможные противоречия американских традиций чужим обычаям. Б. Обама говорит о том, что, возможно, есть люди, которые до сих пор отрицают силу науки. В данном примере сомнение президента подчеркивается словом *still*, которое усиливает акцентируемую президентом разницу во взглядах на науку.

Прошедшая форма глагола *may – might* – употребляется в текстах инаугурационных речей два раза (Таблица 21), что составляет всего 1 % от общего количества модальных глаголов, и встречается только у президента Б. Обамы в речи 2009 г.

Смысловые глаголы с модальным глаголом *might* употребляются только в речи Б. Обамы 2009 г., было обнаружено 2 употребления. В остальных речах

смысловые глаголы использованы не были. Данный глагол в анализируемых инаугурационных речах сочетается всего с двумя смысловыми глаголами, относящимися к разным группам: бытие, состояние, качество (*live*) и отношение (*serve*). Рассмотрим каждый случай употребления по отдельности.

*Таблица 21. Сочетаемость модального глагола **might** со
смысловыми глаголами в инаугурационных речах*

Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
—	—	live not have been served	—	—

*Time and again these men and women struggled and sacrificed and worked till their hands were raw so that we **might live** a better life* (Обама, ин, 2009). Модальный глагол передает объективную нереальную модальность возможности лучшей жизни для граждан страны в прошлом.

*This is the meaning of our liberty and our creed – why men and women and children of every race and every faith can join in celebration across this magnificent mall, and why a man whose father less than sixty years ago **might not have been served** at a local restaurant can now stand before you to take a most sacred oath* (Обама, ин, 2009). Сочетание *might* с отрицательной перфектной формой в данном примере выражает догадку о возможности того, что афроамериканцев могли еще совсем недавно не обслужить в ресторане, а теперь у них есть возможность занимать высшие государственные посты, в том числе и президентские.

Модальный глагол *should*. Модальный глагол *should* используется для выражения необходимости, целесообразности действий в смягченной форме совета, обязательности действия в соответствии с моральными нормами, долгом или во избежание каких-либо неприятных последствий. В инаугурационных речах глагол *should* употребляется только три раза (Таблица 22), что составляет 1,5 % от общего количества модальных глаголов.

Таблица 22. Сочетаемость модального глагола **should** со смысловыми глаголами в инаугурационных речах президентов США

Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
make	be surprised	—	—	be

В инаугурационных речах Дж. Буша-младшего и Д. Трампа использовано по 1 смысловому глаголу с модальным глаголом *should*. В речах Б. Обамы смысловые глаголы обнаружены не были. *Should* в инаугурационных речах употребляется с глаголами, относящимися к группам действия и деятельности (*make*) и бытия, состояния, качества (*be, be surprised*).

Рассмотрим соответствующие контексты: *The enemies of liberty and our country **should make** no mistake: America remains engaged in the world by history and by choice, shaping a balance of power that favors freedom.* (Буш, ин, 2001). *Should* в данном примере употребляется в значении совета: президент советует врагам страны и свободы избегать ошибок. Данная форма мягко выражает целесообразность отсутствия ошибок со стороны врагов Америки.

*Americans, of all people, **should never be surprised** by the power of our ideals* (Буш, ин, 2005). Сочетание глагола *should* с пассивным инфинитивом указывает на то, что американцам не следует удивляться силе влияния американских идеалов.

*There **should** be no fear – we are protected, and we will always be protected* (Трамп, ин, 2017). Отрицательная конструкция с модальным глаголом *should* позволяет президенту Д. Трампу внушить своему народу мысль о том, что угроз для страны нет и не будет.

Таким образом, *should* в инаугурационных речах употребляется исключительно в значении совета, рекомендации. Советы обращены к различным адресатам: и к народу, и к противникам.

Проведенный анализ употребления модальных глаголов в инаугурационных речах президентов США показал, что модальность желательности и уверенности в инаугурационных речах актуализируется с помощью глагола *will*, который употребляется совместно с глаголами

деятельности и показывает большое желание совершения совместных действий президента со своим народом.

Для актуализации модальности способности, умения, общей возможности президенты используют в своих речах глагол *can*. С помощью отрицательной формы *cannot* выражается невозможность некоторых действий, связанных со свободой, невозможность сломить дух американцев и т. д. Модальность возможности преобладает над модальностью невозможности.

Глагол *must* формирует модальность долженствования. Модальность необходимости с помощью глагола *need* выражается достаточно редко и только в сочетании с глаголами действия и деятельности. *Should* в инаугурационных речах употребляется исключительно в значении совета, рекомендации.

Личные местоимения в составе конструкций с модальными глаголами. Отдельно нами было рассмотрено функционирование личных местоимений, которые сочетаются с модальными глаголами и являются эффективным средством манипуляции общественным сознанием в инаугурационных речах.

Нами была составлена Таблица 23, которая показывает общее количество употреблений каждого из личных местоимений среди всех номинаций, используемых с данным модальным глаголом в текстах речей, а также долю его употреблений среди всех личных местоимений.

Таблица 23. Статистика употребления личных местоимений перед модальными глаголами в инаугурационных речах президентов США (в %)

	will	must	can	Could	need	may	might	should
I	7/8	–	3/6	–	–	–	–	–
we	76/84	50/94	39/77	–	10/50	–	50/100	–
you	2/2	3/6	6/12	–	–	–	–	–
they	5/6	–	3/5	–	10/50	–	–	–

С модальными глаголами *could*, *may* и *should* личные местоимения не употребляются. Наибольшее количество употреблений с модальными глаголами

приходится на местоимение *we*, наименьшее – на *you*. Все 4 типа личных местоимений употребляются в основном с глаголами *will* и *can*.

По данным Таблицы 23, чаще всего в инаугурационных речах употребляется местоимение *we*, что соответствует топосу «единство нации» при реализации интегративной функции речей данного жанра. Данное местоимение актуализирует единство президента и его избирателей, показывает их как неделимое целое, что является эффективным риторическим приемом, направленным на убеждение в том, что президент является представителем народа, что активно подчеркивается. В инаугурационных речах местоимение *we* используется совместно с глаголами *will*, *must*, *can*, *need* и *might*.

Президенты не принуждают свой народ поступать определенным образом, они разделяют с народом:

1) планы на будущее – *We will widen the ownership of homes and businesses* (Буш, ин, 2005);

2) ответственность – *We must live up to the calling we share* (Буш, ин, 2001);

3) возможности – *All this we can do* (Обама, ин, 2009);

4) потребности – *No single person can train all the math and science teachers we'll need to equip our children for the future ...* (Обама, ин, 2013);

5) сомнения – *... and worked till their hands were raw so that we might live a better life* (Обама, ин, 2009).

Таким образом, действия обусловлены не словами конкретного политика, а внешними факторами, т. е. объективной реальностью, которая в свою очередь формирует объективную реальную модальность.

Местоимение *you* используется президентом Дж. Бушем-младшим совместно с модальными глаголами *will*, *must* и *can*. Данное местоимение используется, чтобы подчеркнуть значимость народа в решении ключевых проблем страны и показать важность народа при выборе главы государства. Президенты перечисляют ключевые модальности для своего народа:

модальности желательности, долга и возможности. Например: *Make the choice to serve in a cause larger than your wants, larger than yourself, and in your days **you will** add not just to the wealth of our country but to its character* (Буш, ин, 2005); *To serve your people **you must** learn to trust them* (Буш, ин, 2005).

В некоторых случаях, однако, это прямое обращение к противникам: ... *we say to you now that our spirit is stronger and cannot be broken; **you cannot** outlast us, and we will defeat you* (Обама, ин, 2009); *To those leaders around the globe who seek to sow conflict, or blame their society's ills on the West – know that your people will judge you on what **you can** build, not what you destroy* (Обама, ин, 2009).

С глаголами *will* и *can* используется местоимение *they*, которое в зависимости от контекста меняет список тех людей, которые включаются в его состав. Данное местоимение используется для номинации проблем (*Today I say to you that the **challenges** we face are real. **They** are serious and they are many. They will not be met easily or in a short span of time. But know this, America - **they** will be met* (Обама, ин, 2009)), семей (... *whether it helps **families** find jobs at a decent wage, care **they** can afford, a retirement that is dignified* (Обама, ин, 2009)) и т. д.

Местоимение *I* используется президентом для реализации декларативной функции через топос достойного лидера в сочетании с модальными глаголами желательности и долга, которые достаточно часто сочетаются со словом клятвы *pledge*: *And **I can** pledge our nation to a goal* (Буш, ин, 2005); *And this is my solemn pledge: **I will** work to build a single nation of justice and opportunity* (Буш, ин, 2005).

В инаугурационных речах американских президентов инклюзивное *we* преобладает над личным *I*, что показывает призыв к совместным действиям президента и народа.

Модальные слова. В английском языке модальность также может выражаться с помощью модальных слов. Нами были проанализированы

инаугурационные речи на предмет употребления модальных слов. Результаты представлены в Таблице 24:

*Таблица 24. Статистика употребления модальных слов
в инаугурационных речах президентов США*

Модальное слово	Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017	Всего
fortunately	0	1	0	0	0	1
surely	0	0	1	1	0	2
Всего	0	1	1	1	0	3

По данным Таблицы 24 видно, что в инаугурационных речах было обнаружено всего три случая употребления модальных слов (в речах президентов Дж. Буша-младшего и Б. Обамы). Рассмотрим эти случаи подробнее.

В речи Дж. Буша-младшего 2005 г. встречается модальное слово *fortunately*, выражающее одобрение значения влияния Америки при решении вопросов свободы. Это влияние субъективно оценивается как положительное: *America's influence is not unlimited, but **fortunately** for the oppressed, America's influence is considerable, and we will use it confidently in freedom's cause* (Буш, ин, 2005).

В инаугурационных речах было обнаружено два случая употребления модального слова *surely*, которое выражает высокую степень уверенности. Важно отметить, что *surely* употребляется только в речах Б. Обамы: *But our time of standing pat, of protecting narrow interests and putting off unpleasant decisions – that time has **surely** passed* (Обама, ин, 2009); ... *for if we are truly created equal, then **surely** the love we commit to one another must be equal as well* (Обама, ин, 2013).

Рассмотрев примеры употребления президентами США модальных слов в текстах инаугурационных речей, мы пришли к выводу, что модальность, выражаемая модальными словами, не влияет на общую модальность текста, так как частота употребления этого средства в речах незначительна.

2.2.2. Средства выражения модальности на синтаксическом уровне

Традиция инаугурационных выступлений предполагает использование определенных средств и приемов, которые политики успешно применяют для сообщения народу своих мыслей. В данном разделе исследуются синтаксические средства выражения модальности в инаугурационных выступлениях Дж. Буша-младшего, Б. Обамы и Д. Трампа.

Лексический повтор. В инаугурационных речах Дж. Буша-младшего в небольшом количестве присутствуют повторы слов. Рассмотрим несколько контекстов повтора отдельных слов.

*We have a place, all of us, in a long **story** – a **story** we continue, but whose end we will not see. It is the **story** of a new world that became a friend and liberator of the old, a **story** of a slave-holding society that became a servant of freedom, the **story** of a power that went into the world to protect but not possess, to defend but not to conquer* (Буш, ин, 2001). В данном фрагменте президент 5 раз повторяет слово *story* (прием повтора с анадиплозисом), которое приобретает особое значение, близкое к слову *history* (*история*): история новой власти, которая призвана защищать, а не властвовать, ставшей преемником старой истории рабовладения. Противопоставляются новый мир, который стал другом и освободителем старого, и история рабского общества и силы. Дж. Буш-младший акцентирует внимание слушателей именно на слове *story* и при этом использует синонимы *protect* и *defend* для обозначения действия «защищать». Синтаксическая конструкция, имеющая ярко выраженную эмоциональную оценку, реализует субъективную модальность и имеет значение утверждения для убеждения аудитории и логического выделения некоторых слов.

***Never** tiring, **never** yielding, **never** finishing, we renew that purpose today, to make our country more just and generous, to affirm the dignity of our lives and every life* (Буш, ин, 2001). В данном контексте сочетается целый ряд приемов: лексический повтор (*never*) и несколько видов параллельных конструкций. Эти

приемы используются для придания ритмичности, усиления эмоциональности и выразительности, для краткого выражения целей речи. Поскольку приведенный контекст находится в последней части речи, перед заключительными словами, президент, проводя параллель между неизбежным течением истории страны и процессом работы, подчеркивает, что работа продолжается и история не останавливается. После этого президент приводит цитату Джона Пейджа об Американской революции («И ангел по-прежнему несется на вихре и направляет эту бурю»), которая актуализирует модальность уверенности и придает высказыванию президента объективность, делая слова Буша-младшего значимее в глазах народа. Говорящий заявляет, что пришло время больших и серьезных свершений в истории страны, и президенту, как ангелу из цитаты, необходимо взять всё под свой контроль.

*In reaffirming the **greatness** of our nation, we understand that **greatness** is never a given. **It** must be earned* (Обама, ин, 2009). Равномерный повтор слова *greatness* и местоимения *it* (дейктический повтор) позволяет акцентировать внимание на такой важной характеристике нации, как *величие*, что является средством выражения субъективной оценки.

*And yet, at this **moment** – a **moment** that will define a generation – it is precisely this spirit that must inhabit us all* (Обама, ин, 2009). При помощи слова *moment* акцентируется момент произнесения речи президентом – его инаугурация, тот важный момент, который определит судьбу целого поколения и останется в памяти каждого. Для того чтобы показать, насколько значим этот момент, используется модальный глагол *will*, через который реализуется субъективная модальность. Далее в контексте используется наречие *precisely*, которое в сочетании с глаголом *must* указывает на модальность долженствования.

Наряду с приемом повтора слов в инаугурационных речах используется повтор словосочетаний: *The question we ask today is not whether our government is too big or too small, but **whether it works** – **whether it helps** families find jobs at a*

decent wage, care they can afford, a retirement that is dignified (Обама, ин, 2009). Повтор в сочетании с параллельными конструкциями помогает лучше раскрыть понимание работы правительства, которая, по мнению президента, заключается в помощи семьям. Данный повтор употребляется в конструкции косвенного вопроса. Б. Обама использует слово *whether*, которое подразумевает выбор из нескольких вариантов; модальность возможности реализуется с помощью модального глагола *can* с соответствующим значением.

Особая роль в инаугурационных речах отводится реализации основных функций через определенные топосы. Рассмотрим несколько ярких примеров реализации интегративной функции: *My fellow Americans, we are made for this moment, and we will seize it – so long as we seize it together* (Обама, ин. 2013). Призыв наслаждаться моментом повторяется президентом дважды; для усиления используются местоимение *we* и слово *together*, которые показывают, насколько президент близок к народу и насколько едина нация. Кроме того, используется дейктический повтор: слово *moment* дважды заменяется на *it*. Для реализации топоса «единство нации» используется эксплицитный маркер – обращение *My fellow Americans*. С помощью повтора формируется субъективная модальность и значение неизбежности достижения цели.

Статистический анализ контекстов с приемом лексического повтора не показал преобладания какого-либо вида модальности. С небольшими отличиями в количестве употреблений были найдены примеры с актуализацией модальности уверенности, желательности, долженствования, возможности и субъективной оценки.

Анафорический повтор. Сочетание личного местоимения *we* и слова *together* достаточно часто встречается в президентском дискурсе Б. Обамы, что показывают следующие контексты: *Together, we determined that a modern economy requires railroads and highways to speed travel and commerce; schools and colleges to train our workers; Together, we discovered that a free market only thrives*

when there are rules to ensure competition and fair play; **Together, we resolved** that a great nation must care for the vulnerable, and protect its people from life's worst hazards and misfortune (Обама, ин, 2013). Логическое ударение в предложении ставится на слово *together*, посредством которого президент подчеркивает значение и силу совместных действий. Употребление местоимения *we* также усиливает это значение, и глагол в прошедшем времени показывает результат уже совершенных действий. В данном контексте проявляется субъективная оценка президентом нации (*great*), при этом великая нация берет на себя обязательство заботиться о слабых и защищать их, что грамматически соотносится с модальностью долженствования (модальный глагол *must*).

We will build the roads and bridges, the electric grids and digital lines that feed our commerce and bind us together. **We will restore** science to its rightful place, and wield technology's wonders to raise health care's quality and lower its cost. **We will harness** the sun and the winds and the soil to fuel our cars and run our factories. And **we will transform** our schools and colleges and universities to meet the demands of a new age (Обама, ин, 2009). Перечисление планов президента осуществляется с помощью параллелизма, потому что использование этого приема позволяет показать равнозначный приоритет указанных целей, а также показать, насколько их много. Глагол *will* формирует в данном контексте модальность желательности и одновременно уверенности Б. Обамы в будущем.

В речи Дж. Буша-младшего 2001 г. четыре раза повторяется фраза *America, at its best* в начале абзаца. Это пример дистантной анафоры, которая стоит в начале абзаца, но при этом через большие промежутки текста: **America, at its best**, matches a commitment to principle with a concern for civility; **America, at its best**, is also courageous <...>; **America, at its best**, is compassionate <...>; **America, at its best**, is a place where personal responsibility is valued and expected (Буш, ин, 2001).

В текстах также используется параллелизм и олицетворение. Параллелизм способствует раскрытию и конкретизации мнения президента о стране. С

каждым предложением и повтором президент использует новое оценочное прилагательное, тем самым реализуя субъективную модальность в данном контексте. Президент Дж. Буш-младший сравнивает Америку с человеком, имеющим чувство сострадания и мужество и обладающим определенными обязательствами. В четвертом примере президент Дж. Буш-младший представляет Америку местом, где персональная ответственность ценится и требуется. Таким образом, страна описывается президентом положительно, и при этом он наделяет жителей страны положительными качествами. Этот прием помогает ему акцентировать преимущества страны и умолчать про недостатки.

Прием дистантной анафоры в сочетании с параллелизмом используется и во второй инаугурационной речи Дж. Буша-младшего. Фраза *In America's ideal of freedom* повторяется в речи Дж. Буша-младшего 2005 г. три раза. Анафора помогает акцентировать внимание на идеале свободы в представлении самого президента и детально представить это видение аудитории. Три фрагмента, которые начинаются с этой фразы, ритмически повторяются через один или два абзаца, что помогает Дж. Бушу-младшему возвращать внимание аудитории к этой теме.

Анафорические повторы в речи Б. Обамы также встречаются в большом количестве: *For us, they packed up their few worldly possessions and traveled across oceans in search of a new life. For us, they toiled in sweatshops and settled the West; endured the lash of the whip and plowed the hard earth. For us, they fought and died, in places like Concord and Gettysburg; Normandy and Khe Sahn.* (Обама, *ин.* 2009). Используя анафору и синтаксический параллелизм, Б. Обама выделяет фразу *for us* (для нас), ставит данную фразу на первый план и тем самым акцентирует внимание на том, что уже было сделано для страны в прошлом, подробно останавливаясь на каждом пункте. Данный контекст реализует субъективную оценку: Б. Обама оценивает предков, которые жили достаточно давно. При этом президент употребляет глаголы действия, а именно глаголы собирания (*packed up*), глаголы однонаправленного движения

(travelled), глаголы обработки земли (plowed), глаголы профессионально-деловой деятельности (toil), глагол бытия, состояния, качества (died) и глагол социальных отношений подгруппы победы и поражения (fought). Показывая, какого тяжелого труда, многочисленных жертв и лишений стоила предыдущим поколениям сложившаяся для американского народа ситуация Б. Обама положительно оценивает их вклад: ***We the People** have remained faithful to the ideals of our forbearers, and true to our founding documents* (Обама, ин, 2009). С помощью уточнения подлежащего, выраженного местоимением we, Б. Обама подчеркивает важную роль всего единого поколения американцев, всей нации в сохранении жизненных идеалов в соответствии с главным государственным документом страны, посредством чего формируется субъективная модальность.

В речи 2013 г. Б. Обама употребляет анафору *We, the People* 5 раз. Президент обращается к чувству патриотизма, затрагивает темы преобразований и сохранения ценностей американского народа, тем самым реализуя интегративную функцию инаугурационной речи через инклюзивное местоимение we с усилением *the people*, что в данном контексте является средством объективизации: ***Our journey is not complete until** no citizen is forced to wait for hours to exercise the right to vote. **Our journey is not complete until** we find a better way to welcome the striving, hopeful immigrants who still see America as a land of opportunity **until** bright young students and engineers are enlisted in our workforce rather than expelled from our country. **Our journey is not complete until** all our children, from the streets of Detroit to the hills of Appalachia to the quiet lanes of Newtown ...* (Обама, ин, 2013). Анафора в данном контексте представляет собой эмотивную метафору, которая используется для воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата и содержит эмоциональную оценку. Движение к цели Б. Обама ассоциирует с незаконченным путешествием. В каждом предложении с анафорическим повтором президент использует прием олицетворения. Б. Обама называет условия окончания путешествия, т. е. достижения определенных целей, а именно: отсутствие очередей на

голосованиях, принятие иммигрантов, обеспечение рабочих мест для молодых специалистов, заботу о детях. Тем самым президент показывает полную осведомленность и точное знание того, что нужно делать для развития страны и на какие детали обратить внимание. Анафорическая конструкция используется с целью передачи логического удара и формирования субъективной модальности.

We must act, knowing that our work will be imperfect. We must act, knowing that today's victories will be only partial ... (Обама, ин, 2013). Призыв действовать сформулирован так же, как и у Дж. Буша-младшего в речи 2001 г., однако здесь повторяется фраза *knowing that*, которая показывает возможность появления препятствий при достижении цели. Модальность долженствования выражается в контексте повторением модального глагола *must*, а модальность уверенности в несовершенстве выполненной работы – глаголом *will*.

You and I, as citizens, have the power to set this country's course; You and I, as citizens, have the obligation to shape the debates of our time ... (Обама, ин, 2013). Перед нами один из случаев употребления личных местоимений *you* и *I* в качестве однородных подлежащих, когда президент отделяет себя от народа, избегая местоимения *we* и акцентируя внимание на субъекте. Президент хочет показать таким способом, что, обладая равными гражданскими правами (*as citizens*), слушатели наделены равными обязательствами: модальность долженствования формируется с помощью слова *obligation* (*обязательство*).

Приведем еще один пример дистантной анафоры: ***In America's ideal of freedom, citizens find the dignity and security of economic independence, instead of laboring on the edge of subsistence. This is the broader definition of liberty that motivated the Homestead Act, the Social Security Act and the GI Bill of Rights. And now we will extend this vision by reforming great institutions to serve the needs of our time*** (Буш, ин, 2005). В данном фрагменте акцент делается на гордости и экономической независимости граждан, которые трудятся ради существования. Понятие свободы расширяется, и, по мнению президента, с расширением этого

понятия понадобятся реформы институтов для соответствия нуждам современного общества. Модальность желательности, формируемая глаголом *will*, сочетается с модальностью необходимости через глагол *need* и дополняется субъективной оценкой институтов.

In America's ideal of freedom, the public interest depends on private character – on integrity and tolerance toward others and the rule of conscience in our own lives. Self-government relies, in the end, on the governing of the self (Буш, ин, 2005). После первого повтора речь идет о зависимости общественных интересов от личных, о ценностных понятиях, которые должно хранить общество (честность, терпимость). Последнее предложение представляет собой игру слов *self* и *government*: самоуправление в конечном счете опирается на управление собой, то есть *self-government* (самоуправление) переходит в *government of self* (управление собой). Президент поясняет, что для приближения страны к идеалу свободы гражданам необходимо развивать в себе определенные качества и ценности.

In America's ideal of freedom, the exercise of rights is ennobled by service and mercy and a heart for the weak. Liberty for all does not mean independence from one another. Our nation relies on men and women who look after a neighbor and surround the lost with love (Буш, ин, 2005). После второго повтора президент продолжает развивать свое видение идеала свободы, которое, по его мнению, не означает независимость граждан друг от друга. Дж. Буш-младший отмечает, что американская нация полагается на мужчин и женщин, которые способны проявлять заботу к ближнему.

Таким образом, анафорический повтор в данном контексте способствует раскрытию темы свободы через определенные ценностные понятия и постоянно акцентирует взаимосвязь понятия свободы с другими ценностями американского народа. Прием повтора позволяет выделить важные составляющие понятия свободы, а прием синтаксического параллелизма способствует логическому разворачиванию мысли. В данном контексте анафора

и параллелизм выражают субъективную модальность, а именно позицию президента относительно свободы – одной из базовых для американского народа ценностей. Субъективно-модальные значения в данных контекстах относятся к оценочно-характеризующим, т. е. сводятся к описательной оценке, основанной на факте.

Президент Дж. Буш-младший использует прием повтора обращений с просьбой к своему народу: *What you do is as important as anything government does. I ask you to seek a common good beyond your comfort; to defend needed reforms against easy attacks; to serve your nation, beginning with your neighbor. I ask you to be citizens: citizens, not spectators; citizens, not subjects; responsible citizens, building communities of service and a nation of character* (Буш, ин, 2001).

Дж. Буш-младший приравнивает то, что делает правительство, к тому, что делает народ. Затем следует просьба, призыв (*I ask you*) быть ответственными гражданами своей страны, а не простыми наблюдателями и подданными государства (собственно-оценочная модальность). Слово *citizens* усиливает эмоциональность просьбы и превращает ее в настойчивый призыв, выражающий модальность необходимости. Наравне с этим используется противопоставление *citizens* (граждане) – *subjects* (подданные), которое подчеркивает разницу между свободным человеком, обладающим огромным разнообразием прав, и человеком, находящимся на службе у монарха. Конструкция «сущ. + *ne* + сущ.», хотя и имеет модально значение неуверенного отрицания, в данном контексте за счет повторов приобретает звучание категоричного утверждения. В текстах речей используется прием усиления *responsible citizens* («ответственные граждане»), подчеркивающий ответственность, которую может ощущать только гражданин.

В речи Дж. Буша-младшего выявлен пример анафоры, начинающейся с отрицательной частицы *not*: *Not because history runs on the wheels of inevitability; it is human choices that move events. Not because we consider ourselves a chosen nation; God moves and chooses as he wills* (Буш, ин, 2001).

Сочетание анафоры и противопоставления в данном контексте придает речи выразительность и эмоциональность. Кроме того, президент выражает субъективную оценку, противопоставляя неизбежный ход истории и человеческий выбор, волю Бога и мнение об американцах как об избранной нации. Оба предложения начинаются с отрицательной частицы *not* и слова *because* (потому что); таким образом, начало звучит как «не потому, что». Дж. Буш говорит о том, что Америка идет вперед в полной уверенности в триумфе свободы, и далее поясняет причины, которые дают ему повод так считать. Кроме того, используется цитата из проповеди Мартина Лютера Кинга: *Change does not roll in on the wheels of, but comes through continuous struggle*. Прецедентное высказывание несет в себе высокую степень достоверности предположения, основанную на личной уверенности известного человека, и добавляет высказыванию больше объективности.

To the Muslim world, we seek a new way forward, based on mutual interest and mutual respect. To those leaders around the globe who seek to sow conflict, or blame their society's ills on the West – know that your people will judge you on what you can build, not what you destroy. To those who cling to power through corruption and deceit and the silencing of dissent, know that you are on the wrong side of history; but that we will extend a hand if you are willing to unclench your fist (Обама, ин, 2009). Три равнозначные точки зрения предлагаются президентом и в данном отрывке; все три подробно поясняются. Б. Обама говорит о планах взаимодействия с мусульманскими странами, основанных на взаимном интересе и уважении. Упоминая лидеров стран, которые жаждут конфликта, президент использует модальные глаголы *will* и *can*. Б. Обама говорит о желании судить по возможностям созидания, а не разрушения, и таким образом формирует модальности желательности и возможности. В третьем предложении Б. Обама говорит о желании протянуть руку любому, кто готов разжать кулак. Данная эмотивная метафора реализует эмоциональную оценку президента, а также объективную модальность через использование глагола *will*. Анафора в

сочетании с параллелизмом помогает президенту показать равнозначность вариантов и высказать готовность помогать.

This is your day. This is your celebration. And **this**, the United States of America, **is your** country (Трамп, ин, 2017). В приведенном контексте прием анафоры используется для того, чтобы сместить акцент на притяжательное местоимение *your*, под которым Д. Трамп имеет в виду народ США.

Итак, преобладающий вид модальности, выражаемой с помощью анафорического повтора, – это субъективная оценка. Кроме того, через анафору выражаются и модальности желательности и долженствования.

Синтаксический параллелизм. Данная фигура используется для придания речи ритмичности. В текстах речей Дж. Буша-младшего синтаксический параллелизм встречается в сочетании с другими приемами. Например: *The grandest of these ideals is an unfolding American promise **that** everyone belongs, **that** everyone deserves a chance, **that** no insignificant person was ever born* (Буш, ин, 2001).

В данном контексте мы наблюдаем прием параллелизма в сложноподчиненном предложении с несколькими придаточными, которые раскрывают идею американских идеалов. С каждым новым придаточным предложением идет уточнение того, что подразумевается под словосочетанием *American promise*. Президент Дж. Буш-младший поясняет, используя прием градации, что это и принадлежность к группе, и возможность получить шанс. Также президент подчеркивает важность каждого человека в масштабе страны. Таким образом, говорящим актуализируется оценочно-характеризующее значение, относящееся к субъективной модальности.

We will build our defences beyond challenge, lest weakness invite challenge. We will confront weapons of mass destruction, so that a new century is spared new horrors. The enemies of liberty and our country should make no mistake: America remains engaged in the world by history and by choice, shaping a balance of power

that favors freedom. We will defend our allies and our interests. We will show purpose without arrogance. We will meet aggression and bad faith with resolve and strength. And to all nations, we will speak for the values that gave our nation birth (Буш, ин, 2001). Использование параллельных конструкций помогает Дж. Бушу-младшему структурировать речь. В центре данного контекста – актуализированная модальность желательности, усиленная и конкретизированная сочетаемостью с разными глаголами, которые были подробно рассмотрены выше. Президент призывает выстраивать защиту, противостоять орудиям массового уничтожения, защищать союзников и свои интересы и т. д., подчеркивает наличие большого количества проблем, которые он хочет решить совместно со своим народом. Постоянное повторение *we will* используется для усиления эффекта сообщения, для передачи сильного желания приступить к достижению намеченных целей и в контексте призыва приобретает лозунговый характер, характер призыва, что относится к сфере субъективной модальности.

Аналогичный прием параллелизма был использован президентом в его речи 2005 г.: *To give every American a stake in the promise and future of our country, we will bring the highest standards to our schools and build an ownership society. We will widen the ownership of homes and businesses ...* (Буш, ин, 2005). Семантика глаголов, употребляемых после *will*, – *bring* (*внести*), *widen* (*расширить*) – подчеркивает твердое желание изменений, желание увеличения возможностей людей в стране в различных сферах жизни. В предыдущем контексте с глаголом *will* употреблялись только глаголы сохранения и защиты страны; в данном контексте модальность желательности распространяется на расширение границ (*widen*), улучшение стандартов (*bring the highest standards*) и построение общества, в котором люди являются собственниками домов и бизнесов (*build an ownership society*). В приведенном контексте сочетание местоимения с модальным глаголом *will* приобретает значение волеизъявления (решения, призыва), относящееся к собственно-оценочным значениям.

Примеры анафоры и параллелизма придаточных предложений были также обнаружены в инаугурационных речах американских президентов: *Americans are generous and strong and decent, not because we believe in ourselves, but because we hold beliefs beyond ourselves. **When this spirit** of citizenship is missing, **no government program** can replace it. **When this spirit** is present, **no wrong** can stand against it* (Буш, ин, 2001). Придаточные предложения условия представляют собой параллельные конструкции, разные по своему значению (противопоставление: отсутствие – наличие духа гражданственности). Такой прием подчеркивает разницу результатов при наличии и отсутствии духа гражданственности, позволяя аудитории самой делать выводы о сказанном. Использование модального глагола *can* с подлежащим с отрицательной частицей *no* (*no government program, no wrong*) в данном контексте показывает невозможность заменить дух гражданственности какой-либо государственной программой, однако при наличии духа гражданственности у зла нет возможности выстоять. Кроме того, в начале контекста президент описывает американцев, используя три различных оценочных прилагательных – *generous, strong и decent*, – которые имеют положительную оценку и, следовательно, выражают положительное мнение о народе.

Следующий пример связан с анафорой и параллелизмом придаточных предложений условия: ***Where the answer is yes**, we intend to move forward. **Where the answer is no**, programs will end* (Обама, ин, 2009). Президент Б. Обама рассуждает на тему эффективности работы правительства: он рассматривает два равнозначных возможных ответа на данный вопрос. При положительном ответе предполагается продолжение развития различных программ в стране, что также положительно оценивается президентом (положительная коннотация глагола *intend*), при отрицательном – их закрытие: используется глагол *will*, формирующий модальность желательности. Тем самым президент показывает, что народу предстоит решать, насколько правительство страны эффективно.

Рассматривая тематику роли и влияния Америки в мире, президент Дж. Буш-младший также использует приемы анафоры и параллелизма: ***America's influence is not unlimited, but fortunately for the oppressed, America's influence is considerable, and we will use it confidently in freedom's cause*** (Буш, ин, 2005). Влияние Америки, акцентированное в продолжение развития темы свободы, было выделено Дж. Бушем-младшим по причине ее важности и неограниченности. Президент Дж. Буш-младший снова использует прием противопоставления, говоря, что влияние Америки неограниченно, но благоприятно, оно важно и будет уверенно использовано при решении вопросов свободы. Кроме того, президент использует модальное слово *fortunately* для выражения модальности возможности. Более того, президент использует модальный глагол *will* для выражения модальности уверенности и наречие с модальным значением уверенности *confidently*.

Далее Дж. Буш-младший обращается к различным группам людей, используя приемы анафоры и параллелизма: ***The rulers of outlaw regimes can know that we still believe as Abraham Lincoln did: "Those who deny freedom to others deserve it not for themselves; and, under the rule of a just God, cannot long retain it "; The leaders of governments with long habits of control need to know: To serve your people you must learn to trust them. Start on this journey of progress and justice, and America will walk at your side; And all the allies of the United States can know: We honor your friendship, we rely on your counsel, and we depend on your help. Division among free nations is a primary goal of freedom's enemies*** (Буш, ин, 2005). Параллелизм, использованный в обращении к союзникам, к лидерам государств, к правителям незаконных режимов, показывает равноправие всех тех, к кому обращается президент. Каждый отрывок обращен к определенной группе людей, в нем присутствуют наставления и комментарии, которые представляют собой рассуждения без осуждений или негативной оценки. В первом контексте Дж. Буш-младший обращается к правителям государств и цитирует Абрахама Линкольна, что создает модальность уверенности. Во

втором контексте Дж. Буш-младший обращается к лидерам государств и говорит о том, что они должны доверять людям, чтобы им служить (*you must learn to trust*); при этом формируется модальность долженствования. Далее употребляется модальный глагол *will*, формирующий модальность желательности. В третьем контексте президент положительно оценивает союзников Америки, говоря о том, что чтит их (*honor*), доверяет им (*rely*), зависит от их помощи (*depend*). Обращаясь к правителям стран и союзникам, президент использует модальный глагол возможности *can* совместно с глаголом познания *know*; обращаясь к лидерам государств, президент использует модальный глагол необходимости *need* совместно с тем же самым смысловым глаголом.

Усиление с помощью повтора, выраженного синонимом, можно наблюдать в следующем примере: *So it has been. So it must be with this generation of Americans* (Обама, ин, 2009).

В предшествующем контексте Б. Обама говорит о верности американского народа своим идеалам и законодательным документам страны. Данные предложения показывают, что так было (реальная модальность, выражаемая перфектной формой *has been*) и так должно быть и с настоящим поколением американцев (модальность долженствования, выражаемая глаголом *must*), что ничего не должно меняться в этой сфере.

Our nation is at war, against a far-reaching network of violence and hatred. Our economy is badly weakened, a consequence of greed and irresponsibility on the part of some, but also our collective failure to make hard choices and prepare the nation for a new age... Our health care is too costly; our schools fail too many; and each day brings further evidence that the ways we use energy strengthen our adversaries and threaten our planet (Обама, ин, 2009). Б. Обама использует прием параллелизма, говоря о проблемах в разных сферах жизни страны. Преобладает субъективная оценка: негативно оценивается противник, экономика, система здравоохранения, социального обеспечения, здравоохранения,

энергопотребления. Используется эмотивная описательная метафора для номинации противника (*a far-reaching network of violence and hatred*); семантика слов, используемых в ее построении (*violence, hatred*), создает негативную оценку. Негативная оценка выражается лексемами *greed, failure, badly*, а также через слово *too*, которое показывает оцениваемый негативно избыток (*too costly, fail too many*). Этим Б. Обама показывает, что все проблемы одинаково актуальны и все требуют немедленного решения. Кроме того, президент описывает причины этих проблем и их возможные последствия посредством коротких предложений, построенных по принципу параллелизма и добавляющих экспрессивности и драматизма сказанному президентом. В данном случае мы имеем дело с оценочно-характеризующим значением субъективной модальности.

Our workers are no less productive than when this crisis began. Our minds are no less inventive, our goods and services no less needed than they were last week or last month or last year. Our capacity remains undiminished (Обама, ин, 2009). Б. Обама использует параллелизм конструкции *are no less* + *оценочное прилагательное с положительно-оценочным значением* (*productive, inventive*). Он использует прием сравнения с союзом *than*, которое позволяет президенту сравнивать современные показатели производительности и изобретательности с докризисными, акцентируя то, что они не изменились. Говоря про производственные мощности, Б. Обама использует глагол *remain* (*оставаться на прежнем уровне*), но при этом использует прилагательное *undiminished* (*неуменьшенный*), что имеет значение отсутствия изменений. Притяжательное местоимение *our* повторяется трижды – из этого следует, что президент говорит об общем потенциале народа.

This is the price and the promise of citizenship. This is the source of our confidence - the knowledge that God calls on us to shape an uncertain destiny. This is the meaning of our liberty and our creed ... (Обама, ин, 2009). Б. Обама последовательно показывает главные составляющие культуры американской

нации: «цену» (*price*) и обещание (*promise*) гражданства, источник уверенности (*source of confidence*) и значение свободы и убеждений (*meaning of liberty and creed*). Президент перечисляет различные ценностные понятия, которые считает важными для каждого американца. Оценка выражается Б. Обамой семантически: новая степень ответственности, обязанности и осознание полного погружения в выполнение сложного задания. В последующих предложениях говорящий объединяет это все словом *this* (*это*), на которое благодаря параллелизму падает фразовое ударение. Тем самым достигается высокая степень эмоциональности и патриотичности сказанного.

*In the face of our common dangers, in this winter of our hardship, **let us remember** these timeless words. With hope and virtue, **let us brave** once more the icy currents, and endure what storms may come. **Let it be said** by our children's children that when we were tested we refused to let this journey end ...* (Обама, ин, 2009). Контекст употребления побудительной конструкции *let us* представлен в полном варианте. Б. Обама призывает помнить слова отца нации и сам постоянно цитирует его слова, повторяя синтаксические конструкции из цитаты и пытаясь стилизовать свою речь под речь того времени, когда зарождалась Америка. Президент во всем контексте призывает вспомнить (*remember*), быть храбрыми (*brave*), конкретизирует то, что должно быть, тем самым реализуя модальность призыва, которая относится к собственно-оценочным значениям субъективной модальности.

*We have a place, **all of us**, in a long story – a story we continue, but whose end we will not see* (Буш, ин, 2001). Используется два синонима *we* (мы) и *all of us* (все мы, каждый из нас), которые усиливают эмоциональность высказывания про то, что каждый американец занял свое место в истории страны благодаря своему вкладу. *We* повторяется в одном предложении 3 раза, что показывает желание президента (через модальный глагол желательности *will*) призвать народ к совместным действиям.

В целом через прием синтаксического параллелизма в инаугурационных речах актуализируется субъективная модальность уверенности и долженствования, реже возможности и желательности.

Инверсия. Прием инверсии создает эффект импровизированной речи и акцентирует внимание слушателей на определенном слове или словосочетании.

Прием инверсии в речах Дж. Буша-младшего встречается не так часто и в основном подчеркивает уникальность события, о котором говорится в предложении. Для более подробного анализа были взяты несколько примеров, где инверсия представляет собой перестановку наиболее важных информационных составляющих на первое место с целью выгоднее представить события: обновление силы страны и присутствие мэра Филадельфии на церемонии инаугурации.

Renewed in our strength – tested, but not weary – we are ready for the greatest achievements in the history of freedom (Буш, ин, 2005). Президент Дж. Буш-младший ставит на первое место оборот с причастием прошедшего времени, что показывает укрепление силы и мощи страны в прошлом и их наличие в настоящий момент, а также готовность к великим достижениям в истории свободы. Таким образом, в предложении пересекаются все три времени: прошедшее (причастие *renewed*), настоящее (*are ready*) и будущее, которое выражается контекстуально (*we are ready to*). Тем самым актуализируется реальная модальность. Используя в речи прилагательное в превосходной степени (*the greatest*), президент высоко оценивает значимость будущих достижений для страны.

Инверсии употребляются в речах Б. Обамы в различных формах и для различных целей: *But we have always understood that when times change, so must we...* (Обама, ин, 2013). Инверсия акцентирует слово *we* (объективизация высказывания), т. е. то, что весь американский народ должен измениться.

Многосоюзи́е. Одним из интересных приемов, использованных в речах Дж. Буша-младшего, является многосоюзи́е, которое нацелено на создание ритмичности и четкости речи и придание ей выразительности.

*America has never been united by blood **or** birth **or** soil. We are bound by ideals that move us beyond our backgrounds, lift us above our interests and teach us what it means to be citizens* (Буш, ин, 2001). Перечисление с использованием союзов делает фразу о том, что Америку никогда не объединяли ни кровное родство, ни место рождения, ни территория, выразительной и ритмически четкой. Следующее предложение противопоставлено первому: в нем перечисляется то, чем страна едина, и подчинительные союзы опускаются. Данный контекст с использованием приема многосоюзия является показательным для интегративной функции инаугурационной речи, так как президент использует глаголы с семантикой объединения (*be bound, unite*), притяжательные и личные местоимения, образованные от *we* (*us, our*). Субъективная модальность формируется вместе со значением неодобрения.

Риторический вопрос. Риторические вопросы являются одним из основных средств текстообразования. Данные предложения могут быть утверждениями или отрицаниями при своей внешней вопросительной форме. Основные функции данного приема – информативная и прагматическая. Поскольку в инаугурационных речах нами был обнаружен один пример употребления риторических вопросов, то мы проведем анализ данного контекста с целью выявления модальности сообщений, которые он передает.

Did our generation advance the cause of freedom? And did our character bring credit to that cause? (Буш, ин, 2005). Цепочка риторических вопросов в инаугурационной речи помогает создать образ постоянно размышляющего и думающего над вопросами политика, а также создает впечатление участия аудитории в диалоге с говорящим, чем достигается высокая степень вовлеченности аудитории, создается своего рода диалог с аудиторией. Дж. Буш-

младший эмоционально оценивает современное поколение американцев, рассматривает то, насколько оно способствовало распространению свободы в стране и то, как они отплатили за это.

В результате проведенного анализа было выявлено, что наиболее часто для выражения модальности в инаугурационных речах президентов США употребляются лексические повторы отдельных слов, реже отдельных словосочетаний. Разновидность повтора – анафора в сочетании с синтаксическим параллелизмом – также используется достаточно часто. Примеров использования приемов анадиплосиса, парцелляции и метафоры в инаугурационных речах американских президентов обнаружено не было, однако были отмечены случаи использования приемов инверсии, многосоюзия и риторического вопроса.

Из всех способов выражения модальности наиболее часто использовалась субъективная оценка, которая в некоторых случаях объективизировалась президентами для придания словам большей значимости, весомости, авторитетности. Осуществлялась данная задача в границах модальности уверенности и долженствования. Модальности желательности и возможности реализовывались достаточно редко.

Цитирование. Президенты США обращались к цитированию всего 6 раз. Рассмотрим наиболее интересные контексты. В речи 2013 г. Б. Обама процитировал Декларацию независимости США: *We hold these truths to be self-evident, that all men are created equal, that they are endowed by their Creator with certain unalienable rights, that among these are Life, Liberty, and the pursuit of Happiness* (Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью).

В речи Д. Трампа 2017 г. в повествование включается цитата из протестантской Библии: *The Bible tells us, “how good and pleasant it is when*

God's people live together in unity” (насколько это хорошо и приятно, когда люди божии живут вместе в единстве). Когда президент начинает говорить о единстве нации, он использует цитирование, которое позволяет ему придать своим словам объективный характер, показать важность единства.

Обращение к основополагающему документу, ознаменовавшему рождение новой нации, которая решила жить по принципам демократии, и религиозному писанию помогают президентам отдать дань уважения старым традициям и канонам, показать свое согласие с их содержанием. Таким образом президенты выражают свою положительную оценку цитируемых документов, создают эмоционально-оценочный потенциал высказывания.

Выводы по второй главе

Для обобщения представленного ранее анализа нами были выделены особенности выражения модальности жанра инаугурационной речи президентов РФ и США:

1) Все 8 инаугурационных речей несут перформативный характер и обладают всеми жанровыми характеристиками, присущими данному типу текста. По объему данные речи достаточно короткие, но речи американских президентов в 3–4 раза длиннее речей российских президентов, что можно объяснить длительной традицией произнесения данного жанра речей в США, которая насчитывает более 200 лет, и только складывающейся традицией в России, которая насчитывает более 20 лет.

Инаугурационные речи В. В. Путина характеризуются разным объемом и членимостью на предложения. Организация речи в более длинные предложения больше характерна для инаугурационной речи Д. А. Медведева.

Дж. Буш-младший строит свои инаугурационные речи достаточно короткими предложениями, в то время как Б. Обама и Д. Трамп предпочитают организовывать свои речи в более длинные предложения. Инаугурационные

речи Б. Обамы выделяются наибольшим количеством слов и наибольшей длиной предложения, а речь Д. Трампа отличается краткостью и организована в длинные предложения.

2) Данные речи реализуют основную функцию жанра – интегративную. Эта функция реализуется через топос «единство нации», который выражается маркерами *nation, people, citizens* и *Americans* в американских речах и маркерами *граждане, люди, народ* и *друзья* в российских речах. Перечисленные слова чаще всего становятся объектами оценки в рассматриваемых речах. При этом следует отметить, что отсутствуют аналоги номинаций *друзья* и *Americans*. Равномерно повторяясь в течение всей речи, данные номинации показывают высокий уровень патриотизма среди граждан страны. Для наименования страны используются сами названия стран – *America* и *Россия*, они дополняются понятиями *country* и *страна*. В русских инаугурационных речах используется также понятие *государство*.

Для Д. А. Медведева характерно употребление большого количества номинаций народа страны: *граждане, люди, друзья, народ*. В. В. Путин использует в основном слово *граждане*. В речах русских президентов название страны *Россия* является самым употребимым словом в речи (кроме речи В. В. Путина 2012 г.).

В речах американских президентов название страны *America* является самым употребительным только в речи Д. Трампа. В речах Дж. Буша-младшего на первый план выходят люди и свобода (*nation, freedom*), а у Б. Обамы самыми употребимыми словами в речах являются две номинации граждан страны: *nation* и *people*.

3) Понятие *свободы*, которое является одним из самых употребляемых слов в речи, упоминается только в инаугурационных речах американских президентов. В речах российских президентов приоритетными понятиями являются *развитие* и *жизнь*, что обусловлено культурными различиями и ходом истории.

4) Модальные слова не очень активно использовались президентами в инаугурационных речах для выражения модальности. В речах русских президентов было обнаружено 7 примеров употребления модальных слов, а в американских – всего 3 примера, что практически в 2 раза меньше. Модальное слово *безусловно* и его английский аналог *surely* со значением модальности уверенности появились в речах 2004 г. и 2005 г. соответственно.

Модальные слова встречаются в речах В. В. Путина, а Д. А. Медведев их не использует вообще. В инаугурационных речах американских президентов модальные слова употребляются в речах Б. Обамы; Дж. Буш-младший и Д. Трамп не употребляют их.

5) Общая модальность, выражаемая модальными глаголами в инаугурационных речах, – это модальность желательности и возможности. Однако в речах президентов США модальность желательности превалирует над модальностью возможности, в то время как в речах президентов РФ – наоборот. Кроме того, набор модальных глаголов, как и набор модальных значений, ими выражаемых, в английском языке намного больше. Поэтому в речах американских президентов с помощью модальных глаголов активно реализуются модальности долженствования, необходимости, совета.

В. В. Путин чаще, чем Д. А. Медведев, использует в своих речах модальные глаголы. В. В. Путин использует модальный глагол *хотеть* в каждой своей инаугурационной речи, в то время как модальный глагол *мочь* встречается только в первых двух речах, что показывает смещение модальности, выражаемой модальными глаголами, в сторону модальности желательности.

Б. Обама и Д. Трамп наиболее часто используют модальные глаголы в своих инаугурационных речах. Дж. Буш-младший менее активно использует модальные глаголы, особенно в своей первой речи.

7) На синтаксическом уровне в качестве средств выражения модальности чаще всего использовались приемы лексического повтора слов и словосочетаний. Было обнаружено много контекстов употребления приема

анафорического повтора совместно с приемом синтаксического параллелизма. Такие приемы, как анадиплосис, инверсия, многосоюзие и риторический вопрос, нельзя назвать специфическими для жанра инаугурационной речи. Анализ модальности инаугурационной речи на синтаксическом уровне показал, что в любом контексте имеет место субъективная оценка, выражающая неодобрение, призыв к изменениям и совместным действиям и показывающая эмоциональность говорящего; часто актуализируется реальная модальность, модальность уверенности и возможности, желательности и долженствования.

Для президента В. В. Путина в инаугурационных речах характерно большое количество лексических повторов, в том числе анафорических повторов, анадиплосисов, использование таких приемов, как синтаксический параллелизм, парцелляция и уточнение. В речах В. В. Путина также используются метафоры. Речь Д. А. Медведева характеризуется меньшим количеством средств выражения модальности на синтаксическом уровне.

Для Дж. Буша-младшего и Б. Обамы характерно использование в инаугурационных речах таких приемов как лексический повтор, синтаксический параллелизм и инверсия, в то время как для Д. Трампа более характерно использование анафорического повтора. Дж. Буш-младший использует в своих речах многосоюзие и риторический вопрос. Б. Обама и Д. Трамп используют цитирование, причем Б. Обама чаще обращается к цитатам из религиозных текстов и правовым документам, а Д. Трамп – к цитатам из протестантской Библии.

ГЛАВА 3. СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В ПРОГРАММНЫХ РЕЧАХ ПРЕЗИДЕНТОВ В РФ И США

В данной главе приведены результаты анализа языковых средств выражения модальности в программных речах (далее – прог.) президентов В. В. Путина, Д. А. Медведева, Дж. Буша-младшего и Б. Обамы с целью выявления языковых средств и речевых приемов выражения модальности и сравнения результатов анализа программных речей с результатами анализа инаугурационных речей.

3. 1. Средства выражения модальности в программных речах президентов РФ

Нами приведен анализ языковых средств выражения модальности в программных речах президентов В. В. Путина и Д. А. Медведева.

На предварительном этапе анализа было осуществлено статистическое описание материала, в котором подсчитывалось общее количество слов, общее количество предложений, минимальная и максимальная длина предложения, используемых в данном типе речи. Количественные данные анализа материала представлены в Таблице 25:

*Таблица 25. Количество синтаксических конструкций в
программных речах президентов РФ*

Речь	Общее количество слов	Общее количество предложений	Минимальная/максимальная длина предложения
Путин 2000	5154	423	1/42
Путин 2004	5200	406	1/45
Медведев 2008	8319	721	1/62
Путин 2012	9129	754	1/62
Путин 2018	12622	963	1/68

Данные, приведенные в Таблице 25, показывают, что анализируемые программные речи президентов РФ имеют объем от 5154 до 12622 слов. В

период с 2000 до 2018 г. общее количество слов в программных речах увеличилось с 5154 до 12622 слов, т. е. больше, чем в 2 раза; также увеличивается максимальная длина предложения – с 42 до 68 слов. Снижение общего количества слов наблюдается только в 2004 г. (ниже на 17 слов по сравнению с речью 2000 г.), однако затем в 2008 г. рост возобновляется.

Значительное увеличение объема речей и, соответственно, количества предложений в них связано со вступлением в должность президента Д. А. Медведева. По сравнению с первым Обращением в 2000 г. речь президента В. В. Путина 2018 г. увеличилась в 2 раза.

Для наиболее полного анализа речей были также составлены таблицы слов по частотности их употребления в текстах программных речей, результаты представлены в Таблице 26:

*Таблица 26. Ключевые слова программных выступлений
президентов РФ*

	Путин 2000	Путин 2004	Медведев 2008	Путин 2012	Путин 2018
1.	государство (62)	должен (56)	Россия (43)	должен (80)	Россия (74)
2.	власть (49)	страна (37)	система (34)	Россия (58)	год (47)
3.	Россия (39)	Россия (31)	граждане (32)	страна (55)	страна (38)
4.	страна (35)	люди (26)	государство (28)	развитие (43)	лет (34)
5.	государственный (33)	развитие (24)	развитие (28)	год (41)	развитие (27)
6.	развитие (21)	граждане (23)	люди (25)	государство (23)	сделать (27)
7.	свобода (18)	образование (19)	власть (23)	уважаемый (22)	система (26)
8.	экономика (17)	государство (17)	федерация (22)	коллеги (16)	люди (23)
9.	граждане (13)	возможность (16)	быть (18)	прежде (15)	оружие (23)
10.	федерация (13)	жизнь (13)	поэтому (12)	прошу (14)	обеспечить (22)

Как видно из Таблицы 26, для наименования самой страны используются слова *Россия*, *страна* и *государство*. Номинации *Россия* и *государство* употребляются во всех четырех речах, слово *страна* не употребляется только в речи Д. А. Медведева 2008 г.

Для наименования населения страны используются официальное *граждане* и общеупотребительное *люди*. Слово *граждане* не употребляется

только в речи В. В. Путина 2012 г., а *люди* не употребляется в речах В. В. Путина 2000 и 2012 г. В речах 2000–2008 гг. видна тенденция к увеличению употреблений лексики *граждане*, которая затем к 2012 г. насчитывает только 9 употреблений и не входит в десятку самых употребляемых слов в речи.

Наравне с номинациями страны и населения в речах часто используются слова *свобода*, *развитие* и *власть*. *Свобода* употребляется только в речи 2000 г. 19 раз, слово *власть* – в речах 2000 и 2008 г., а *развитие* – во всех четырех речах, что подчеркивает его важность, так как количество употреблений слова за 12 лет повышается от 21 до 43.

Следует отметить значительное отличие понятия свободы в русской культуре, которое было отмечено А. Вежбицкой: свобода рассматривается как отсутствие стеснения или освобождение от стеснения и отсутствие препятствий.

Таким образом, анализ программных речей президентов показал, что наиболее часто в речах используются номинации таких понятий, как страна (номинации *Россия*, *страна*, *государство*), население страны (номинации *граждане*, *люди*). Кроме того, в число наиболее употребляемых слов вошли *свобода*, *развитие* и *власть*.

3.1.1. Средства выражения модальности на морфологическом уровне

Для наиболее детального сравнения рассмотрим средства выражения модальности на морфологическом уровне.

Модальные глаголы. В данной главе нами были собраны все случаи употребления модальных глаголов в программных речах (Таблица 27) и проведен сравнительный анализ их функционирования.

*Таблица 27. Количество употреблений модального глагола
хотеть в программных речах президентов РФ*

	Путин 2000	Путин 2004	Медведев 2008	Путин 2012	Путин 2018
хочу	8	3	5	19	11
хотим	2	0	2	0	1
хочет	0	1	0	1	3
хотят	0	0	2	2	0
хотел бы	5	6	6	3	0
Всего	15	10	15	25	15

По данным, представленным в Таблице 27, видно, что модальный глагол *хотеть* активно употребляется президентами в программных речах (65 случаев употребления) и этот показатель в несколько раз превышает количество употреблений в инаугурационных речах (9 случаев употребления). Наибольшее количество употреблений приходится на речь В. В. Путина 2012 г., наименьшее – на его речь 2004 г. В речах В. В. Путина 2000, 2008 и 2018 гг. обнаружено одинаковое количество употреблений форм модального глагола *хотеть*. Глагол в программных речах представлен большим разнообразием форм: первое лицо глагола изъявительного и сослагательного наклонений и третье лицо изъявительного наклонения.

В программных речах форма *хочу*, употребляемая с местоимением *я*, превалирует над остальными формами, в том числе над формой местоимения *мы*. В период с 2000 по 2008 гг. количество употреблений формы *хочу* уменьшается с восьми до трех, потом увеличивается до пяти, к 2012 г. резко возрастает до 19 и к 2017 г. падает до 11. Форма *хотим* появляется не в каждой речи и используется президентами 2 раза, также, как и форма *хочет*, которая употребляется по 1 разу в каждой 2-й речи. С 0 до двух употреблений увеличивается количество формы *хотят* (по 2 случая употребления в речах 2008 и 2012 гг.). Форма сослагательного наклонения *хотел бы* с 2000 до 2008 гг. встречается чаще: 5 употреблений в речи 2000 г. и по 6 употреблений в речах 2004 и 2008 г. Однако в речи 2012 г. было обнаружено всего 3 употребления *хотел бы*. По сравнению с формой *хочу* это свидетельствует о том, что желания

президента становятся более реальными и он видит больше возможностей их реализации.

Аналогичный метод анализа был применен и к модальному глаголу *мочь* в программных речах (см. Таблицу 28):

*Таблица 28. Количество употреблений модального глагола **мочь** в программных речах президентов РФ*

	Путин 2000	Путин 2004	Медведев 2008	Путин 2012	Путин 2018
смогут	1	0	1	0	3
сможем	1	2	0	1	2
смогла	1	0	0	0	0
смогли	0	2	0	0	3
сможет	0	1	1	1	1
могут	1	10	2	1	3
могу	0	0	0	1	2
может	10	5	9	17	10
можем	3	4	0	6	5
мог	0	0	1	1	0
могло	0	0	1	0	0
могли	0	2	1	0	1
Всего	17	26	16	28	30

В программных речах глагол *мочь* представлен всем многообразием видовременных форм. Наибольшее количество употреблений модального глагола *мочь* приходится на речь В. В. Путина 2018 г., причем количество употреблений форм модального глагола *мочь* в речах В. В. Путина постепенно возрастало с 2000 по 2018 г. (с 17 до 30). Наименьшее количество употреблений модального глагола *мочь* было обнаружено в речи Д. А. Медведева 2008 г.

Следует отметить, что в программных речах В. В. Путин и Д. А. Медведев употребляли модальные глаголы чаще, чем в инаугурационных речах. Для речей В. В. Путина характерно преобладание модальности возможности над модальностью желательности, причем это преобладание может быть как незначительным (выше на 2–3 употребления), так и значительно превышающим (почти в 2 раза). Для Д. А. Медведева характерно сохранение практически одинакового количества употребления модальных глаголов желательности и возможности (1 и 2 в инаугурационных речах, 15 и 16 в программных речах).

Как можно увидеть, модального глагола возможности *мочь* всегда на 1 употребление больше.

Рассмотрим употребление глагола в прошедшем, настоящем и будущем временах. Чаще всего глагол *мочь* стоит в форме настоящего времени, реже в формах прошедшего и будущего. В 2004 и 2012 гг. наблюдается наибольшее употребление модального глагола со значением возможности, что показывает постоянную зависимость употребления президентами средств выражения модальности от ситуации в стране, результатов, которые надо было достичь, и целей, которые надо было поставить.

В Таблице 29 отражены данные о сочетаемости модального глагола *хотеть* со смысловыми глаголами в программных речах В. В. Путина и Д. А. Медведева.

Анализ сочетаемости обнаруживает, что в программных речах глагол *хотеть* выполняет перформативную функцию речи и употребляется вместе с следующими группами глаголов:

- 1) Действия и деятельности:
 - а) интеллектуальной деятельности (*заметить, отметить, напоминать*);
 - б) созидательной деятельности (*подчеркивать*);
 - в) физического воздействия на объект (*коснуться, выделить*);
 - г) речевой деятельности (*заявить, сказать, привести, оговориться, заверить*);
 - д) социальной деятельности (*иметь дело, действовать*).
- 2) Бытия, состояния, качества (*остановиться*).
- 3) Отношения (*добиться, поблагодарить*).

Отдельно нами были рассмотрены случаи употребления глагола в форме *хотел бы*, которая является формой сослагательного наклонения и является приемом реализации тактики самопрезентации и актуализации объективной нереальной модальности. Это выражение приобретает особое дискурсивное значение, поскольку помогает президенту организовать речь в композиционном

и смысловом плане. В рамках рассмотренных речей данная конструкция используется в основном для введения новой темы и для акцентирования важных пунктов речи.

Таблица 29. Сочетаемость модального глагола **хотеть** со смысловыми глаголами в программных речах президентов РФ

Путин 2000	Путин 2004	Медведев 2008	Путин 2012	Путин 2018
хочу поблагодарить Хочу это подчеркнуть (5) хочу обратить внимание хочу напомнить хотел бы вернуть Хотел бы остановиться хотим видеть здесь бы хотел остановиться поподробнее некоторые хотели бы сохранить такое положение мы хотим добиться Хотел бы коснуться еще одной проблемы	хочется иметь дело Хочу подчеркнуть (3) не хочет замечать Хотел бы заявить Хотел бы затронуть хотел бы выделить Хотел бы отметить Хотел бы заметить Хотел бы напомнить	хочу сказать Хочу , чтобы все знали Хочу подчеркнуть хочу прямо сказать Хочу подчеркнуть хотел бы нажить хотел бы дестабилизиров ать общество Хотел бы, кстати, напомнить И хотел бы привести слова И хотел бы подчеркнуть - мы сделаем все Хотел бы сделать ряд выводов Хотим действовать против общих угроз, хотим действовать совместно слушать не хотят	хочу заверить хочу , чтобы все мы отчетливо понимали хочу заверить и подчеркнуть хочу это подчеркнуть (7) хочу подтолкнуть хочу сказать (2) хочет переехать хочу сказать и подчеркнуть хочу оговориться я хочу отметить Хочу поблагодарить О чем хочу сказать? хочу обратить внимание хотел бы остановиться И хотел бы сказать хотят подработать и уехать, а хотят переехать На что хотел бы в этой связи обратить внимание?	Хочу оттолкнуться Хочу сказать Хочу , чтобы все знали Хочу подчеркнуть (3) хочу поблагодарить Хочу обозначить позицию Не хочу вдаваться в детали Хочу обратиться хочу отметить Если мы хотим , чтобы 5 миллионов семей в год получало новое жильё Для всех, кто хочет работать помочь тем, кто готов и хочет заниматься переработкой на месте для всех, кто хочет работать, проявить себя, готов честно служить

В речи В. В. Путина в 2004 г. употребляется 1 отрицательная форма глагола *хотеть*: *И кто их сегодня упорно не замечает, не хочет замечать, тот не вполне искренен* (Путин, прог, 2004). В. В. Путин употребляет

отрицательную форму в рамках темы успехов молодой российской демократии, с помощью отрицательной формы глагола здесь высказывается мысль о неискренности тех людей, у которых отсутствует желание замечать эти успехи.

В программной речи 2004 г. В. В. Путин употребляет безличную форму глагола (*хочется*), которая позволяет президенту избежать прямых номинаций стран и тем самым не спровоцировать обратной реакции с их стороны: *Далеко не всем в мире хочется иметь дело с самостоятельной, сильной и уверенной в себе Россией* (Путин, прог, 2004).

Анализ сочетаемости глагола *мочь* со смысловыми глаголами в программных речах отражен в Таблице 30:

*Таблица 30. Сочетаемость модального глагола **мочь** со смысловыми глаголами в программных речах президентов РФ*

Путин 2000	Путин 2004	Медведев 2008	Путин 2012	Путин 2018
не смогут закрепиться могут обойтись без детского пособия смогла отвести угрозу может измениться может быть выбор россиян может стать меньше мы не можем мириться Сможем ли мы сохраниться не можем и не должны проигрывать может быть не может снизить налоги не можем	смогли компенсировать могут позволить себе купить могли бы приобретать могут получить смогли бы удвоить ВВП могут ли пользоваться преимуществами не могут функционироват ь могут внести весомый вклад мы могли спокойно решать не могут быть аргументом не могут «укусить руку» не могут быть поводом могут обеспечивать могут привести может помешать	могли бы рассчитывать смогут набрать могло бы придать мог бы сыграть Ответы могут быть найдены не могут действовать без присмотра не можем представить мы можем получить может случиться не может отказаться не может занимать должность не сможет препятствоват ь не может ориентировать	не могу не согласиться Могут меняться мог бы стать не сможет пробиться не может сохраниться может сократиться сможем открыть перспективу можем решить можем помочь можем изменить ситуацию может защищать не может быть другого политического выбора не может быть политиком не может быть места в	смогут улучшить смогут создавать смогут разворачивать экспозиции мы сможем быть сильными сможем использовать смогли приравнять смогли переломить смогли нарастить потенциал не сможет сделать могут противостоять могут быть оснащены могут , должны и будут использоваться Могу сказать могу проинформировать может успешно разрабатываться и производиться может быть пущена в ход может быть может стать

добиться И может наступить момент может уклоняться от исполнения решения суда Может продолжать применять не может не опираться может стать Государственн ый совет при Президенте России	решить ее мы можем , и решить ее мы можем сами сможем ли мы стать обществом можем прогнозировать можем столкнуться с нехваткой может себе позволить может дать экономический рост изменить положение может не может определиться по приоритетам сможет получить жилье сможем работать	ся он может достичь не может обеспечить не учитывать все это не можем	политике может сделать справедливой может и должен быть отстранен может быть к чиновнику или политику не может устраивать ситуация можем направлять может быть можем их лишить может и вправе рассчитывать в не может решать можем делать	серьёзным ограничением не может сосредоточиться может взять кредит может получить государственные услуги компромисс может быть найден может маневрировать может быть огромным можем ставить и решать задачи можем и должны сделать не можем забывать можем развивать не можем показать можем заявить Воспользоваться ипотекой могли
---	--	---	---	---

Смысловые глаголы, употребляемые с модальным глаголом *мочь* в программных речах, объединяются в следующие группы:

1) Действия и деятельности:

а) интеллектуальной деятельности (*закрепиться, отвести, придать, решать, рассчитывать, решить, ориентироваться, представлять, определиться*);

б) созидательной деятельности (*набрать, вносить, устраивать, обеспечивать*);

в) физического воздействия на объект (*укусить, опираться, открыть*);

г) речевой деятельности (*заявить, сказать, привести, оговориться, заверить, согласиться*);

д) социальной деятельности (*обойтись, добиться, уклоняться, меняться, пользоваться, помешать, сыграть, набрать, работать, получить, препятствовать*);

е) движения (*наступить, достигать*);

ж) перемещения объекта (*действовать, привести*);

и) помещения (*пробиваться*).

2) Бытия, состояния, качества:

а) качественного состояния (*измениться, стать, мириться, снизить, удвоить, изменить, сокращать, придать*);

б) бытия (*быть, продолжать, случиться, отказаться, занимать*).

3) Отношения:

а) глаголы владения (*приобретать, проигрывать, сохраниться, обеспечивать, лишить, отстранить*);

б) взаимоотношения (*компенсировать, сталкиваться*);

в) социальных отношений (*дать, позволять, направлять, помочь, сохранить, защищать*).

В анализируемых текстах употребляется 3 временных формы глагола *мочь*: прошедшее время (совершенный вид представлен формами *смог, смогла, смогли*, несовершенный – формами *мог, могло, могли*), настоящее время представлено формами несовершенного вида (*могу, могут, можем, может*), а будущее время – формами совершенного вида (*смогу, смогут, сможет, сможем*).

Глаголы в прошедшем времени несовершенного вида употребляются в речах 11 раз (6 из них в программных речах), в т. ч. 3 – в речах Д. А. Медведева.

Глаголы в прошедшем времени совершенного вида употребляются в речах В. В. Путина 2000 и 2004 гг. 4 раза (из них 3 раза – в программных речах).

Однако следует отметить, что данные формы глагола в русском языке относятся к сослагательному наклонению, которое представлено сочетанием частицы *бы* с формами прошедшего времени глагола и может употребляться в составе союза *чтобы*. В проанализированных текстах сослагательное наклонение в основном сочетается с инфинитивом и имеет гипотетическое значение, которое реализуется в типе контекста придаточных цели: *Чтобы люди*

в России **могли** получать хорошее образование, достойную социальную и медицинскую помощь. Чтобы они жили в достатке и **могли** завещать детям результаты своего собственного труда. И, конечно, **могли** гордиться авторитетом сильной, но миролюбивой страны (Путин, прог, 2004); Чтобы как можно больше людей **могли** причислить себя к среднему классу, **могли** получить хорошее образование и качественные услуги в области здравоохранения (Медведев, прог, 2008). В контексте политических речей целевые придаточные являются единственным типом конструкций, в которых могут быть использованы формы несобственно сослагательного наклонения (сочетание *бы* и инфинитива глагола), которое имеет значение желательности или деонтической модальности.

Правительство, региональные и местные органы власти должны ориентироваться на то, **чтобы** к 2010 году минимум треть граждан страны (а не одна десятая, как сегодня) **могли бы** приобретать квартиру (Путин, прог. 2004). В данном примере при предикате обнаруживается наличие сразу двух частиц *бы*, что является избыточным. Можно предположить, что В. В. Путин использует подобную форму, чтобы показать себя обычным гражданином, сблизиться с аудиторией.

И лишь контртеррористическая операция **смогла** отвести угрозу распада России (Путин, прог, 2000); За четыре последних года мы **смогли** компенсировать около 40 процентов падения (Путин, прог, 2004). В данных примерах прошедшее время используется для перечисления заслуг в прошлом, которые показывают, какие цели уже были достигнуты за время пребывания президента на посту.

Формы настоящего времени употребляются в программных речах 55 раз. В программных речах формы глагола *мочь* настоящего времени используются с многочисленными смысловыми глаголами разной тематики, которые раскрывают возможности самого президента, граждан страны и которые являются определенной формой призыва к действию, к переменам в стране.

Глаголы в будущем времени несовершенном виде употребляются в программных речах 19 раз.

В анализируемых программных речах формы *мочь* в будущем времени используются только с глаголами с положительной коннотацией. Таким образом президенты создают образ будущего, одновременно говоря о своих целях на государственном уровне: *закрепиться тенденции, сохраниться как нация, получить жилье, продуктивно работать, стать обществом, набрать, препятствовать дискуссиям, пробиться, открыть перспективу*.

Итак, можно сделать общий вывод, что преобладающей модальностью в программных речах является модальность возможности, а не модальность желательности.

Личные местоимения. В программных речах президентов В. В. Путина и Д. А. Медведева было рассмотрено употребление личных местоимений и их падежных форм: *я (мне), мы (нам, нас) и вы (вам, вас)*. Результаты были представлены в Таблице 31:

Таблица 31. Личные местоимения в программных речах президентов РФ

Местоимение	Путин 2000	Путин 2004	Медведев 2008	Путин 2012	Путин 2018	Всего
я	19	5	16	27	28	95
мне	2	0	1	3	1	7
мы	34	32	58	88	214	426
нам	8	10	10	15	50	93
нас	21	16	18	29	23	107
вы	2	0	4	12	20	38
вам	2	0	1	4	1	8
вас	2	0	0	2	3	7
Итого	90	63	108	180	340	781

По результатам анализа данных, представленных в Таблице 31, можно сделать вывод, что в программных речах чаще всего используются местоимение *мы* и его формы (77 % от всех местоимений), реже используется *я* и *мне* (16 %) и реже всего – *вы* и его формы (7 %).

В период с 2000 до 2004 гг. наблюдалось уменьшение употребления количества личных местоимений и их форм в речах В. В. Путина, незначительно снизился показатель местоимения *мы* (с 63 до 58) и потом резко возрос в несколько раз (до 214), значительно снизились употребления *я* и *вы* (с 21 до 5 и с 6 до 0 соответственно), что повлияло на значительное уменьшение общего числа личных местоимений с 90 до 63. С 2004 до 2012 гг. можно отметить увеличение количества личных местоимений в речи в несколько раз. Во всех программных речах местоимение *мы* и его формы так же, как и в инаугурационных речах, преобладали над *я* и *вы* (в том числе и в речи Д. А. Медведева).

По сравнению с инаугурационными речами наблюдается противоположная тенденция употребления местоимения *вы* и его форм. В инаугурационных речах количество употреблений снизилось с 2000 до 2012 гг. с 11 до 1, а потом и до 0. В программных речах наблюдается спад употреблений *вы* и его форм с 6 до 0, а потом резкое увеличение до 18 употреблений в речи президента В. В. Путина 2012 г. Рассмотренные примеры из программных речей подтверждают названные противоположные тенденции.

В речи В. В. Путина 2000 г. Данное местоимение употребляется 2 раза, а в речи 2012 г. – уже 12 раз: *И причиной тому, **вы** знаете, объективные обстоятельства...* (Путин, прог, 2000); *Если **вы** обратили внимание, я третий раз возвращаюсь к этой проблеме* (Путин, прог, 2000).

В программной речи Д. А. Медведева 4 раза употребляется фраза ***вы** знаете*, которая позволяет президенту установить контакт с аудиторией, обратить внимание аудитории на последующие высказывания, и в том числе подчеркнуть высокую степень осведомленности аудитории в определенных темах и вопросах. Подобные конструкции направлены на получение согласия слушателей с излагаемыми фактами, идеями и мыслями и установления доверительных отношений.

С учетом всех рассмотренных случаев употребления личных местоимений и их форм можно сделать вывод, что в речах В. В. Путина и Д. А. Медведева местоимение *мы* преобладает над *я* или *вы*. Учитывая общую статистику употребления личных местоимений в программных речах, следует отметить, что ввиду реализации интегративной функции программной речи инклюзивное *мы* употребляется чаще отстраненного *я*, что отражает преобладание общих интересов народа над личными.

Модальные слова. Интерес представляют результаты анализа употребленных президентами в программных речах модальных слов. Статистика употребления модальных слов представлена в Таблице 32:

*Таблица 32. Модальные слова в программных речах
президентов РФ*

Модальные слова	Путин 2000	Путин 2004	Медведев 2008	Путин 2012	Путин 2018	Всего
безусловно	1	1	1	8	6	17
действительно	3	-	-	-	-	3
конечно	1	2	7	15	23	48
разумеется	2	4	1	2	2	11
само собой	-	-	1	-	-	1
возможно	1	-	-	-	1	2
видимо	-	1	-	-	1	2
кажется	1	-	-	-	-	1
наверное	2	-	-	-	1	3
может быть	-	-	-	3	4	7
Всего	11	8	10	28	38	95

Как видно по результатам, представленным в Таблице 32, в программных речах президентов РФ было найдено 95 случаев употребления модальных слов. 15 случаев употребления относятся к группе модальных слов, которые означают возможность, вероятность, предположение высказываемого, а 80 – к модальным словам, которые выражают уверенность говорящего в предмете высказывания, его логическую оценку.

Следует выделить некоторые закономерности в речах с 2000 по 2012 гг.:

- 1) значительно увеличилось употребление слов *безусловно* и *конечно*;

2) перестало употребляться слово *действительно*, а количество употреблений слова *разумеется* сначала повысилось к 2004 г., а к 2012 г. снова снизилось в 2 раза;

3) количество употреблений слов, выражающих вероятность, выше в речах В. В. Путина 2000 и 2012 г. (4 и 3 соответственно), а в речи Д. А. Медведева 2008 г. их число равно 0.

Таким образом, можно отметить, что для В. В. Путина характерно использование модальных слов со значением уверенности. Д. А. Медведев предпочитает использовать модальные слова только в программных речах.

Как и в случае с инаугурационными речами, следует рассмотреть темы, о которых идет речь в предложениях с модальными словами. Говоря о вероятностных модальных словах, можно выделить следующие темы:

1) Выборы: *Возможно, и кандидатов на пост главы государства должны выдвигать только общественно-политические объединения* (Путин, прог, 2000).

2) Торговля: *Кажется, что это выгодно, – на самом деле, ведет к катастрофе* (Путин, прог, 2000).

Оба отмеченных модальных слова стоят в начале и, следовательно, относятся ко всему высказыванию. В обоих примерах рассматривается вероятность событий (выдвижения на пост главы государства и выгода торговли). Однако в первом примере высказывается вероятность события, в то время как во втором вероятности выгоды противопоставляется логическая оценка высказывания, которая выражается фразеологическим сочетанием *в самом деле*. Таким образом, вторая часть с помощью противопоставления показывает реальный исход событий.

3) Образование: *И начать, видимо, надо с дефицитных сегодня специальностей* (Путин, прог, 2004).

Президент допускает возможность внедрения новой системы, которая будет отвечать за финансирование образования студентов, и считает, что в таком

случае начать следует с дефицитных специальностей. Данное словоупотребление показывает уверенность президента в системе в целом, но неуверенность в том, с каких специальностей начать внедрение данной системы.

4) Государственные органы: *Многие сидящие здесь, **наверное**, знают, что это такое, сами занимались или наблюдали за тем, как у нас решаются подобные вопросы* (Путин, прог, 2000). *Утвердилась государственная ложь, вот в этом зале, **наверное**, уместно будет об этом сказать, когда мы все вместе собрались: мы принимаем многочисленные законы, заранее зная, что они не обеспечены реальным финансированием* (Путин, прог, 2000).

В данных контекстах модальное слово *наверное* помогает В. В. Путину смягчить обвинения, высказанные в адрес правительства, и свести их к намекам. В первом контексте это намек на бюрократию в государственных организациях, во втором – это изначальное прямое обвинение в государственной лжи, которое потом неуверенно перекрывается словами об уместности сказанного.

5) Время перемен: *При этом хочу, чтобы все мы отчетливо понимали: ближайшие годы будут решающими и, **может быть**, даже переломными, и не только для нас, а практически для всего мира, который вступает в эпоху кардинальных перемен, **может быть**, даже и потрясений* (Путин, прог, 2012); *На самом деле так было всегда, в том числе и в 90-е годы. Хотя когда-то недавно, еще 10 лет тому назад, **может быть**, кому-то казалось, что мир стал однополярным* (Путин, прог, 2012).

В речи В. В. Путина 2012 г. отдельно рассматривается тема грядущих перемен в России: президент не исключает возможности того, что они могут стать переломными и даже нести в себе потрясения. Фразеологическое сочетание *на самом деле* в данном случае показывает уверенность президента в том, что ситуация всегда была одинаковой, однако он не исключает

возможности того, что еще с начала 1990-х гг. некоторые россияне стали придерживаться иного мнения.

Таким образом, проведенный анализ употребления модальных слов в программных речах показал, что данным средством выражается уверенность в высказывании, логическая оценка, намного реже возможность, вероятность, предположение о предмете речи.

Разговорная лексика. Употребление разговорной лексики в программной речи не является типологической чертой данного жанра, но ввиду того, что разговорная лексика обладает оценочностью, в рамках данной работы мы рассмотрим несколько примеров употребления разговорной лексики.

Мы не имеем права «проспать» и разворачивающуюся в мире информационную революцию (Путин, прог, 2000). Через использование разговорной лексики в официальной обстановке политической речи проявляется желание президента быть ближе к народу. Кроме того, фраза *не имеем права* имеет модальное значение отсутствия долженствования. Президент В. В. Путин выражает несогласие с таким положением дел, формируя собственно-оценочное значение субъективной модальности.

Д. А. Медведев также в своей программной речи прибегает к помощи разговорной лексики: *Необходимые преобразования следует произвести без потрясений и кадровой чехарды, предусмотрев переходный период и меры по сохранению кадрового потенциала Совета Федерации* (Медведев, прог, 2008).

Согласно определениям С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, *чехарда* – это частые изменения в чем-нибудь, создающие неопределенное, неустойчивое положение (с пометой разговорное, неодобрительное). Слово в рамках представленного контекста имеет отрицательное значение, чем создается значение субъективной отрицательной модальности.

Кроме того, Д. А. Медведев в речи 2008 г. использует поговорку и удачно вплетает ее в канву повествования: *Но, как говорится, нет худа без добра* (Медведев, прог, 2008).

Поговорки свойственны жанру разговорной речи, и рассмотренный пример показывает принятие и согласие президента с тем, что все к лучшему. Таким образом, оценка становится положительной и привлекает внимание аудитории своей эмоциональностью. Д. А. Медведев, используя поговорку, также показывает, что он близок к народу, и, кроме того, исходя из значения поговорки смещает акцент с отрицательного на положительный.

3.1.2. Средства выражения модальности на синтаксическом уровне

В программных речах президентов РФ было найдено большое количество синтаксических средств выражения модальности. Ввиду большого объема текстов было обнаружено большое количество однотипных контекстов, поэтому в ходе нашего анализа мы будем рассматривать самые показательные из них.

Лексический повтор. Повтор представлен в программных речах многочисленными примерами как на уровне одного слова, так и на уровне фраз. Рассмотрим несколько контекстов с повтором отдельного слова: ***Только** действующий глава государства вправе ставить перед органами власти программные задачи, и **только** у него есть реальная возможность организовать их эффективное выполнение...* (Путин, прог, 2000).

Повтор слова *только* в данном контексте задает ограничения на права выдвижения задач главой государства. Прилагательное *реальный* выражает реальную объективную модальность, субъективная модальность формируется с помощью повтора ограничительного наречия *только* в начале предложения, что в целом создает собственно-оценочное значение для акцентирования и усиления эмоциональности.

Интересным для анализа синтаксических приемов выражения модальности представляется контекст с повтором нескольких слов: *Если Россия останется **слабой**, то нам действительно придется делать такой **выбор**. И это будет **выбор** **слабого** государства. Это будет **выбор** **слабого**. Единственным же для России реальным **выбором** может быть **выбор** **сильной** страны. **Сильной** и уверенной в себе. **Сильной** – не вопреки мировому сообществу, не против других **сильных** государств, а вместе с ними (Путин, прог, 2000).* В данном контексте имеет место сравнительная оценка сильной и слабой страны; дополнительный прием лексического повтора слова *выбор* также делает контекст эмоциональным и экспрессивным (собственно-оценочное значение субъективной модальности). Также используется модальное слово *действительно* для передачи модальности уверенности в том, что слабому государству придется сделать выбор в пользу посторонней помощи и советов. Реальная объективная модальность выражается прилагательным *единственный*, которое приравнивается к выбору сильной страны. Положительная коннотация прилагательного словосочетания *уверенный в себе*, которое также передает модальность уверенности, способствует выбору второго варианта действий. В течение всего текста идет постепенный сдвиг от слабого к сильному государству, которое готово к совместным действиям.

Далее в той же самой речи В. В. Путина был обнаружен аналогичный по способу выражения модальности контекст с повтором слов *слабый* и *сильный*: ***Слабой** власти выгодно иметь **слабые** партии. Ей спокойнее и комфортнее жить по правилам политического торга. Но **сильная** власть заинтересована в **сильных** соперниках* (Путин, прог, 2000). В данном контексте выражается субъективная сравнительная оценка с помощью прилагательных в форме сравнительной степени: *спокойнее, комфортнее*.

Интересным для анализа является контекст с повтором слова *подлинный*: *К сожалению, пока не удалось выработать четкие демократические правила, гарантирующие **подлинную** независимость «четвертой власти». Хочу это*

подчеркнуть – **подлинную** (Путин, прог, 2000). Данный контекст представляет собой большое разнообразие различных средств выражения модальности. Повтор слова *подлинный*, которое имеет значение «настоящий, не скопированный, являющийся оригиналом» [ТСРЯ], т. е. несет в себе положительную оценку. Данным прилагательным оценивается понятие *независимость*, которое приравнивается к «четким демократическим правилам». Вводное слово придает эмоциональную окраску всему предложению: президент выражает отрицательное отношение к отсутствию демократических правил. Во втором предложении президент использует слово *хочу* для выражения перформативности. Повтор акцентируется второй раз еще и с помощью глагола *подчеркнуть*, которое привлекает внимание аудитории к прилагательному *подлинный*.

В текстах программных речей президентами активно используются степени сравнения прилагательных как средство выражения субъективной модальности. Рассмотрим 2 примера: *Едва ли не **самой острой** проблемой последних лет был неразумный уровень налогообложения – одной из **самых острых*** (Путин, прог, 2000). В данном контексте президентом оценивается уровень налогообложения в стране. Для оценки используется два способа: словосочетание *самая острая проблема* и *одна из самых острых*. В обоих случаях используется превосходная степень сравнения прилагательного *острый* для акцентуации важности рассматриваемого вопроса.

*И хотя укрепление государства не первый год провозглашается **важнейшей** целью российской политики, дальше деклараций и пустых разговоров мы **никуда** не продвинулись за эти годы. **Никуда!*** (Путин, прог, 2000). В. В. Путин оценивает слова *цель* и *разговоры*. В данном контексте *цель* оценивается с помощью превосходной степени сравнения прилагательного (*важнейший*), а устойчивое словосочетание *пустые разговоры* имеет неодобрительное значение траты времени. Повтор слова *никуда* усиливает эмоциональное воздействие на аудиторию и выражает негативную оценку

деятельности правительства, так как *никуда не продвинулись* имеет значение отсутствия движения, прогресса.

И, если верить прогнозам, а прогнозы основаны на реальной работе, реальной работе людей, которые в этом разбираются, этому посвятили всю свою жизнь, уже через 15 лет россиян может стать меньше на 22 миллиона человек (Путин, прог, 2000). Повтор слова *прогнозы* показывает обеспокоенность президента тем, что он говорит дальше, а именно его беспокоит возможность (модальность возможности выражается глаголом *может*) скорого сокращения населения страны. Прилагательное *реальный*, которое президент повторяет дважды в качестве контекстного партнера слова *работа*, выражает объективную реальную модальность

И, принимая их, твердо нужно знать – есть вещи, которыми нельзя поступиться, есть вещи, ради которых нужно бороться и побеждать. Это то, что дорого вам, дорого мне, дорого нам всем (Медведев, прог, 2008). Модальность необходимости выражается словом *нужно*, которое употребляется дважды: президент говорит о необходимости знания (*нужно знать*), борьбы и победы (глагол деятельности по достижению цели *бороться* и глагол победы *побеждать*). Повторяя слово *дорого*, Д. А. Медведев отделяет аудиторию от себя, а потом снова объединяет себя с аудиторией местоимениями *нам всем*. С помощью бессоюзного повтора президентом создается эффект множества людей, которым дороги названные ценности. За счет этого в контекст формируется субъективная модальность.

Отдельно следует рассмотреть повтор словосочетаний: *Задаются новые законодательные параметры – тем самым задаются новые правила. Но работа в этой области, и мы только что обсуждали это с Председателем Правительства, идет еще очень и очень трудно* (Путин, прог, 2000). Возвратная форма глагола в безличном предложении (*задаются*) повторяется с объектом дважды в данном контексте, тем самым В. В. Путин показывает закономерность появления новых законодательных параметров и правил,

устанавливает связь между ними. Далее президент оценивает данную работу по созданию параметров и правил словом *трудно*, которое является выражением негативной оценки, а повторение наречия меры и степени *очень* (*очень и очень*) усиливает указанную негативную оценку и акцентирует ее.

С помощью приема лексического повтора актуализируется субъективная модальность оценки, также реализуются реальная модальность и модальность уверенности. Приемы, выражающие уверенность, желательность и необходимость, употребляются в контекстах по 1 разу.

Антитеза. Противопоставление (антитеза) в качестве способа выражения модальности встречается в программных речах в большом количестве. Рассмотрим некоторые контексты: *Многое уже начато и делается сообща. Но есть и перспективные задачи, которые потребуют напряженных усилий* (Путин, прог, 2000). В данном контексте используется несколько приемов, главный из которых – антитеза: президент противопоставляет настоящее и перспективы. В. В. Путин говорит о необходимости приложить усилия с помощью глагола *потребуют* (средство выражения модальности необходимости) и подчеркивает, что усилия необходимы напряженные; изъявительное наклонение употребляемых глаголов показывает объективное отношение к настоящему, однако во второй части имеет место и оценочно-характеризующее значение субъективной модальности. Противопоставление акцентируется вынесением отрицательной частицы *но* в начало предложения, что, безусловно, привлекает к нему внимание аудитории.

Дан старт конструктивной, хотя и сложной, совместной работе законодательной и исполнительной власти (Путин, прог, 2000). В. В. Путин оценивает работу законодательной и исполнительной власти с помощью прилагательного *конструктивный*, которое имеет положительную оценку плодотворности и наличия результата, однако одновременно оценивает ее как *сложную* для выполнения. Интегративная функция жанра программной речи

выражается с помощью прилагательного *совместный* со значением общности. В рамках представленного контекста используется уступительный оборот, акцентирующий субъективную положительную оценку работы правительства, который функционально близок к антитезе.

Представляется возможным сделать вывод о том, что в программных речах президентов РФ конструкция с противопоставлением не является значимым средством формирования модальности.

Другие синтаксические конструкции. В программной речи В. В. Путина 2000 г. использовалась парцелляция второстепенных членов: *Их благополучие и достойная жизнь – главная задача власти. Любой! Однако сегодня в нашем доме далеко до комфорта. Еще очень многим трудно растить детей, обеспечивать достойную старость своим родителям. Трудно жить* (Путин, прог, 2000). Данный контекст обладает высокой степенью экспрессивности и эмоциональности. Президент В. В. Путин выделяет прилагательное *любой*, которое относится к существительному *власти*, тем самым акцентируя главную задачу правительства страны и раскрывая ее в начале предложения (слова *благополучие, достойная* имеют положительную оценку и общую семантику материальной обеспеченности). Однако далее он указывает на то, насколько этого трудно достичь, фразой *трудно жить*, которая в рамках контекста несет эмоциональную оценку всей описанной ситуации.

Началась реализация новых планов долгосрочного развития экономики и социальной сферы. Строятся заводы и дороги. Перевооружаются армия и флот. Осваиваются новые технологии. Создаются учебные, научные, медицинские центры. Наши спортсмены показывают примеры ярких побед (Медведев, прог, 2008). Конструкции создают видение большого количества оценочно-характеризующих значений субъективной модальности в экономической и социальных сферах, что передается безличными предложениями. Глаголами действия в изъявительном наклонении выражаются

создание объекта (*строятся, создаются*) и познание (*осваиваются*), которые положительно оценивают ситуацию в данных сферах деятельности; формируется реальная объективная модальность со случаями актуализации субъективной (*яркий* – собственно-оценочное значение).

Семейные традиции. Любовь и верность. Забота о младших и старших (Медведев, прог, 2008). Основные ценности любого гражданина перечисляются с помощью номинативных предложений. Благодаря положительной коннотации употребляемых президентом Д. А. Медведевым слов создается общий эмоциональный настрой данного контекста. Субъективная модальность формируется благодаря множественности перечислений – как союзных, так и бессоюзных.

И лишь контртеррористическая операция смогла отвести угрозу распада России, профессиональные военные помогли сохранить достоинство и целостность государства. Низкий им поклон! Но какой ценой... (Путин, прог, 2000). В. В. Путин благодарит военных с помощью восклицательного предложения, положительно оценивая их труд и его результаты (*сохранить достоинство и целостность государства*). Противопоставление с помощью противительного союза *но* показывает осведомленность президента, какими средствами был достигнут результат, что выражает сильную эмоциональную оценку.

Таким образом, локальная авантюра тбилисского режима обернулась ростом напряженности далеко за пределами региона, во всей Европе, во всем мире. Поставила под сомнение эффективность международных институтов обеспечения безопасности. Фактически дестабилизировала основы глобального порядка (Медведев, прог, 2008). В контексте демонстрируется то, как повлияла локальная авантюра тбилисского режима на жизнь людей. Это влияние оценивается президентом отрицательно (*напряженность, сомнение, дестабилизировать*). Отрицательная оценка усиливается благодаря

использованию приема градации: напряженность растет от размера региона, потом вырастает до размера Европы, потом – до размера всего мира.

Когда речь идет о народе с тысячелетней историей, освоившем и цивилизовавшем огромную территорию. Создавшем неповторимую культуру. Мощный экономический и военный потенциал... (Медведев, прог, 2008). При описании народа президент перечисляет заслуги русских людей, оценивая определенные объекты: территорию (*огромная*), культуру (*неповторимая*), потенциал (*мощный*). В перечисленных словах заложена положительная коннотация, таким образом, оценка становится положительной.

Эти люди не получили представительства на федеральном уровне, хотя и проявили гражданскую активность, и просто пришли на выборы. Это несправедливо. И должно быть исправлено (Медведев, прог, 2008). Ситуация оценивается негативно с помощью слова *несправедливо*. Модальность долженствования, которая актуализируется в словосочетании *должно быть*, выражает требование правительству исправить ситуацию. Использование приема парцелляции придает данному контексту категоричность, четкость и призыв к быстрому исправлению ситуации.

Как можно увидеть из анализа приведенных контекстов, рассмотренные синтаксические конструкции используются как прием выражения субъективной модальности и оценки. Наибольшее количество конструкций, использованных для формирования модальности, относится к множеству приемов, сочетающих парцелляцию, антитезу, безличные конструкции и номинативные предложения.

Восклицательное предложение. Восклицательное предложение выражает высокую степень эмоциональности. Рассмотрим пример: *Сегодняшние экономические показатели выглядят оптимистично только на фоне вчерашних. Хочу это подчеркнуть, только на фоне вчерашних!* (Путин, прог, 2000). Эмоциональная оценка экономических показателей выражается с помощью наречия *оптимистично* с положительной коннотацией. Риторическое

восклицание в монологической речи усиливает выражение чувств; в данном контексте это чувство сожаления, так как улучшение показателей наблюдается *только на фоне вчерашних*. Повтор словосочетания вводит ограничение с помощью слова *только*. Благодаря этому приему президент выражает несогласие с такими результатами, чем выражает субъективную модальность.

Риторический вопрос. В программных речах президентов РФ риторические вопросы также используются для воздействия на аудиторию и для выполнения функции логических связей (всего было обнаружено 35 примеров).

В. В. Путин использует прием риторического вопроса для эмоционального воздействия: *Сможем ли мы сохранитья как нация, как цивилизация, если наше благополучие вновь и вновь будет зависеть от выдачи международных кредитов и от благосклонности лидеров мировой экономики?* (Путин, прог, 2000). Президент В. В. Путин использует условную конструкцию, чтобы выразить сомнение в возможности сохранения нации. Это выражается с помощью объективной нереальной модальности (форма модального глагола *сможем ли*). Под вопрос ставится существование страны как единого целого, что выражает высокую степень озабоченности президента, которая передается и аудитории.

Для Д. А. Медведева данный прием является лишь способом связать между собой мысли, сделать логический переход от одной темы к другой или перейти к раскрытию темы: *Какие это меры?* (Медведев, прог, 2008).

После данного вопроса президент начинает раскрывать тему принимаемых мер: *Что сегодня для нас особенно важно?* (Медведев, прог, 2008). Президент Д. А. Медведев оценивает то, что далее будет им сказано, как важную информацию не только для себя, но для аудитории.

Таким образом, риторический вопрос в программной речи помогает логически связывать части речи, акцентируя наиболее важные для президента темы и проблемы.

Синтаксическими конструкциями в целом выражается субъективная собственно-оценочная модальность. Основным средством ее выражения в программных речах президентов РФ является прием лексического повтора, который может формировать различные оттенки модальных значений, цель которых заключается в создании акцента и усилении эмоциональности высказывания. На остальные приемы, такие как риторический вопрос, восклицания, разговорная лексика, парцелляция, антитеза, бессоюзные и номинативные предложения, – приходится большой объем модальных значений, относящихся к сфере субъективной модальности. Однако на основе представленного анализа мы можем утверждать, что по отдельности ни одно из них не является основным приемом формирования модальности программных речей.

3.2. Средства выражения модальности в программных речах президентов США

Данный раздел посвящен анализу языковых средств выражения модальности в программных речах президентов Дж. Буша-младшего и Б. Обамы.

На предварительном этапе анализа материала было осуществлено его статистическое описание. При этом подсчитывалось общее количество слов, общее количество предложений, минимальная и максимальная длина предложений, используемых в данном типе речи. Количественные данные анализа материала представлены в Таблице 33.

Данные, приведенные в Таблице 33, показывают, что анализируемые программные речи президентов США имеют объем от 4395 до 6938 слов.

При сравнении двух программных речей Дж. Буша-младшего можно выделить следующие закономерности: увеличивается общее количество слов в

речи (с 4395 до 5089) и максимальное количество слов в предложении (с 54 до 75), однако уменьшается общее количество предложений в речи (с 320 до 276).

Таблица 33. Количество синтаксических конструкций в программных речах президентов США

Речь	Общее количество слов	Общее количество предложений	Минимальная / максимальная длина предложения
Буш 2001	4395	320	1/54
Буш 2005	5089	276	1/75
Обама 2009	6005	348	1/103
Обама 2013	6938	365	1/78
Трамп 2017	5146	320	1/41

Анализ речи Б. Обамы представляет другую картину: увеличивается общее количество слов (с 6005 до 6938) и общее количество предложений (с 348 до 365), однако уменьшается максимальная длина предложения (с 103 до 78).

Речь Д. Трампа при одинаковом количестве предложений с первой речью Дж. Буша-младшего содержит более длинные предложения. Однако максимальная длина предложения у Дж. Буша-младшего намного выше, чем в речи Д. Трампа.

В период с 2001 по 2013 г. объем речей с каждым разом увеличивался на 15–20 %. Таким образом, разница между первой и последней анализируемой речами составила 2543 слов (почти в 1,5 раза больше). Общее количество предложений снизилось в 2005 г., однако потом начало значительно расти в 2009 и в 2013 г. Показатель максимальной длины предложения значительно возрос с 2001 до 2009 г. (на 49 слов), а потом так же резко снизился до уровня речи 2005 г.

Для наиболее полного анализа программных речей президентов США нами были составлены списки ключевых слов по частотности их употребления. Были отобраны слова различных частей речи, которые вошли в первую десятку по частотности употребления в каждой программной речи. Результаты анализа представлены в виде Таблицы 34.

Данные Таблицы 34 показывают, что во всех пяти программных речах используется слово *America*, реализующее интегративную функцию жанра программной речи. Употребление данного слова возрастает в период с 2001 до 2013 гг. с 23 до 28 случаев. Менее часто употребляется нейтральная номинация страны *country*; Дж. Буш использует данное слово в своей второй программной речи 15 раз.

Таблица 34. Ключевые слова программных выступлений президентов США

	Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
1.	budget (26)	security (29)	American (25)	jobs (32)	American (55)
2.	America (23)	make (21)	know (22)	America (28)	America (27)
3.	tax (20)	America (20)	economy (22)	new (25)	people (26)
4.	government (19)	freedom (20)	plan (21)	let (23)	tonight (23)
5.	nation (15)	people (18)	people (20)	years (22)	new (21)
6.	care (15)	social (18)	new (20)	time (21)	year (19)
7.	people (15)	congress (15)	health (20)	people (20)	country (15)
8.	social (15)	new (15)	America (18)	work (20)	tax (14)
9.	security (15)	world (15)	care (18)	make (20)	congress (13)
10.	money (15)	country (15)	time (15)	tonight (19)	great (13)

Для наименования граждан страны используются нейтральные слова *nation* и *people*, причем количество употреблений слова *people* в речах увеличивается с 2001 до 2013 г. с 15 до 20, а слово *nation* употребляется только в первой программной речи Дж. Буша-младшего и встречается в ней 15 раз. Президенты Дж. Буш-младший, Б. Обама и Д. Трамп используют в качестве номинации народа слово *people*, однако слово *American* используют своих речах только Б. Обама (речь 2009 г.) и Д. Трамп. Таким образом, данные слова являются эксплицитными маркерами интегративной функции жанра программной речи и выражают значение единства и совместности.

Поскольку в программных речах президенты затрагивают вопросы развития разных сфер жизни страны, то следует выделить данные группы слов в качестве ключевых. Это слова, относящиеся к экономической, социальной и политической сферам. Следует отметить, что слова из экономической сферы *budget*, *tax* и *money* употреблялись в речах Дж. Буша-младшего 2001 г. и

Д.Трампа 2017 г., а слова *economy* и *plan* – только в речи Б. Обамы 2009 г. Из социальной сферы использовался термин *social security*, который употребляется только в речах Дж. Буша-младшего 2001 и 2005 гг. 15 и 18 раз соответственно, что показывает озабоченность президента проблемами в данной сфере и поиском возможностей их решения. Из политической сферы это слово *congress* в речи президента Д. Трампа. Отдельно следует отметить слово *care*, которое подчеркивает участие в делах страны, заботу президента о своем народе: *Another picture would be full of blessings: a balanced budget, big surpluses, a military that is second to none, a country at peace with its neighbors, technology that is revolutionizing the world, and our greatest strength –concerned citizens who **care** for our country and **care** for each other* (Буш, прог, 2001).

Данное слово входит в состав термина *health care* («здравоохранение»), который употребляется в программных речах 2001 и 2009 гг. 9 и 16 раз соответственно. Можно отметить также употребление слов, связанных с трудовой деятельностью: *work* и *job* являются ключевыми словами, через которые реализуется информативная функция. Только в речи Б. Обамы 2013 г. было найдено 52 случая употребления данных слов.

*... a tax code that lowers incentives to move **jobs** overseas, and lowers tax rates for businesses and manufacturers that are creating **jobs** right here in the United States of America* (Обама, прог, 2013). Это показывает наличие серьезных проблем в сфере трудоустройства и высокий уровень осведомленности президента проблемами занятости населения. Кроме того, президент раскрывает некоторые возможности создания рабочих мест в стране.

По итогам рассмотрения часто употребляемых слов в текстах программных речей Дж. Буша-младшего и Б. Обамы отметим, что наиболее часто в речах президенты используют такие понятия, как «страна» (номинации *America, country*), «население страны» (номинации *nation, people*). В число наиболее употребляемых слов вошли слова из более широкой сферы –

экономики (*budget, tax, money, economy, plan, social security*) и более узкой сферы – трудоустройства и занятости (*work, job*).

3.2.1. Средства выражения модальности на морфологическом уровне

Модальные глаголы. В результате проведенного анализа программных речей было подсчитано количество употреблений модальных глаголов в этих речах и составлена Таблица 35, которая представляет частоту употребления президентами модальных глаголов в их речах:

*Таблица 35. Модальные глаголы в программных
речах президентов США*

Модальные глаголы	Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017	Всего случаев употребления
must	37	29	15	17	6	104
may	3	2	4	1	0	10
might	1	1	0	1	0	3
should	16	8	4	17	6	51
ought to	0	0	0	0	0	0
will	47	60	82	55	34	278
would	4	5	5	12	2	28
can/cannot	16	11	29/8	37/4	16/3	124
could	5	1	5	3	9	23
need	10	6	8	2	2	28
Всего	139	116	159	148	81	649

Анализ программных речей Дж. Буша-младшего показал, что увеличилось употребление глаголов *will* (с 47 до 60) и *would* (с 4 до 5), снизилось количество употреблений глаголов *must* (с 37 до 29), *should* (с 16 до 8), *can* (с 16 до 11), *need* (с 10 до 6), *could* (с 5 до 1) и *may* (с 3 до 2). Не изменилось количество употреблений глагола *might* (1). Кроме того, не употреблялся глагол *ought to*. Общее количество модальных глаголов снизилось с 139 до 116. При увеличении общего количества слов в программных речах (4395 до 5089) вышеупомянутое снижение модальных слов свидетельствует об уменьшении насыщенности речи модальными глаголами.

Анализ программных речей Б. Обамы показал, что президент не употреблял глагол *ought to*. Возросло количество употреблений глаголов *must* (с 15 до 17) и *might* (с 0 до 1), при этом значительно возросло количество употреблений глаголов *should* (с 4 до 17), *would* (с 5 до 12) и *can* (с 19 до 37). Незначительно уменьшилось количество глаголов *need* (с 8 до 2), *could* (с 4 до 2) и *may* (с 4 до 1), значительно снизилось употребление глагола *will* (с 82 до 55). Общее количество модальных глаголов снизилось со 159 до 81 в программных речах, что также показывает уменьшение насыщенности программных речей модальными глаголами.

По сравнению с инаугурационными речами следует отметить, что и у Дж. Буша-младшего, и у Б. Обамы наблюдалась тенденция к увеличению количества употреблений модальных глаголов в инаугурационных речах и тенденция к уменьшению количества употребления модальных глаголов в программных речах. Насыщенность программной речи Д. Трампа модальными глаголами ниже, чем в инаугурационной речи.

В программных речах президентов 2001-2017 гг. невозможно выделить четкие закономерности увеличения или уменьшения количества употреблений определенных глаголов: их количество то увеличивается с каждой речью, то внезапно уменьшается. Выводы, полученные при анализе частоты употребления модальных глаголов в инаугурационных речах, позволяют обратить внимание на модальные глаголы в программной речи Б. Обамы 2009 г. Было обнаружено, что в этой речи минимально количество употреблений глаголов *must*, *might*, *should* и максимально *will* и *may*. Такие данные указывают на переход от долженствования и советов к желаниям и возможностям при составлении программы действий правительства на ближайшее время.

Глагол *will*. В программных речах модальный глагол *will* стоит на первой позиции: нами было обнаружено 244 случая употребления данного глагола (см.

Таблицу 36) из 569 случаев употребления модальных глаголов в целом, что составляет 43 %.

Таблица 36. Сочетаемость глагола will со смысловыми глаголами в программных речах президентов США

Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
add	add	act	achieve (2)	be (4)
adress	answer	announce	be (3)	be able
awaken	ask	attend	be hard	be helped
be	be (4)	be (10)	begin to partner	be opening up
be given	be achived	be choked off	change	be voting
be judged	be paying out	be held	come	build
be moved	be recruiting	come	complete	come down
be reforming	bring	complete	continue	continue
be required	continue (3)	continue to	continue to lead	contribute
be welcome	cut	improve	cost	create
begin to claim	defeat	do (2)	crowd	deter
change	discuss	double	direct	do (2)
come	do	emerge	do (2)	embark
continue	fall	end (2)	draw upon	fix
do (2)	focus	expand	drive	get together
double	grow (2)	forge	endure	have
drive	help (3)	grow	engage	interpret
ebsure	honour	have	ensure	love
end	keep	have	get	not frail
find (2)	lead	have to	give	not repeat
form	listen	demonstrate	go on	not stop
get	make (3)	have to sacrifice	graduate	prevail
get relief	pass along	help (2)	have	produce
have paid down	provide	hide	help	prosper
help (2)	receive	hire	help create	protect
honour	reduce	hold	insist	pull through
improve	require	invest (3)	isolate	see
join (2)	return	launch	join	support
make	send (2)	lay down	keep	thrive
need	set (3)	lead (2)	keep	work
promote (2)	stalk	make sure	launch	
save (3)	stand	open	maintain	
shape	stay	part	make	
spend	strengthen	provide	matter	
travel	suceed (2)	put	move	
work (2)	take	raise	need	
not hinder	tell	rebuild	partner	
not run	work (4)	receive (3)	receive	
	not change	recover (2)	release	
	not overturn	reduce	sign	
	not take	reform	solve	
		require	stand	
		restore	stand	

		return (2) root out run save or create see see seek spur strengthen submit take take care work not allow not be able not determine not protect not see not spend not wait	start making strengthen take not be not prevent	
--	--	--	---	--

В программных речах наибольшее количество смысловых глаголов совместно с глаголом *will* использует в своей речи 2009 г. Б. Обама. Немного меньше смысловых глаголов используется в его речи 2013 г. Наименьшее количество смысловых глаголов используется в речи Д. Трампа. В программных речах Б. Обамы в сочетании с ним чаще всего употребляется слово *be* (4 раза), *continue*, *help*, *invest*, *receive* употребляются по 3 раза, а глаголы *define* и *build* – по два раза.

Из 244 форм смысловых глаголов большая часть представлена формами инфинитива, были также найдены 1 перфектная форма, 11 отрицательных форм глаголов и 12 форм пассивного залога.

Особый интерес представляет употребление одной формы перфектного инфинитива: *At the end of those 10 years, we **will have paid down** all the debt that is available to retire* (Буш, прог, 2001). При помощи сочетания глагола *will* с перфектным инфинитивом передается уверенность президента в том, что по истечении 10 лет будут выплачены все долги страны. Таким образом, в данном примере проявляется объективная реальная модальность.

Среди всего многообразия остальных смысловых глаголов, которые сочетаются с *will* в программных речах, нами были выделены несколько лексико-семантических групп.

1) Глаголы действия и деятельности (65):

а) движения: однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов (*stalk, run*), однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта (*come, return*) и разнонаправленного движения субъекта (*move, travel*);

б) перемещения: однонаправленного перемещения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов (*send, crowd*), однонаправленного перемещения, ориентированного относительно конечного пункта (*promote, launch, overturn*);

в) помещения: помещения объекта в определенном месте каким-либо образом (*lay down, put, strengthen, set*), в результате физического действия (*forged*), включения объекта в состав чего-либо (*join*), скрывания объекта (*hide*) и открытия (*expand, open*);

г) физического воздействия на объект: прикосновения (*take, keep, draw upon*);

д) повреждения объекта: избавления (*root out*), присоединения (*complete*), разделения (*part*) и отделения (*isolate*);

е) созидательной деятельности: создания объекта в результате физического труда (*shape, rebuild, get, make*), создания объекта в результате интеллектуального труда (*partner, form*), собирания (*focus*), графической передачи информации (*sign*) и приведения объекта в прежнее состояние (*recover, restore*);

ж) интеллектуальной деятельности: восприятия (*find, see, listen*), решения (*solve*) и определения (*make sure*);

з) речевой деятельности: речевого сообщения (*claim, discuss, answer, announce*), речевого общения (*address, tell, ask*);

и) социальной деятельности: по достижению цели (*receive, succeed, seek*), общественно-политической деятельности (*engage*), издательской деятельности и распространения информации (*demonstrate*) и использования (*spend, hire*);

к) воспроизведения: осуществления (*act, complete, do*), противодействия (*hinder, prevent*), профессионально-трудовой деятельности (*work*) и поступка и поведения (*change, sacrifice, give*).

2) Глаголы бытия, состояния, качества (32):

а) бытия: начала существования (*begin, start, emerge*), собственно бытия (*be*), бытия-существования в определенном времени и пространстве (*stay, wait, stand, attend*), прекращения действия, бытия, состояния (*end, fall, graduate*);

б) качественного состояния: изменения качественного признака (*reform, reduce, change*), изменения количественного признака (*continue, double, go on, ensure, improve, add, join, stand, grow, cut, reduce, strengthen, achieve*), пребывания в эмоциональном состоянии (*take care, matter*), приведения в эмоциональное состояние (*bring*) и физиологического состояния (*awaken, endure*).

3) Глаголы отношения (33):

а) взаимоотношения: взаимосвязи (*lead*) и замены (*pay down, cost*);

б) владения: получения объекта в определенном качестве (*receive, get*), обладания (*have*), сохранения (*save, maintain*), утраты объекта (*spend*) и передачи объекта (*pay out, invest, provide, return*);

в) межличностных отношений: эмоционально-оценочного отношения (*honour*) и внешнего проявления отношения (*welcome*);

г) социальных отношений: принуждения (*need, require, have to*);

д) влияния: собственно влияния (*spur, raise*), подчинения (*submit*), защиты (*keep, defeat, protect*), помощи (*help, relief*), обеспечения (*provide*), разрешения и запрещения (*make, allow, release*) и управления (*drive, direct*).

Из всех смысловых глаголов наиболее часто в программных речах употребляются глаголы действия и деятельности (50 %, т. е. 65 случаев

употребления из 130), реже – отношения (25,4 %, или 33 из 130) и еще реже – бытия, состояния, качества (24,6 %, или 32 из 130).

Среди глаголов действия выделяются глаголы созидательной деятельности, помещения и воспроизведения: *We will **rebuild**, we will **recover**, and the United States of America will emerge stronger than before* (Обама, прог, 2009); *We will **root out** the waste, fraud, and abuse in our Medicare program that doesn't make our seniors any healthier, and we will **restore** a sense of fairness and balance to our tax code by finally ending the tax breaks for corporations that ship our jobs overseas* (Обама, прог, 2009); *Our recovery plan will **invest** in electronic health records and new technology that will **reduce** errors, **bring down** costs, **ensure** privacy, **and save** lives* (Обама, прог, 2009). В данных примерах *will* наравне с будущим временем выражает субъективную реальную модальность, а именно желание президента Б. Обамы совместно с народом восстановить страну (глаголы приведения объекта в прежнее состояние *recover, restore*), создать объекты или перестроить их (глагол создания объекта в результате физического труда *rebuild*) и различные глаголы, показывающие снижение затрат и ошибок и улучшение жизненных показателей (глаголы изменения качественных и количественных признаков *reduce, bring down, ensure*).

Далее рассмотрим сочетаемость модального глагола *would* со смысловыми глаголами в Таблице 37. Как видно, наименьшее количество смысловых глаголов использовано президентами Дж. Бушем-младшим во второй речи и Д. Трампом, наибольшее – во второй речи Б. Обамы.

Всего данный глагол употребляется в программных речах 26 раз, что составляет 4,5 % от общего количества модальных глаголов. Данные смысловые глаголы можно разделить на три группы по значению:

- 1) действия и деятельности (*put, set back, go, jeopardise, choose, give, mean*);
- 2) бытия, состояния, качества (*be, embolden, have worsened, slow, create, raise*);

3) отношения (*need, get, have cost, have, fund, help*).

Таблица 37. Сочетаемость модального глагола **would** со смысловыми глаголами в программных речах президентов США

Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
be fund have help	be (4) embolden	be have cost have worsened put set back	be (2) choose create get give go jeopardise mean need raise slow	have died work

Все глаголы равномерно распределились по трем группам. Из всех смысловых глаголов были обнаружены только две перфектные формы: *I called for action because the failure to do so **would have cost** more jobs and caused more hardships. In fact, a failure to act **would have worsened** our long-term deficit by assuring weak economic growth for years* (Обама, прог, 2013). Сочетание формы *would* с перфектным инфинитивом в данном отрывке выражает значение предположения, высказанного в настоящем, относительно действия, имевшего место в прошлом. Таким образом, Б. Обама пытается разъяснить мотивы некоторых принятых им решений и оправдать целесообразность действий.

Модальный глагол can. В программных речах президентов было обнаружено большое количество случаев употребления модального глагола *can*. Соответственно, чаще всего президенты открывают перед своим народом возможности, что выражает модальность возможности.

В программных речах глагол *can* употреблен 105 раз, что составляет 18 % от общего количества модальных глаголов. Наибольшее количество смысловых глаголов совместно с модальным глаголом *can* употребил президент Б. Обама: в речи 2009 г. их больше, чем в речи 2013 г. Такую же тенденцию можно отметить

в речах Дж. Буша-младшего: в речи 2001 г. смысловых глаголов больше, чем в речи 2005 г. Также можно отметить общую тенденцию к снижению количества смысловых глаголов с *can* в период с 2009 по 2017 гг.

Таблица 38. Сочетаемость модального глагола **can** со смысловыми глаголами в программных речах президентов США

Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
add choose discard earn feel loose make proud produce (2) promote prove share speak think	be build deliver demonstrate go into help (3) show take away wait out	afford (3) assure bring buy carry compete and win continue caring for do find out get imagine keep make power rely on save (2) sell serve stand substitute tell turn into	announce build choose (2) deliver do (2) fix get get behind get done (3) go ahead insist live (2) make save say (2) shadow take use to compare	achieve afford be (3) bring compete deduct do dream get learn lift make sure reclaim take

Случаев употребления пассивного залога или перфектных форм обнаружено не было.

Наиболее часто с *can* сочетаются глаголы *afford*, *help*, *get done*, *make*, *choose*, *build*, *deliver* и *save*. Их представляется возможным объединить в смысловые группы:

1) Глаголы действия и деятельности (*think*, *feel*, *loose*, *discard*, *produce*, *choose*, *earn*, *add*, *speak*, *prove*, *share*, *build*, *deliver*, *take away*, *go into*, *demonstrate*, *show*, *turn into*, *find out*, *get*, *compete*, *sell*, *do*, *go ahead*, *get done*, *deliver*, *make*, *take*, *get behind*, *imagine*, *tell*, *announce*, *insist*, *fix*).

2) Глаголы со значением бытия, состояния, качества (*make proud, be, wait out, continue, carry, use, get, stand*).

3) Глаголы со значением отношения (*promote, help, keep, rely on, save, serve, assure, buy, win, afford, shadow, substitute, power, make*).

Как видно из классификации, наибольшее количество смысловых глаголов выражает значение действия и деятельности (34 из 56, что составляет 61 %), значительно меньше глаголов в группе отношения (14 из 56, что составляет 25 %). В группу глаголов бытия, состояния, качества было отнесено всего 8 глаголов из 56 (14 %).

Президент Б. Обама так же, как и в инаугурационных речах, через субъективную реальную модальность показывает массу возможностей для людей: *We **can get this done*** (Обама, прог, 2013); *Or we **can choose to believe in the overwhelming judgment of science – and act** before it's too late* (Обама, прог, 2013). Он говорит о реформе налогов: *That's what tax reform **can deliver*** (Обама, прог, 2013); об энергии: *I think about Greensburg, Kansas, a town that was completely destroyed by a tornado, but is being rebuilt by its residents as a global example of how clean energy **can power** an entire community...* (Обама, прог, 2013). Таким образом, Б. Обама говорит об общих вещах, которые может сделать каждый гражданин и каждый человек в разных сферах жизни.

*We'll make sure a personal account **cannot** be emptied out all at once, but rather paid...* (Буш, прог, 2005). Президент Дж. Буш-младший говорит о полном опустошении персонального счета в один момент. Использована форма страдательного залога смыслового глагола, ответ очевиден – субъектом может являться любой гражданин страны.

Для сравнения нами была рассмотрена сочетаемость глагола *can* в его отрицательном значении (*cannot*) со смысловыми глаголами в программных речах (Таблица 39).

Как видно из Таблицы 39, наименьшее количество смысловых глаголов с отрицательной формой модального глагола *cannot* употребляется в речах

Дж. Буша-младшего, наибольшее – в первой речи Б. Обамы. В данном случае также можно отметить снижение количества смысловых глаголов во второй речи и у Дж. Буша-младшего и у Б. Обамы.

Таблица 39. Сочетаемость модального глагола **cannot** со смысловыми глаголами в программных речах президентов США

Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
assume be replaced	be emptied	afford to govern consign meet (2) pay shun wait walk away	keep (2) look back presume to dictate	achieve happen imagine

Как в инаугурационных, так и в программных речах Дж. Буша-младшего отрицательная форма *cannot* используется не очень активно. Из трех случаев употребления два представлены формами пассивного залога. Следует отметить, что форма пассивного залога в сочетании с модальным глаголом *cannot* в целом встречается реже, чем действительного. С помощью пассивных конструкций снимается ответственность с правительства и самого президента по неуказанным причинам. Субъект удален из предложения, и наличие субъекта можно установить лишь теоретически, фокус смещается на невозможность действия.

Рассмотрим несколько примеров: *We'll make sure a personal account **cannot be emptied out** all at once, but rather paid out over time, as an addition to traditional Social Security benefits* (Буш, прог, 2005); *Government **cannot be replaced** by charities or volunteers* (Буш, прог, 2001). В примерах субъективная реальная модальность выражается с помощью сочетания *cannot* с пассивным залогом, что в первом примере показывает заранее неизвестное действующее лицо, а во втором – невозможность замены ввиду «некомпетентности» остальных организаций. Значения смысловых глаголов, употребляемых в сочетаниях с *cannot*, представлены следующими группами: 1) действие и деятельность

(*assume, walk away, look back*), 2) бытие, состояние, качество (*wait*), 3) отношение (*pay, meet, shun, afford, consign, keep*).

В данной классификации глаголы распределены по группам в иной пропорции, нежели в инаугурационных речах: больше всего глаголов отношения (6 из 10, что составляет 60 %), меньше в 2 раза глаголов действия и деятельности (3 из 10, т. е. 30 %) и всего 1 глагол был отнесен к группе бытия, состояния и качества (1 из 10, т. е. 10 %).

В программных речах глагол *could* употребляется 14 раз, что составляет всего 2 % от общего количества модальных глаголов (как и в инаугурационных речах). Наибольшее количество смысловых глаголов совместно с модальным глаголом *could* употребляется в речах Д. Трампа, наименьшее – в речи Дж. Буша-младшего (всего 2 случая). Также можно отметить тенденцию к уменьшению количества смысловых глаголов во второй речи у Дж. Буша-младшего и у Б. Обамы. Кроме того, в речах Дж. Буша-младшего употребляются две перфектные формы, а в речах 2009 и 2013 г. были обнаружены отрицательные формы смысловых глаголов.

Таблица 40. Сочетаемость модального глагола **could** со смысловыми глаголами в программных речах президентов США

Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
be encourage have been paint spend	not have foreseen	cause do harm hope to afford result not afford	fall mean not agree	chart have imagined light up not afford pose return rule save threaten

Все смысловые глаголы были разделены на 3 группы по значениям: 1) действия и деятельности (*spend, paint, foresee, mean, do harm*), 2) бытия, состояния, качества (*encourage, be, cause, fall*), 3) отношения (*afford, hope, result, agree*). В каждой группе оказалось примерно одинаковое количество глаголов: к

глаголам действия и деятельности были отнесены 5 глаголов, к глаголам бытия, состояния, качества и глаголам отношения – по 4 глагола.

В продолжение анализа нами были рассмотрены наиболее показательные примеры употребления глагола *could*: *Our society has changed in ways the founders of Social Security **could not have foreseen*** (Буш, прог, 2005). Буш-младший использует перфектную глагольную форму для выражения события в прошлом, говоря о невозможности предугадывать некоторые события, произошедшие в прошлом.

*People bought homes they knew they **couldn't afford** from banks and lenders who pushed those bad loans anyway* (Обама, прог. 2009). Здесь приведен один из примеров отрицательного употребления глагола *could*, который в данном случае показывает неспособность американцев платить кредиты банкам за приобретенные дома в прошлом и за счет построения сказуемого с *couldn't* берет на себя логическое ударение в предложении и вызывает эмоциональную реакцию у аудитории.

*It's a plan that won't help speculators or that neighbor down the street who bought a house he **could never hope to afford**, but it will help millions of Americans...* (Обама, прог, 2009). В продолжение темы приобретения домов американцами президент употребляет сложную грамматическую конструкцию, которая имеет отрицательное значение благодаря слову *never* и имеет значение «никогда не смогли бы иметь надежду, чтобы позволить», что создает контраст с текущим положением дел касательно приобретения жилья американцами.

Модальный глагол *must*. Далее нами был проведен анализ смысловых глаголов, употребленных в программных речах с модальным глаголом *must*. В результате анализа была составлена Таблица 41.

В программных речах глагол *must* употребляется 98 раз, что составляет 17 % от общего количества употреблений модальных глаголов. Среди

смысловых глаголов не было обнаружено перфектных форм, были обнаружены 7 отрицательных форм и 4 формы пассивного залога.

*Таблица 41. Сочетаемость модального глагола **must** со смысловыми глаголами в программных речах президентов США*

Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
«produce» (2)	add	adress (3)	«keep going»	be able
act (3)	be	be (5)	act	be clear
be	be able to defend	begin (2)	be (2)	be extended
be given	be guided	have	begin	get
be modernised	be spent	meet	do (3)	modernize
be treated	confront	show	embrace	steamline
become	continue to	take	enlist	
choose	support	not wait	face	
deploy	deliver		involve	
develop	demand		keep	
do	ensure (2)		know	
encourage and	focus		recognise	
support	free		remain	
gather	give up			
give	guarantee			
honour	have			
increase	honour			
insist	join			
leave	make (3)			
lower	pass			
make (2)	prepare			
offer	reward			
preserve	strive to build			
promote	take care			
put (2)	turn away			
repeal	update			
return	not jeopardise			
show				
steamline				
take				
tie				

В Таблице 41 четко видно тенденцию к уменьшению количества употреблений смысловых глаголов с модальным глаголом *must* в речах президентов Дж. Буша-младшего, Б. Обамы и Д. Трампа. Тенденция нарушается только в речи Б. Обамы 2009 г., в которой количество смысловых глаголов меньше, чем в речи 2013 г.

Все смысловые глаголы были объединены в группы по значению:

1) Глаголы действия и деятельности:

а) глаголы движения: однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного пункта (*leave, lower*) однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта (*gather*);

б) глаголы перемещения: однонаправленного перемещения, ориентированного относительно конечного пункта (*deliver*);

в) глаголы помещения: в определенном месте каким-либо образом (*put*), субъектного помещения (*deploy*) и включения объекта в состав чего-либо (*join, involve*);

г) глаголы физического воздействия на объект: прикосновения (*take, embrace*), изменения положения (*turn away*), обработки и рытья (*produce*), активного воздействия на объект с нанесением ему вреда, вплоть до разрушения (*jeopardise*), избавления (*free*) и присоединения (*add*);

д) глаголы созидательной деятельности: создания объекта в результате физического труда (*make*), собирания (*focus*) и приведение объекта в прежнее состояние (*update*);

е) глаголы интеллектуальной деятельности: восприятия (*recognise, face*), понимания (*know*), познания (*prepare*) и выбора (*choose*);

е) глаголы речевой деятельности: речевого сообщения (*offer*) и речевого общения (*address*);

ж) глаголы социальной деятельности: по достижению цели (*insist, strive*) и издательской деятельности и распространения информации (*show*);

и) глаголы воспроизведения: осуществления (*act*), противодействия (*confront*) и поступка и поведения (*give*).

2) Глаголы со значением бытия, состояния, качества:

а) глаголы бытия: начала существования (*become, begin*), бытия-существования в определенном времени и пространстве (*wait, remain*), прекращения действия, бытия, состояния (*repeal*);

б) глаголы качественного состояния: изменения количественного признака (*streamline, increase, develop, modernise*), пребывания субъекта в эмоциональном состоянии (*take care*), приведения в эмоциональное состояние (*encourage*).

3) Глаголы со значением отношения:

а) глаголы взаимоотношения: взаимосвязи (*meet*) и замены (*pass*);

б) глаголы владения: получения в свое распоряжение (*return*), обладания (*have*), сохранения (*keep, preserve*) и передачи объекта (*reward*);

в) глаголы межличностных отношений: эмоционально-оценочного отношения (*honour*), внешнего проявления отношения (*treat*) и согласованных действий (*tie*);

г) глаголы социальных отношений: победы и поражения (*confront, give up*) и принуждения (*demand*);

д) глаголы влияния: защиты (*support, defend*), помощи (*promote*), обеспечения (*ensure, guarantee, enlist*).

Из всех глаголов 51 % (или 32 из 62) приходится на группу действия и деятельности, 31 % (19 из 62) – на группу отношения и 18 % (11 из 62) – на группу бытия, состояния, качества.

Из группы глаголов действия и деятельности значительная часть относится к подгруппе глаголов физического воздействия на объект и интеллектуальной деятельности: *So we **must free** small businesses from needless regulation and **protect** honest job creators from junk lawsuits* (Буш, прог, 2005). Субъективная реальная модальность долженствования в данном примере выражается формой модального глагола и двумя однородными смысловыми глаголами, которые показывают, что народ должен освободить малый бизнес и защитить честных работодателей. Оба смысловых глагола также несут в себе положительную коннотацию.

*And those of us who care deeply about programs like Medicare **must embrace** the need for modest reforms ...* (Обама, прог, 2013). Говоря о необходимости

учитывать и охватывать реформы, Б. Обама начинает говорить про систему здравоохранения Америки. Модальность долженствования сочетается со смысловым глаголом *охватывать*, что предполагает большой охват сфер для проведения реформ.

Из группы «бытие, состояние, качество» наиболее многочисленна подгруппа глаголов качественного состояния, а именно изменения количественного признака. Таким образом, модальность долженствования относится к тому, что все должно быть увеличено, модернизировано и развито: *To save the system, we **must increase** that by allowing younger workers to make safe, sound investments that yield a higher rate of return* (Буш, прог, 2001); *To protect our own people, our allies and friends, we **must develop** and we **must deploy** effective missile defenses* (Буш, прог, 2001). В первом примере президент говорит о том, что граждане страны должны больше инвестировать в систему социального страхования, чтобы спасти систему в целом. Во втором контексте Б. Обама говорит уже о том, что он должен укрепить систему обороны Америки для ее союзников и друзей. Данные контексты являются примерами объективной реальной модальности.

Глагол *must* в сочетании с пассивным инфинитивом указывает на объективную природу необходимости действия. Рассмотрим подробнее примеры с употреблением пассивного инфинитива в анализируемых текстах: *All our citizens are created equal, and **must be treated** equally* (Буш, прог, 2001); *In the end, every child in a bad situation **must be given** a better choice because, when it comes to our children, failure is simply not an option* (Буш, прог, 2001). В данных контекстах Дж. Буш-младший использует модальность долженствования при разговоре о гражданских правах, о равенстве и возможности выбора. Поскольку это конституционные права, президент не может использовать какой-либо другой модальный глагол для выражения значения долженствования.

Кроме того, Б. Обама, употребляя глагол *must*, говорит о простых, обыденных вещах и понятиях, в то время как Дж. Буш-младший использует

модальный глагол для обозначения общепринятых моральных ценностей и устоев.

Модальный глагол *need*. В программных речах *need* употребляется 26 раз, что составляет 5 % от общего количества модальных глаголов. Сочетаемость глагола *need* со смысловыми глаголами представлена в Таблице 42:

*Таблица 42. Сочетаемость модального глагола **need** со смысловыми глаголами в программных речах президентов США*

Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
-	to focus to make sure	to get more to make clean	to be done to build to encourage to fix to get to give to help (2) to make to send	deliver look at

В речи Дж. Буша-младшего 2001 г. не используются смысловые глаголы совместно с глаголом *need*. Наибольшее количество использовано в речи Б. Обамы 2013 г. В остальных речах использовано одинаковое количество сочетаний с глаголом *need* (по 2 смысловых глагола).

Need в программных речах сочетается со смысловыми глаголами, которые можно отнести к следующим группам: 1) действие и деятельность (*focus, make sure, fix, give, build, send*), 2) бытие, состояние, качество (*encourage*), 3) отношение (*make, get, help*).

Следует отметить, что большинство употребляемых глаголов (60 %) – глаголы действий, т. е. президент говорит о необходимости предпринять конкретные действия: построить, отдать, сделать, исправить и т. д.

В данных предложениях глагол *need* передает идею того, что действие обязательно должно осуществиться, поскольку без этого невозможно обойтись.

Подразумевается, что исполнитель это тоже понимает и принимает как неизбежное.

В остальных случаях глагол используется с инфинитивом различных глаголов: *Now we **need** to focus on giving young people, especially young men in our cities, better options than apathy or gangs or jail.* (Буш, прог, 2005). *Because one of the main sources of our national unity is our belief in equal justice, we **need** to make sure Americans of all races and backgrounds have confidence in the system* (Буш, прог, 2005). Президент говорит о необходимости сосредоточиться на том, чтобы дать молодым людям лучший выбор в жизни вместо банд и тюрем. Американцы разных национальностей и социальных уровней, по словам президента, должны быть уверены в системе, созданной для улучшения качества их жизни.

Модальный глагол *may*. В программных речах было найдено 10 случаев употребления модального глагола *may*, что составляет всего 2 % от общего количества употреблений модальных глаголов. Сочетаемость глагола *may* со смысловыми глаголами представлена в Таблице 43:

*Таблица 43. Сочетаемость модального глагола **may** со смысловыми глаголами в программных речах президентов США*

Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
need to increase not sound	bless seem	be (2) bless	do	—

Следует отметить общую тенденцию к снижению количества смысловых глаголов совместно с модальным глаголом *may*: изначально в речах Дж. Буша-младшего и первой речи Б. Обамы употреблялось по 2 смысловых глагола, во второй речи Б. Обамы их количество снизилось до 1 употребления глагола *do*, а в речи Д. Трампа смысловые глаголы не употреблены ни разу.

Глагол *may* употребляется во всех программных речах. Среди всех случаев употребления была обнаружена только одна отрицательная форма: *Now, \$1,600 **may not sound** like a lot to some, but it means a lot to many families...* (Буш,

прог, 2005). В данном примере Дж. Буш-младший затрагивает вопрос материального благосостояния жителей страны. Глагол *may* в отрицательной форме показывает возможность того, что одна и та же денежная сумма может иметь разное значение для разных слоев общества.

Смысловые глаголы, сочетающиеся с *may*, относятся к разным группам: 1) действие и деятельность (*sound, seem, do*), 2) бытие, состояние, качество (*be*), 3) отношение (*need, bless*).

Особый интерес представляет употребление *may* с основным глаголом *bless*: *Thank you, God Bless you, and **may** God **Bless** the United States of America* (Обама, прог, 2009); *Thank you. And **may** God **bless** America* (Буш, прог, 2005). Перед нами традиционная концовка большинства американских речей различных жанров – цитата из Библии. В данных предложениях использована инверсия, при которой подлежащее стоит между двумя частями сказуемого, что в современном английском языке является устойчивым порядком слов для вопроса. Совместное употребление модального глагола, используемого для выражения объективной реальности, и приема инверсии помогает акцентировать наиболее значимые по смыслу слова в каждом предложении. Кроме того, благодаря цитированию известного религиозного источника формируется объективная модальность.

Глагол *might* в программных речах употребляется три раза, что составляет около 0,5 % от общего количества модальных глаголов (Таблица 44):

Таблица 44. Сочетаемость модального глагола **might** со смысловыми глаголами в программных речах президентов США

Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
sound	Be	—	be	—

Модальный глагол *might* в программных речах представлен группами действия и деятельности (*sound*) и бытия, состояния, качества (*be*).

Глагол *might* выражает большую степень сомнения, когда стоит в форме прошедшего времени с инфинитивом: *I didn't take a poll or develop an arbitrary formula that **might sound** good* (Буш, прог, 2001).

В следующих примерах Дж. Буш-младший и Б. Обама используют данный модальный глагол для описания реальных ситуаций из жизни граждан страны в прошлом и возможностей развития событий: *A young woman in Baghdad told of waking to the sound of mortar fire on election day and wondering if it **might be** too dangerous to vote* (Буш, прог, 2005); *When Desiline arrived at her polling place, she was told the wait to vote **might be** six hours* (Обама, прог, 2013).

Таким образом, особых закономерностей в употреблении глагола *may* и его формы *might* отмечено не было. Данный глагол помогает говорящему высказаться относительно возможности определенного развития событий и сравнительно мало употребляется в программных речах по сравнению с другими модальными глаголами.

Модальный глагол *should*. Глагол *should* употребляется в программных речах 45 раз, что составляет 8 % от общего количества употреблений модальных глаголов (Таблица 45):

*Таблица 45. Сочетаемость модального глагола **should** со смысловыми глаголами в программных речах президентов США*

Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
approach pay be active be based not be be tested have to choose go run live never stand support prepare welcome not fund not tax	be be able to agree (2) be able to set undermine not be not be content not be redefined	«credit» know (2) not protect	ask be able be able to do be able to get be based be looking for decide do earn follow (4) have to live increase remember take	be leveraged be supported be treated have access never forget not have to go

Смысловые глаголы, сочетающиеся с модальным глаголом *should*, чаще всего употреблялись Дж. Бушем-младшим в речи 2001 г. Наименьшее количество было обнаружено в речи Б. Обамы 2009 г. В период с 2001 по 2009 гг. следует отметить общее снижение количества смысловых глаголов в программных речах президентов США.

Смысловые глаголы, сочетающиеся с *should* в программных речах, распадаются на три группы следующим образом: 1) действие и деятельность (*go, be tested, choose, approach, run, prepare, be redefined, ask, be looking for, earn, take, remember, do, follow*); 2) бытие, состояние, качество (*live, be based, be, increase, stand*); 3) отношение (*welcome, support, tax, have to, fund, undermine, have to, decide, protect*).

Наибольшее количество глаголов относится к группе действия и деятельности – 50 %, немного меньше – к группе отношения (32 %), всего 5 – к группе бытия, состояния, качества (18 %).

Как видно из Таблицы 45, в программных речах Б. Обама не употребляет глагол *should*, зато в программных речах глагол используется достаточно часто, и количество его употреблений возрастает в промежуток с 2009 по 2013 гг. с 4 до 17 раз, т. е. вчетверо. Следует отметить, что глагол *know* употребляется 2 раза в речи 2009 г., а глагол *follow* – 4 раза в речи 2013 г.

*We **should follow** their example...; We **should follow** the example of a New York City nurse named Menchu Sanchez...We **should follow** the example of a North Miami woman named Desiline Victor...We **should follow** the example of a police officer named Brian Murphy...* (Обама, прог, 2013). В данных примерах из речи Б. Обамы 2013 г. задается общая тема примеров, которым нужно следовать, опыт которых можно перенять. Далее президент посвящает несколько предложений этим людям и рассказывает о жизни и заслугах этих людей. Рассказ про каждого президент начинает с фразы о том, что всему народу следует поучиться у этих людей. Анафора и параллелизм на синтаксическом уровне и употребление модального глагола призваны усиливать эмоциональный эффект речи.

*I want to speak plainly and candidly about this issue tonight, because every American **should know** that it directly affects you and your family's well-being. and **should also know** that the money you've deposited in banks across the country is safe; your insurance is secure; and you can rely on the continued operation of our financial system* (Обама, прог, 2009). По мнению президента Б. Обамы, каждому американцу следует знать о том, что пострадавшая финансовая система достаточно сильно повлияет на людей и их семьи и что деньги, находящиеся в банках, будут в целостности и сохранности.

В программных речах наблюдается обилие случаев употребления модального глагола *should*. Наиболее интересным примером является употребление формы *should be able to agree* дважды за одну программную речь: *We **should all be able to agree** – We **should all be able to agree** on some clear standards* (Буш, прог, 2005).

Глагол *should* употребляется в речи обоими политиками практически с одинаковой частотностью и в схожем значении. С его помощью выражается желательность, целесообразность выполнения действия, обязательность действия в соответствии с моральными нормами, долгом или во избежание каких-либо неприятных последствий.

Итак, модальные глаголы – один из главных способов выражения модальности в тексте программной речи. В результате их исследования нами были сделаны следующие выводы.

Наиболее часто употребляющимися глаголами в программных речах являются глаголы *will*, *must* и *can*, следовательно, преобладает модальность желательности, долженствования и возможности.

Глагол *will* показывает намерения и обещания президентов в сфере политической деятельности. Модальный глагол долженствования *must* используется для акцентирования факта наличия обязательств и у президента, и у народа. Для обозначения модальности возможности используется глагол *can*.

Модальный глагол необходимости *need* употребляется чаще в программных речах, чем в инаугурационных, поскольку является одним из способов реализации информативной функции программных речей. С помощью модального глагола *should* выражается желательность, целесообразность выполнения действия, обязательность действия в соответствии с моральными нормами, долгом или во избежание каких-либо неприятных последствий.

Личные местоимения. Отдельно нами было рассмотрено функционирование личных местоимений, которые сочетаются с модальными глаголами и являются эффективным средством манипулирования общественным сознанием в программных речах.

Нами была составлена Таблица 46, которая показывает общее количество употреблений каждого личного местоимения среди всех номинаций, используемых с данными модальными глаголами в текстах речей, а также долю его употреблений среди всех личных местоимений в текстах речей в процентах:

Таблица 46. Статистика употребления личных местоимений перед модальными глаголами в программных речах президентов США (в %)

	Will	Must	Can	Could	Need	may	Might	should
I	10/20	–	4/5	–	–	–	–	–
we	34/67	68/99	54/71	12/50	33/63	30/100	–	43/80
you	4/7,5	–	13/17	–	–	–	–	10/19
they	3/5,5	1/1	5/7	12/50	19/37	–	–	1/1

Рассмотрим подробнее сходства и различия употребления местоимений в программных речах президентов.

С глаголом *will* употребляются все 4 местоимения, однако в инаугурационных речах местоимение *we* используется в 11 раз чаще местоимения *I*, в то время как в программных речах эти показатели различаются всего в 3 раза. Местоимение *you* употребляется в программных речах чаще, однако не меняет своего значения в тексте. Таким образом, можно сказать, что в программных речах больше присутствует личность самого

президента, он больше строит планы на будущее, уделяя меньшее значение интеграции со своим народом ввиду специфики жанра речи.

С глаголом *must* ситуация осталась прежней: совместные с народом обязательства президент озвучивает только при использовании местоимения *we*. Процент употреблений глагола *can* с местоимением *we* снизился лишь немного – с 77 % до 70 %; иными словами, президенты оценивают как свои возможности (в меньшей степени), так и способности, совместные с народом и третьими лицами.

С глаголом *need* в программных речах произошли небольшие изменения: в инаугурационных речах обнаружено одинаковое количество его употреблений с местоимениями *we* и *they*, однако программные речи обнаруживают рост числа употреблений местоимения *we*.

В программных речах большее количество употреблений модальных глаголов и, следовательно, большее количество личных местоимений. Местоимение *we* по количеству употреблений с модальными глаголами *could*, *may* и *should* выходит на первое место.

Итак, вне зависимости от жанра инаугурационной или программной речи преобладающим местоимением в любом из этих жанров являлось инклюзивное *we*, которое позволило президентам отождествить себя с аудиторией и своим народом.

Модальные слова. В результате анализа контекстов употребления модальных слов в программных речах была составлена Таблица 47, в которой представлена статистика употребления модальных слов в программных речах президентов США.

В Таблице 47 представлены интересные результаты: в программных речах Дж. Буша-младшего был обнаружен только 1 случай употребления модальных слов, в речи Д. Трампа – 2 случая, в речах Б. Обамы – 15 случаев, что показывает более активное использование Б. Обамой данного средства

выражения модальности. Рассмотрим подробнее все случаи употребления данного средства в программных речах президентов.

Таблица 47. Статистика употребления модальных слов
в программных речах президентов США

Модальное слово	Буш 2001	Буш 2005	Обама 2009	Обама 2013	Трамп 2017
certainly	0	0	0	1	0
perhaps	1	0	1	0	2
of course	0	0	1	2	0
maybe	0	0	1	0	0
no doubt	0	0	1	0	0
probably	0	0	2	1	0
surely	0	0	2	0	0
really	0	0	0	1	0
actually	0	0	0	2	0
Итого	1	0	8	7	2

Дж. Буш младший, как и Д. Трамп, использует слово *perhaps* со значением неуверенности, предположительности в функции вводного члена предложения; вводимая таким образом модальность неуверенности относится ко всему высказыванию: *Perhaps the biggest test of our foresight and courage will be reforming Medicare and Social Security* (Буш, прог, 2001). В приведенном примере президент выражает свое мнение относительно того, к какому результату приведет реформирование в сфере медицины и социальной безопасности.

В речах Б. Обамы модальные слова используются для нескольких целей в соответствии с выражаемым значением:

1) Значение сомнения и предположения, неуверенности в достоверности сообщаемого: *I can assure you that the cost of inaction will be far greater, for it could result in an economy that sputters along for not months or years, but perhaps a decade* (Обама, прог, 2009). В данном контексте выражается неуверенность в том, как долго ухудшалось экономическое положение в стране.

And then those workers will have money to spend, and if they can get a loan too, maybe they'll finally buy that car, or open their own business (Обама, прог,

2009). Б. Обама представляет предположительный вариант развития событий жизни рабочих, модальное слово *maybe* показывает надежду на улучшение положения дел у граждан и поэтому неуверенность.

*If you haven't been personally affected by this recession, you **probably** know someone who has – a friend; a neighbor; a member of your family* (Обама, прог, 2009); *Still, this plan will require significant resources from the federal government – and yes, **probably** more than we've already set aside* (Обама, прог, 2009); *And a whole lot of folks out there would **probably** need less help from government* (Обама, прог, 2013). Следует отметить, что слово *probably* не только выражает сомнение, но и указывает на центр коммуникации представленных контекстов, выделяя и акцентируя рему.

2) Значение уверенности, достоверности сообщаемого: *There is, **of course**, another responsibility we have to our children* (Обама, прог, 2009). Б. Обама говорит об уверенности в ответственности народа перед своими детьми, что требует только модальности уверенности. Во втором контексте затронута та же тема, только выражается уверенность в том, что слова не помогут решить проблемы.

***Of course**, what I've said tonight matters little if we don't come together to protect our most precious resource: our children* (Обама, прог, 2013); ***Of course**, our challenges don't end with al Qaeda* (Обама, прог, 2013). Б. Обамой выражается уверенность в том, что проблемы не закончатся с исчезновением одной из главных террористических группировок.

Следующее употребление модального слова представляет особый интерес: *So let there be **no doubt**: health care reform cannot wait, it must not wait, and it will not wait another year* (Обама, прог, 2009). Данный контекст содержит аллюзию на одну из библейских цитат (*let there be*), за счет чего приобретает звучание девиза или лозунга. Переход от модальности невозможности (*cannot*) к модальности отсутствия долженствования (*must not*) и к нежелательности (*will not*) ожидания акцентирует важность рассматриваемой темы здравоохранения.

*They would **certainly** slow our recovery, and cost us hundreds of thousands of jobs* (Обама, прог, 2013). Модальность нереальности выражается глаголом *would*, а модальное наречие *certainly* усиливает уверенность в предполагаемых последствиях.

Смысл модального слова *actually* – указание на какой-либо факт действительности, выступающий как новое, неосознанное или неожиданное по сравнению с тем, что говорилось ранее, что обычно считается истинным [Минченков 2004], поэтому часто данное слово указывает на реальное положение дел.

*And over the last four years, our emissions of the dangerous carbon pollution that threatens our planet have **actually** fallen* (Обама, прог, 2013). В данном контексте содержится указание на падение уровня опасных выбросов: *So here's an idea that Governor Romney and I **actually** agreed on last year - let's tie the minimum wage to the cost of living, so that it finally becomes a wage you can live on* (Обама, прог, 2013). В данном контексте содержится указание на практически достигнутое соглашение по уровню минимальной оплаты труда.

В тексте речи 2013 г. употребляется модальное слово со значением усиления: *That's why Democrats, Republicans, business leaders, and economists have already said that these cuts, known here in Washington as the sequester, are a **really** bad idea* (Обама, прог, 2013). В данном контексте оно усиливает значение оценки объекта *idea* при помощи эмоционально окрашенного слова *bad*. Таким образом, идея секвестра бюджета оценивается президентом резко негативно.

Таким образом, с помощью модальных слов в программных речах выражается модальность уверенности. Кроме того, употребляются модальные слова, выражающие сомнение. Одно из модальных слов призвано усилить негативную оценку.

3.2.2. Средства выражения модальности на синтаксическом уровне

Рассмотрим синтаксические средства выражения модальности в программных выступлениях Дж. Буша-младшего, Б. Обамы и Д. Трампа.

Лексический повтор. В программных речах Дж. Буша-младшего было найдено несколько случаев употребления повторов отдельных слов: *Government has a **role**, and an important **role*** (Буш, прог, 2001).

Повтор слова *role* акцентирует важную роль правительства в государстве. Далее Дж. Буш-младший не поясняет, в чем состоит важность его роли, а приводит свое видение текущей ситуации в правительстве, акцентируя уже слово *government* и его однокоренные слова:

*Yet, too much **government** crowds out initiative and hard work, private charity and the private economy. Our new **governing** vision says **government** should be active, but limited; engaged, but not overbearing* (Буш, прог, 2001).

В речах Дж. Буша-младшего встречается не только прием лексического повтора, но и повтор однокоренного слова *governing* в контексте. Словосочетание *too much government* показывает излишнее участие правительства в делах страны, что в рамках данного контекста реализует субъективную оценку. Во втором предложении президент использует прием противопоставления с помощью противительного союза *but*, который выражает мнение президента о том, каким следует быть (*should be*) правительству страны. Используемые прилагательные выражают субъективную оценку органа власти, которому, по мнению президента, следует быть активным, но ограниченным в полномочиях, вовлеченным в дела государства, но не властным.

*That is not the source of **concern*** (Обама, прог, 2009); *The **concern** is that if we do not re-start lending in this country, our recovery will be choked off before it even begins* (Обама, прог, 2009). В примере повторяется слово *concern* в значении «волнение, беспокойство», относимое в контексте к финансовой и

страховой системы Америки. В контексте актуализируется негативная эмоциональная оценка. С помощью повтора данного слова президент отвлекает внимание слушателя от ложной причины беспокойства и указывает на то, что, по его мнению, должно беспокоить граждан страны (восстановление страны).

*My **job** – our **job** – is to solve the problem. Our **job** is to govern with a sense of responsibility* (Обама, прог, 2009). В данном контексте слово *job* употребляется три раза: один раз с притяжательным местоимением *my* и два – с местоимением *our*. Изначально президент указывает на то, что решение проблем – его работа, а затем употребляет местоимение *our* (*наша*), имея в виду себя и членов конгресса, чтобы показать, что эта работа – общая для всех граждан страны, поэтому каждый должен чувствовать за нее ответственность. В данном контексте идентифицируется модальность долженствования, которая реализуется через модальное существительное *responsibility*.

Лексический повтор притяжательных местоимений создает у аудитории ощущение принадлежности к стране жен, матерей и дочерей, которых нужно освободить от многочисленных бед как на рабочем месте, так и в семье.

*We know **our** economy is stronger when **our** wives, **our** mothers, **our** daughters can live their lives free from discrimination in the workplace, and free from the fear of domestic violence* (Обама, прог, 2013). В данном контексте имеет место сравнительная оценка: Б. Обама оценивает экономику, которая укрепляется, когда женщины не подвергаются негативным влияниям, таким как дискриминация (*discrimination*), и свободны от страха домашнего насилия (*fear of domestic violence*). Также Б. Обама говорит о свободе через прилагательное *free* и таким образом связывает сильную экономику с внутренней свободой граждан.

Лексический повтор используется для акцентирования того, что Америке нужно стать более современной страной и усовершенствовать производственную и образовательную сферы: *And to make sure taxpayers don't shoulder the whole burden, I'm also proposing a Partnership to Rebuild America that*

*attracts private capital to upgrade what our businesses need most: **modern** ports to move our goods, **modern** pipelines to withstand a storm, **modern** schools worthy of our children* (Обама, прог, 2013).

Модальность необходимости в представленном контексте формируется глаголом *need*, а степень этой необходимости представлена прилагательным в превосходной степени *most*.

Президент использует номинативные предложения, в которых употребляется прилагательное в сравнительной степени *stronger*: ***Stronger families. Stronger communities. A stronger America*** (Обама, прог, 2013). В данном контексте за счет использования приема парцелляции имплицитно выражается субъективная оценочная модальность, а объектом оценки выступают семьи, сообщества, страна. Благодаря эмоциональной оценке и повтору прилагательного в сравнительной степени, который создает градацию (объект эмоциональной оценки увеличивается в размере от семьи до целой страны), данный контекст становится экспрессивным и выразительным.

Кроме повтора отдельных слов используются лексические повторы словосочетаний: ***Every dollar we invested to map the human genome returned \$140 to our economy – every dollar*** (Обама, прог, 2013). Б. Обама повторяет фразу *every dollar* в самом начале и самом конце предложения, говоря о выгодности вложений и большой прибыли, вернувшейся в оборот экономики страны. Кольцевая композиция предложения позволяет президенту обратить внимание на то, что каждый доллар, вложенный в создание карты человеческого генома (научная программа, целью которой является создание «Карты активности мозга»), принес экономике 140 долларов (окупился в 140 раз). Б. Обама через оценочно-характеризующую субъективную модальность оценивает данное вложение как выгодное ввиду его прибыльности.

Многочисленные конструкции *let's + глагол* выражают призыв президента к определенным действиям, являются сильным приемом эмоционального воздействия и, кроме того, формируют модальность долженствования.

Называющая само действие и содержащая сокращенный вариант выражения разновидность формы повелительного наклонения *let us*, которая включает форму местоимения *we*, позволяет вовлекать президента в его же призыв к выполнению долга (субъективная модальность волеизъявления): *So **let's set** party interests aside and work to pass a budget that replaces reckless cuts with smart savings and wise investments in our future. And **let's do** it without the brinksmanship that stresses consumers and scares off investors...* (Обама, прог, 2013). С помощью побудительной конструкции *let's* + *глагол* президент Б. Обама призывает оставить в стороне интересы партии и работать над принятием бюджета. Также президент призывает обратить внимание на детей: дать им шанс двигаться вперед и получить хорошую работу. Призыв в рамках данного контекста также формирует модальность долженствования: *So **let's do** what works and make sure none of our children start the race of life already behind. **Let's** give our kids that chance. **Let's** also make sure that a high school diploma puts our kids on a path to a good job* (Обама, прог, 2013). Помимо модальности долженствования в контексте реализуется модальность уверенности, передаваемая с помощью глагольной фразы *make sure*.

Далее президент призывает граждан сделать это для Америки, усиливая воздействие на аудиторию повтором целого предложения с побудительной конструкцией *let's* + *глагол*: *And America will be better for it. **Let's get it done. Let's get it done*** (Обама, прог, 2013). В контексте реализуется модальность долженствования через призыв, выраженный формой *let's*. Большой интерес вызывает употребление пассивной конструкции *get (something) done*: она показывает, что президента больше всего интересует результат действия вне зависимости от того, каким средствами он будет достигнут. Аналогичное сочетание приемов употребляется еще в одном из контекстов данной речи: *Now is the time to do it. Now is the time to get it done. Now is the time to get it done* (Обама, прог, 2013).

Необычен контекст с использованием приема повтора в первой программной речи Дж. Буша-младшего: *Education is not **my top priority** – education is **my top priority** and, by supporting this budget, you'll make it yours, as well* (Буш, прог, 2001). Повтор фразы *my top priority* в данном случае показывает противоречивое отношение президента к образованию или, возможно, является простой оговоркой, так как в первой части употребляется отрицание (*is not*), а во второй утверждение (*is*), благодаря чему значение меняется на прямо противоположное. В данном случае повтор был обусловлен необходимостью исправить оговорку, так как в своей речи Дж. Буш-младший много говорит о приоритете сферы образования над другими сферами жизни страны.

*To make sure the retirement savings of America's seniors are not diverted in any other program, my budget protects all \$2.6 trillion of the **Social Security** surplus or **Social Security**, and for **Social Security** alone* (Буш, прог, 2001). Повтор фразы *social security* («социальное страхование») акцентирует важную тему социальной безопасности населения Америки и показывает позицию президента относительно бюджета социального страхования. Повтор используется вместе с ограничительным значением (сумма только для одного фонда). Таким образом, здесь расставляется акцент при актуализации субъективной модальности.

Фраза *my budget*, использованная в вышеуказанном примере, повторяется в программной речи Дж. Буша-младшего 11 раз: президент описывает, каким является бюджет, что делается с его помощью (при этом используется настоящее время). Положительная оценочность подчеркивается коннотациями используемых с данным словосочетанием глаголов *dedicate, protect, put a priority, will improve, has funded*, которые обозначают действия, направленные на улучшение качества жизни (*put a priority, improve, fund*), защиту (*protect*) и уделение внимания (*dedicate*). Данный прием подчеркивает достоинства бюджета, принятого правительством Дж. Буша-младшего, и создает

положительную оценочную модальность при помощи используемых глаголов и словосочетаний.

*The letter asks us for help, and says, "We are just students trying to become lawyers, doctors, congressmen like yourself and one day president, so we can make a change to not just the state of South Carolina but also the world. **We are not quitters. We are not quitters** (Обама, прог. 2009).* Б. Обама повторяет цитату из письма студентов для усиления эффекта. Слово *quitter* в английском языке имеет значение «лодырь, трус», которое при употреблении с отрицательной частицей *not* приобретает отрицательное значение. Здесь присутствует оценка студентами своих целей и возможности изменить жизнь не только штата, но и целого мира. Можно сделать вывод, что президент придает особое значение сказанному и хочет, чтобы эта фраза закрепились в сознании аудитории.

*The American people **don't expect** government to solve every problem. They **don't expect** those of us in this chamber to agree on every issue. But they **do expect** us to put the nation's interests before party. They **do expect** us to forge reasonable compromise where we can* (Обама, прог, 2013). Особый интерес представляет повтор отрицания, который сменяется повтором утверждения с использованием *do* для экспрессивности: первый повтор акцентирует то, чего народ не ожидает от своего правительства (а именно решения каждой проблемы и достижения соглашений по каждому вопросу), второй подчеркивает то, что народ с нетерпением ждет (становление интересов нации выше интересов партии и достижение компромисса там, где это возможно) благодаря модальности уверенности (усилительный глагол *do*). Более того, происходит смена фокуса с отрицательного на положительный.

Помимо лексического повтора и повтора словосочетаний, используется прием анафоры, который заключается в повторе начальной части речевых единиц в соотносительных фрагментах текста, например: *Our energy demand outstrips our supply. **We can produce** more energy at home while protecting our environment, and we must. **We can produce** more electricity to meet demand, and we*

must. We can promote alternative energy sources and conservation, and we must. America must become more energy-independent, and we will (Буш, прог, 2001). В данном фрагменте речи сочетаются сразу несколько приемов экспрессивного синтаксиса: анафорический повтор, параллелизм и эпифора. Фраза *we can*, произносимая в начале каждого предложения, показывает аудитории возможности производства (смысловой глагол *produce*) большего количества энергии и электричества, а также продвижения (смысловой глагол *promote*) альтернативных источников энергии. В конце первых двух предложений используется повтор фразы *we must* (эпифора), который переводит сказанное из сферы возможностей (модальный глагол *can*) в сферу обязанностей (модальный глагол *must*), а в последнем предложении – в сферу желаемого (модальный глагол *will*), меняя модальность высказывания. Таким образом, президент предлагает решить проблему, которая поднимается в начале абзаца: спрос на энергию в стране превосходит предложение. Использование категоричного глагола *must* показывает, что ситуация требует незамедлительного решения (*America must become more energy-independent*), а альтернативных способов решения проблемы на данный момент нет.

Случаи использования дистантной анафоры были обнаружены в программных речах. Приведем ряд контекстов: *We must act quickly. We must act now because it is the right thing to do. We must also act now because we have other things to do* (Буш, прог, 2001). Использование приема анафоры в тексте речи помогает выделить местоимение *we* и модальный глагол *must* (модальность долженствования) в сочетании со смысловым глаголом *act*, то есть сделать акцент на том, что президент совместно с народом должны совершить определенные действия. Говорящий, по его собственным словам, повторяет одну и ту же идею, с каждым разом добавляя новые слова, которые сохраняют общий смысл и при этом конкретизируют его, добавляя выразительности: в первом предложении конкретизируется скорость (*quickly*), во втором – время совершения действия (*now*) и причина, по которой оно требует

незамедлительного действия, в третьем предложении президент высказывает дополнительную причину, используя слово *also* и делая акцент на том, что есть и другие проблемы, требующие решения (*other things to do*).

При использовании анафоры с инклюзивным *we* и модальным глаголом *will* высказывание приобретает лозунговый характер. Приведем пример: ***We will promote our values. We will promote the peace. And we need a strong military to keep the peace*** (Буш, прог, 2001). Глагол *will* формирует модальность уверенности, которая к третьему предложению переходит в модальность необходимости, задаваемую модальным глаголом *need*. В третьем предложении данного отрывка использован прием параллелизма: Дж. Буш-младший говорит о потребности в военной силе для сохранения мира. Выстраивая причинно-следственные связи (желание продвигать ценности и мир – необходимость военной силы для достижения цели), Дж. Буш-младший реализует в своих суждениях модальность уверенности.

We will rebuild, we will recover, and the United States of America will emerge stronger than before (Обама, прог, 2009). Лозунговая формулировка позволяет выразить планы президента при помощи кратких предложений. В основном используются глаголы действия и деятельности, подгруппы глаголов созидательной деятельности (*rebuild, recover*) и глагол бытия, относящийся к подгруппе глаголов начала существования (*emerge stronger*). Призыв относится к сфере субъективной модальности, а модальный глагол *will* в данном контексте выражает уверенность в том, что страна стала сильнее, чем была раньше.

Следует отметить слова, формирующие модальность, в некоторых предложениях, например: ***It is reasonable, and it is responsible. It meets our obligations, and funds our growing needs*** (Буш, прог, 2001). Использование параллелизма помогает акцентировать слова *reasonable* («рационально») и *responsible* («ответственно») в первом предложении. Они содержат положительную оценку, выражают субъективную модальность и дополняются словами о соответствии обязательствам страны (модальность долженствования)

и финансировании растущих потребностей нации (модальность необходимости).

В одном из контекстов президент производит оценку природных объектов страны: ***Our national parks** have a special place in our country's life. **Our parks** are places of great natural beauty and history* (Буш, прог, 2001). Повтор совместно с параллелизмом акцентирует внимание на природе Америки, на великой красоте и истории национальных парков страны, которые вызывают у аудитории чувство гордости. Объектом оценки в данном контексте становятся национальные парки, их ландшафт и история.

Для реализации интегративной функции президент использует различные средства. Рассмотрим их в следующем контексте: ***We all came** here for a reason. **We all have** things we want to accomplish and promises to keep. **Juntos podemos** – together we can* (Буш, прог, 2001).

Анафора и параллелизм использованы в данном отрывке для акцентирования единства нации и равенства всех людей в стране. Акцент в предложении ставится на слово *all* (*все*), семантика которого несет в себе значение единства.

В последнем предложении президент произносит *фразу вместе мы сможем* на двух языках: сначала на испанском (*Juntos podemos*), потом на английском (*together we can*), отдавая дань уважения многочисленным гражданам страны, которые говорят на испанском языке и при этом являются частью страны и смогут помочь ее развитию в будущем. Использование глагола *can* реализует модальность возможности совместных достижений и исполнения обещаний.

Слова вроде *all* объединяют перечисленные явления и принимают на себя фразовое ударение, усиливают важность сказанного, так как они являются повтором всех включенных в понятие слов: *Heat waves, droughts, wildfires, floods* – ***all** are now more frequent and more intense* (Обама, прог, 2013).

В приведенном контексте объектами оценки Б. Обамы становятся тепловые волны, засухи, пожары и наводнения. С помощью сравнительной оценки, выражаемой сравнительной формой прилагательных (*more frequent, more intense*), президент оценивает те изменения, которые он заметил и которые вызвали негативную реакцию.

В некоторых случаях Б. Обама усиливает слово *all* местоимением *they* (они), которое получает большую эмоциональность, так как президентом оценивается количество людей, которые согласны на проведение иммиграционной реформы: *And right now, leaders from the business, labor, law enforcement, faith communities – **they all** agree that the time has come to pass comprehensive immigration reform* (Обама, прог, 2013). Использование лексического повтора актуализирует прежде всего модальность долженствования и субъективную оценку, реже модальности желательности, уверенности, необходимости и возможности.

Синтаксический параллелизм. Президентами в программных речах используется повтор придаточных предложений. Рассмотрим пример с повтором придаточных условия: *And **if we do** – **if we come together** and lift this nation from the depths of this crisis; **if we put our people back** to work and restart the engine of our prosperity; **if we confront** without fear the challenges of our time and summon that enduring spirit of an America that does not quit, then someday years from now our children can tell their children that this was the time when we performed, in the words that are carved into this very chamber, "something worthy to be remembered"* (Обама, прог, 2009). Перечисление условий с использованием приема параллелизма позволяет Б. Обаме назвать несколько условий, при которых будущие поколения смогут сказать (модальность возможности, выражаемая глаголом *can*), что это именно тот момент, который стоило запомнить (субъективная модальность). При этом используются следующие виды метафоры: 1) эмоциональная (*lift this nation from the depths of this crisis* –

поднять эту нацию из глубин кризиса) и 2) техническая (*restart the engine of our prosperity* – *перезапустить двигатель нашего процветания*). В своих размышлениях Б. Обама использует отсылку к письму студентов, цитата из которого была рассмотрена выше, и вплетает эту цитату в канву повествования: *дух Америки, которая не струсит* (*spirit of an America that does not quit*).

Анафора. *I see this document differently. I see it as a vision for America – as a blueprint for our future* (Обама, прог, 2009). Анафора в сочетании с параллелизмом привлекают внимание к мнению президента, к тому, что он видит эти документы как план для будущих действий. В данном контексте Б. Обама оценивает проект бюджета, говорит о своем отношении к этому документу. Оценка выражается словом *differently*, которое противопоставлено пренебрежительной оценке, приведенной ранее в контексте *simply numbers on a page or laundry lists of programs*.

Анафора, которая начинается с указательного местоимения, придает предложениям эмоциональность: *That's what tax reform can deliver. That's what we can do together* (Обама, прог, 2013). Указательное местоимение выносится в начало предложения и тем самым заменяет собой те действия, которые президент перечислил до этого, усиливая и акцентируя значение информации. Аналогичный пример с указательным местоимением находим в программной речи Д. Трампа: *This is your day. This is your celebration. And this, the United States of America, is your country* (Трамп, прог, 2017).

Анафора с параллелизмом в данном примере несут на себе логическое ударение. Таким образом, Б. Обама дважды использует глагол *can*, чтобы показать возможную пользу налоговой реформы и совместных действий.

After a decade of grinding war, our brave men and women in uniform are coming home. After years of grueling recession, our businesses have created over six million new jobs (Обама, прог, 2013). Прием параллелизма помогает президенту сравнить момент возвращения людей домой с войны и момент восстановления

рабочих мест после кризиса. К объектам оценки – словам *война (war)* и *экономический спад (recession)* – добавлены соответствующие эпитеты, которые показывают тяжесть этих периодов в жизни людей (*grinding, grueling*).

Our housing market is healing, our stock market is rebounding, and consumers, patients, and homeowners enjoy stronger protections than ever before (Обама, прог, 2013). Б. Обама показывает тенденции развития страны, используя параллельные конструкции, грамматическое время Present Continuous (формы *is healing, is rebounding* являются примерами медицинской метафоры), а также сравнительную конструкцию *stronger than* (сравнительная оценка), чтобы показать изменения относительно прошлого (*ever before*).

Рассмотрим сочетание различных способов выражения модальности на примере следующего контекста: ***It is our generation's task, then, to reignite the true engine of America's economic growth - a rising, thriving middle class. It is our unfinished task to restore the basic bargain that built this country – the idea that if you work hard and meet your responsibilities, you can get ahead, no matter where you come from, no matter what you look like, or who you love. It is our unfinished task to make sure that this government works on behalf of the many, and not just the few; that it encourages free enterprise, rewards individual initiative, and opens the doors of opportunity to every child across this great nation*** (Обама, прог, 2013). Президент Б. Обама использует следующие виды метафоры, которые придают речи выразительность: 1) техническую (*to reignite the true engine of America's economic growth*); 2) экспрессивно-оценочную (*opens the doors of opportunity to every child*). Дважды Б. Обама сравнивает стимул экономического развития с запуском или зажиганием двигателя внутреннего сгорания автомобиля, что показывает осознание президентом «заглохшего» состояния экономики страны на момент произнесения речи (2013 г.). В данных примерах актуализируется субъективная модальность.

Кроме того, Б. Обама оценивает средний класс, используя эпитеты (*rising, thriving*), которые показывают тенденцию к росту, процветанию. Далее

президент использует в речи модальное существительное (*responsibilities*) с семантикой долженствования и одновременно показывает возможности (модальность возможности выражается через *can*) двигаться вперед. Более того, в третьем контексте реализуется модальность уверенности (с помощью *make sure*) и возможности (с помощью модального существительного *opportunity*). Президент Б. Обама также в самом конце контекста оценивает нацию как великую.

We were sent here to make what difference we can, to secure this nation, expand opportunity, uphold our ideals through the hard, often frustrating, but absolutely necessary work of self-government. We were sent here to look out for our fellow Americans the same way they look out for one another, every single day, usually without fanfare, all across this country. We should follow their example (Обама, прог, 2013). Б. Обама поясняет предназначение американского народа, его миссию через модальность возможности (*can*): защита нации, расширение возможностей, сохранение идеалов в процессе самоуправления, забота друг о друге. Через прилагательное *necessary* выражается необходимость работы самоуправления; Б. Обама снова упоминает в речи ценности народа для постановки целей и далее подкрепляет свои слова примерами реальных людей. По его мнению, этим примерам можно и нужно следовать (модальность необходимости). Приводя примеры конкретных людей, президент показывает высокий уровень понимания жизни каждого гражданина Америки, подчеркивая, что любое действие будет замечено и отмечено.

В качестве третьего примера президент приводит полицейского, который, прибыв на место преступления, до последнего отстреливался от преступника, пока не подоспела подмога, и героически погиб от многочисленных огнестрельных ранений. Б. Обама приводит слова этого человека «Таковыми мы созданы» и цитирует их еще 2 раза: *That's just **the way we're made**. We may do different jobs and wear different uniforms, and hold different views than the person beside us. But as Americans, we all share the same proud title – we are citizens. It's a*

*word that doesn't just describe our nationality or legal status. It describes **the way we're made*** (Обама, прог, 2013). Президент рассуждает о том, почему погибший полицейский именно так описал ситуацию, рассуждает на тему разнообразия людей в стране и в конце своих рассуждений приходит к выводу, что все слова в речи полицейского дают полную характеристику понятию «гражданин». Таким образом, президент описывает ситуацию глазами другого человека, опираясь на его слова. Тем самым актуализируется значение субъективной модальности.

При анализе речей Б. Обамы было найдено много случаев использования анафорического повтора. Интерес, в частности, представляет дистантная анафора, выраженная фразой *because of this plan*, которая позволяет президенту показать достигнутые результаты, затрагивая различные темы. Акцент ставится на то, что план сработал и ему надо продолжать следовать.

***Because of this plan**, there are teachers who can now keep their jobs and educate our kids. Health care professionals can continue caring for our sick. There are 57 police officers who are still on the streets of Minneapolis tonight because this plan prevented the layoffs their department was about to make* (Обама, прог, 2009). В первой части оцениваются успехи в сфере образования, медицины, охраны правопорядка. При этом используется конструкция *there are*, которая показывает реальность (объективная модальность), а именно результат в настоящем времени. Кроме того, с помощью модального глагола *can* президент показывает возможность сохранения множества рабочих мест. А знание точного количества полицейских, имевших проблемы с руководством в одном из городов страны, показывает вовлеченность президента в ситуацию в каждом уголке США.

***Because of this plan**, 95 % of the working households in America will receive a tax cut – a tax cut that you will see in your paychecks beginning on April 1st* (Обама, прог, 2009). Во второй части речь идет о желанном сокращении налогов (модальность желательности) и видимом результате, который ощутят на себе 95 % работающих хозяйств уже в начале апреля.

Because of this plan, families who are struggling to pay tuition costs will receive a \$2,500 tax credit for all four years of college. And Americans who have lost their jobs in this recession will be able to receive extended unemployment benefits and continued health care coverage to help them weather this storm (Обама, прог, 2009). В третьей части говорится о выплатах и льготах для населения. Снова президент говорит об образовании и о желании предоставить образовательные кредиты американцам, у которых есть трудности с оплатой обучения. Также говорится о возможности повышения пособия по безработице и продления медицинской страховки. Президент использует эвфемизм для слова «кризис» (*recession*, которое обозначает «экономический спад») и метеорологическую метафору (*weather the storm*, которую можно перевести как «пережить бурю»), которые смягчают описание экономической ситуации в стране.

С помощью приема анафорического повтора в программных речах выражается субъективная оценка и модальность возможности. Реже всего актуализируются модальности уверенности и необходимости.

Инверсия. В целом использование приема инверсии направлено на то, чтобы привлечь внимание аудитории к конкретным темам и словам, а в некоторых контекстах – к авторитетным сторонникам, которые поддерживали президента во время предвыборной кампании и во время его пребывания на посту: *With us tonight is the Mayor of Philadelphia* (Буш, прог, 2001). В состав контекста входит прием инверсии, при котором фраза с предлогом ставится перед сказуемым, а сказуемое, в свою очередь, ставится перед подлежащим. Подобный порядок слов позволяет поставить акцент на наличии поддержки со стороны мэра в важный для президента момент инаугурации, что в целом показывает согласие с принципами его политики.

What is required now is for this country to pull together, confront boldly the challenges we face, and take responsibility for our future once more (Обама, прог, 2009). Инверсия сосредотачивает внимание аудитории на том, что будет

говориться в предложении дальше, и подготавливает слушателей к тому, что будет перечислен достаточно длинный список того, что сейчас нужно стране (*what is required*). Необходимыми для американского народа, с точки зрения президента, являются сплоченность, противостояние угрозам и чувство ответственности за будущее. Через чувство ответственности в данном контексте реализуется модальность необходимости.

I understand that when the last administration asked this Congress to provide assistance for struggling banks, Democrats and Republicans alike were infuriated by the mismanagement and results that followed. So were the American taxpayers. So was I (Обама, прог, 2009). Инверсия позволяет говорящему проводить параллель между американскими налогоплательщиками и самим президентом и показывает, что он также пострадал от действий правительства, как и все граждане. Б. Обама использует слово *mismanagement*, которое в своей семантике передает негативную оценку всей ситуации в целом.

Кроме вышеуказанных приемов экспрессивного синтаксиса, в речах Б. Обамы можно выделить единичный случай, не отнесенный ни к одной из групп: *Not because I believe in bigger government – I don't. Not because I'm not mindful of the massive debt we've inherited – I am* (Обама, прог, 2009). Повтор грамматической конструкции с противоположным значением свидетельствует об антитезе: президент признает, что не верит в более сильное правительство, и помнит об огромном унаследованном долге. Таким способом президент опровергает существующие мнения о его деятельности, комментирует эти мнения лично и однозначно. Долг оценивается президентом как *massive*, что представляет собой абсолютную оценку.

Прием инверсии используется в программных речах для актуализации субъективной модальности и модальности необходимости и долженствования.

Эллипсис. В программных речах нами был обнаружен всего один пример использования президентом Дж. Бушем-младшим контекстуального эллипсиса.

Рассмотрим данный пример: *Neither picture is complete in and of itself. And tonight I challenge and invite Congress to work with me to use the resources of one picture to repaint the other; to direct the advantages of our time to solve the problems of our people. Some of these resources will come from government. **Some, but not all*** (Буш, прог, 2001). В данном случае использована разновидность неполного предложения с непосредственным лексическим восполнением из макроконтекста, что соответствует цели четкого понимания информации.

Эллиптическая конструкция придает предложению выразительность. Кроме того, используется повтор слова *some*, который помогает политику говорить о ресурсах правительства обобщенно, не раскрывая деталей, и в конце показать, что правительство может предоставить лишь небольшую долю ресурсов, немного, но не все. При использовании приема эллипсиса подразумевается конструкция с модальным глаголом *will* (*will come*), которая выражает в данном контексте модальность уверенности.

Риторический вопрос. В программных речах было обнаружено много контекстов употребления риторических вопросов: *Democrats and Republicans have supported it before, so what are we waiting for? Take a vote, and send me that bill. Why would we be against that? Why would that be a partisan issue, helping folks refinance? Right now, overlapping regulations keep responsible young families from buying their first home. What's holding us back?* (Обама, прог, 2013).

Риторические вопросы перемешиваются с призывами (*keep responsible*), в которых модальность долженствования выражается модальным существительным, показывают борьбу президента с противоречивыми мнениями. Кроме того, президент дает четкие указания с перечислением действий относительно вопросов голосования за принятие законопроекта. Модальность уверенности и решимости передается с помощью модального глагола *would* и глаголов в повелительном наклонении (*take, send*). Таким образом, формируется модальность призыва, относящаяся к собственно

оценочным значениям. Риторический вопрос, а чаще цепочка риторических вопросов направлены на манипулирование аудиторией, так как формируют уже заранее заготовленное мнение по определенному вопросу. Все примеры употребления риторических вопросов были найдены в программной речи Б. Обамы 2013 г.

Now we need to finish the job. And the question is, how? (Обама, прог, 2013). В этом контексте Б. Обама задает риторический вопрос о том, как можно закончить работу. Модальность необходимости передается глаголом *need*, и в следующем предложении Б. Обама уже обращается к аудитории с вопросом. Таким образом, прием в данном случае является логической связкой между двумя отрезками речи.

Особый интерес представляют цепочки риторических вопросов. В первом примере Б. Обама призывает американцев задавать себе как нации каждый день три вопроса: *Every day, we should ask ourselves three questions as a nation: How do we attract more jobs to our shores? How do we equip our people with the skills they need to get those jobs? And how do we make sure that hard work leads to a decent living?* (Обама, прог, 2013). Б. Обама использует в данном контексте и образно-оценочную метафору (*attract more jobs to our shores*), и модальный глагол *need*, говоря о необходимости получить работу, и фразу *make sure* для передачи модальности уверенности в том, что тяжелый труд приведет к достойной жизни.

Выявленные приемы позволяют сделать вывод, что наиболее часто для выражения модальности в программных речах президентов США употребляются лексические повторы отдельных слов, реже – отдельных словосочетаний. Анафора в сочетании с синтаксическим параллелизмом также используется очень часто. Примеров использования приемов анадиплосиса, парцелляции и метафоры в программных речах американских президентов обнаружено не было, однако имеются случаи использования приемов инверсии и риторического вопроса.

Выводы по третьей главе

В результате проведенного анализа нами были выделены специфические жанровые черты программных речей президентов РФ и США:

1) Программные речи несут в себе информативную функцию, за счет чего они практически в 10–20 раз длиннее инаугурационных: они представляют видение президентом проблем внутренней и внешней политики и путей их решения.

Программные речи В. В. Путина, так же как и инаугурационные, характеризуются разным объемом и членимостью на предложения. Для Д. А. Медведева характерна средняя максимальная длина предложения.

Программные речи Дж. Буша-младшего имеют разный объем и членимость на предложения. Для Б. Обамы и Д. Трампа характерна организация речи в более длинные предложения, что также было отмечено в инаугурационных речах для данных президентов. Также в программной речи Б. Обамы была зафиксирована максимальная длина предложения.

2) Топос «единство нации» реализуется в интегративной функции и проявляется через номинации граждан страны: *nation* и *people* в американских речах, *граждане* и *люди* – в российских речах. Данные слова являются общеупотребительными, они не представляют собой обращение к определенному народу путем прямой номинации.

3) Для наименования страны используются названия самой страны: *America* либо *Россия*, а также равнозначные слова *country* и *страна*. Однако в речах русских президентов добавляется еще слово *государство*, таким образом, подчеркивается официальный тон программной речи.

4) Информативная функция речи реализуется через большое количество лексики, связанной с политической, экономической и социальной сферами, что подкрепляется понятиями *развития*, *свободы*, *власти*, которые отражают основные ценности народа.

5) Модальные слова активно используются президентами в программных речах для выражения модальности уверенности, логической оценки, хотя в ходе анализа было обнаружено несколько случаев употребления модальности сомнения, предположения, возможности и вероятности.

В программных речах оба русских президента активно использовали модальные слова. При этом для Д. А. Медведева характерно использование модальных слов со значением уверенности, в то время как В. В. Путин использует весь набор модальных слов, в т. ч. и со значением неуверенности.

В программных речах американских президентов были отмечены те же закономерности употребления модальных слов, что и в инаугурационных речах: Б. Обама активно использовал в своих речах модальные слова со значением уверенности и неуверенности, Дж. Буш-младший и Д. Трамп незначительное количество раз использовали модальные слова со значением уверенности (1 и 2 употребления соответственно).

б) Общая модальность, выражаемая модальными глаголами в программных речах, – это модальность желательности и возможности. Модальность долженствования актуализируется достаточно редко.

В программных речах В. В. Путин и Д. А. Медведев чаще употребляли модальные глаголы. Для речей В. В. Путина характерно преобладание модальности возможности над модальностью желательности, для Д. А. Медведева – сохранение практически одинакового количества употребления модальных глаголов желательности и возможности.

В программных речах наиболее активно использует модальные глаголы в своей речи президент Б. Обама, наименее активно их использует Дж. Буш-младший. Реже остальных их использует президент Д. Трамп.

7) На синтаксическом уровне в качестве средств выражения модальности чаще всего использовались приемы лексического повтора слов и словосочетаний. Было обнаружено много контекстов употребления приема анафорического повтора совместно с приемом синтаксического параллелизма.

Прием анадиплосиса нельзя назвать общей характеристикой жанра программной речи. Обнаружено несколько случаев употребления антитезы. Кроме того, президентами активно использовались эмоциональные средства – восклицательные предложения и разговорная лексика.

Для речей президента В. В. Путина характерно большое количество лексических повторов, антитез, парцелляций, восклицательных предложений и риторических вопросов. Для Д. А. Медведева характерны такие же способы выражения модальности, но без использования лексического повтора.

Для Дж. Буша-младшего и Б. Обамы характерно использование в речах большого количества лексических повторов, приема синтаксического параллелизма, инверсии. Б. Обама также активно использует анафору и риторический вопрос. Дж. Буш-младший использует эллипсис. В программных речах Д. Трампа было выделено лишь небольшое количество лексических повторов.

Анализ выражаемой на синтаксическом уровне модальности программной речи, показал, что в контекстах чаще всего реализуется субъективная модальность, реже – модальность необходимости, уверенности, возможности и долженствования. Было выделено несколько контекстов с модальностью желательности и реальной модальностью.

Заключение

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению категории модальности и средств ее выражения в инаугурационных речах и программных речах.

Итоги исследования. Были выделены понятия, ключевые для данного исследования: *политический дискурс, инаугурационная речь и программная речь*. Определения В. З. Демьянкова и Т. ван Дейка были взяты за основу определения политического дискурса. В рамках подхода Т. ван Дейка были рассмотрены особенности двух жанров президентского политического дискурса – *инаугурационной речи* и *программной речи*. Определения данных жанров были сформулированы на основании работ Е. И. Шейгал, Т. ван Дейка, Р. Джослин, А. П. Чудинова.

Нами было рассмотрено несколько подходов к определению категории модальности и выведено комплексное определение на основании подходов О. С. Ахмановой и А. В. Бондарко с учетом деления модальности на модальность реальности/ирреальности, уверенности/неуверенности, возможности/необходимости/желательности. В диссертационном исследовании мы придерживались точки зрения о существовании двух видов модальности: *объективной* и *субъективной*.

Модальность часто рассматривается во взаимосвязи с другими языковыми категориями, а именно категориями наклонения, эмоциональности и оценки. Мы придерживались точки зрения, в соответствии с которой оценочные значения являются частным случаем модальных.

Модальность может быть выражена средствами различных языковых уровней, а именно грамматическими, лексическими, фразеологическими, синтаксическими, интонационными, композиционными и стилистическими. Характер использования данных средств и приемов изменяется в зависимости от жанра политической речи и ее языка.

В английском и русском языках были выявлены одинаковые способы выражения модальности, такие как модальные глаголы, модальные слова, синтаксические средства. В рамках исследования нами была отмечена роль контекста при определении способов актуализации модальности, поскольку текстовая модальность может актуализироваться через эмоциональную, образную, эстетическую и другие трансформации языковых единиц.

Все 8 инаугурационных речей выполняют перформативную функцию и обладают всеми жанровыми характеристиками, присущими данному типу текста. Все 8 программных речей сохраняют информативную функцию и являются в 10–20 раз длиннее инаугурационных.

Интегративная функция инаугурационных речей реализуется через топоним единства нации, который выражается маркерами *nation*, *people*, *citizens* и *Americans* в американских речах и маркерами *граждане*, *люди*, *народ* и *друзья*. В программных речах это номинации *nation* и *people* у американских президентов, *граждане* и *люди* – у российских. Перечисленные слова чаще всего становятся объектами оценки в рассматриваемых речах. При этом следует отметить, что отсутствуют аналоги номинаций *друзья* и *Americans*. Для наименования страны как в инаугурационных, так и в программных речах используются сами названия стран (*America* и *Россия*), которые дополняются понятиями *country* и *страна*. В русских инаугурационных речах используется также понятие *государство*.

Модальные слова не очень активно использовались президентами в инаугурационных речах, однако в программных речах они являлись одним из основных средств выражения модальности. Следует отметить, что в речах русских президентов было отмечено практически в два раза больше случаев употребления модальных слов. Модальные слова активнее использовались президентами в русских программных речах (в 8 раз чаще) для выражения модальности уверенности, логической оценки, хотя в ходе анализа было

обнаружено несколько случаев употребления модальности сомнения, предположения, возможности и вероятности.

Наиболее часто употребляющимися глаголами и в инаугурационных, и в программных речах являются глаголы *will*, *must* и *can*, что позволяет сделать вывод о преобладающей модальности желательности, долженствования и возможности, а также о реализации через данные модальные глаголы объективной реальной модальности.

Глагол *will* иллюстрирует намерения и обещания президентов в сфере политической деятельности, придает речи уверенность, решительность, весомость. При этом он является сильным инструментом манипулирования общественным сознанием, так как показывает только планы и намерения, а не реальные действия. Насыщенность инаугурационных речей модальностью желательности на 5 % выше, чем программных.

Сильный по своему значению модальный глагол *must* используется в речах президентов как для обсуждения простых, обычных понятий, так и для обозначения общепринятых моральных ценностей и устоев. Описанный прием показывает, что у президента, как и у граждан, есть обязательства везде и всегда. Инаугурационные речи на 3 % больше насыщены модальностью долженствования, чем программные.

Модальный глагол *can* в свою очередь занимает одинаковый объем (18 %) в текстах речей обоих жанров, что позволяет говорить об одинаковой насыщенности модальностью возможности инаугурационных и программных речей.

Таким образом, модальность желательности и долженствования сильнее выражена в инаугурационных речах, что позволяет реализовать перформативную функцию через топос достойного лидера и декларативную функцию через топос долга соответственно.

Функционирование модального глагола *may* не меняет общую модальную окраску речи, так как он употребляется президентами сравнительно редко и

используется для высказываний относительно возможности определенного развития событий. Насыщенность инаугурационных речей данным глаголом выше на 4 %, что является незначительным показателем из-за небольшого количества случаев употребления в текстах речей.

Модальный глагол необходимости *need* употребляется в программных речах чаще, чем в инаугурационных, что является одним из способов реализации информативной функции программных речей. Говоря о потребностях страны и народа, президенты предоставляют свою статистику в определенных областях и предлагают свои способы решения проблем.

Модальный глагол *should* употребляется в программных речах в 8 раз чаще, поскольку с его помощью выражается желательность, целесообразность выполнения действия, обязательность действия в соответствии с моральными нормами, долгом или во избежание каких-либо неприятных последствий.

Среди глаголов *should*, *could* и *would* можно выделить следующую закономерность: данные глаголы, выражающие объективную нереальную модальность, чаще употребляются в программных речах (*y should* разница употреблений – 7 %, *y could* – 0,5 %, *y would* – 1,5 %).

Рассмотрев вопрос соотношения объективной реальной и нереальной модальности с помощью модальных глаголов, мы отметили, что реальная модальность преобладает над нереальной (93,5 % в инаугурационных речах и 85 % – в программных).

На синтаксическом уровне в качестве средств выражения модальности в инаугурационных и программных речах чаще всего использовались приемы лексического повтора слов и словосочетаний. Было обнаружено много контекстов употребления приема анафорического повтора совместно с приемом синтаксического параллелизма. Такие приемы, как анадиплозис, инверсия, многосоюзие и риторический вопрос, нельзя назвать типологическими признаками жанра инаугурационной речи, так как они характерны только для американского дискурса. Программные речи обнаруживают несколько случаев

употребления антитезы, а вот использование приема анадиплосиса не является общей чертой русских и американских речей. Кроме того, президентами активно использовались эмоциональные средства выражения модальности: восклицательные предложения и разговорная лексика.

Анализ модальности инаугурационных и программных речей, выражаемой на синтаксическом уровне, показал, что используемые приемы выражают по большей части субъективную оценку, а именно ее собственн-оценочное значение. Менее часто актуализируются модальности долженствования и уверенности в инаугурационных речах и модальности необходимости и уверенности в программных речах.

Мы пришли к выводу, что модальность жанра инаугурационной речи формируется в основном синтаксическими средствами, а именно лексическим повтором и синтаксическим параллелизмом, модальность на остальных уровнях дополняет синтаксические средства. Инаугурационным речам свойственна объективизация модальности для усиления влияния на общественное сознание и манипуляции им.

Модальность жанра программной речи формируется большим количеством средств и приемов, возможно, за счет большего объема речей: модальные глаголы и модальные слова формируют большее количество модальных смыслов (в основном относящихся к сфере субъективной модальности). Синтаксические средства, используемые в программных речах, также более разнообразны, хотя большинство субъективных модальных значений формируется за счет лексических повторов.

В рамках данного исследования нами были рассмотрены языковые личности президентов России В. В. Путина, Д. А. Медведева и президентов США Дж. Буша-младшего, Б. Обамы, Д. Трампа, а также набор средств, используемый каждым из них для выражения модальности.

Для языковой личности В. В. Путина характерны следующие особенности: 1) активное использование модальных слов как в программных,

так и в инаугурационных речах (со значением уверенности и неуверенности), 2) преобладание модальности возможности, выражаемое модальными глаголами, над модальностью желательности в программных речах; в инаугурационных речах модальность смещается от модальности возможности к модальности желательности, 3) на синтаксическом уровне – использование приемов лексического повтора в обоих жанрах, также использование анадиплосисов, параллелизмов и уточнений в инаугурационных речах и антитез, восклицательных предложений и риторических вопросов в программных речах.

Для языковой личности Д. А. Медведева характерны следующие особенности: 1) отсутствие модальных слов в инаугурационных речах и их активное использование в программных речах (преимущественно со значением уверенности), 2) употребление практически одинакового количества модальных глаголов со значением возможности и желательности в инаугурационных и программных речах, 3) на синтаксическом уровне – не очень активное использование приемов синтаксического параллелизма, анафорического повтора и парцелляции в инаугурационных речах и использованием парцелляций, восклицательных предложений и риторических повторов в программных речах; незначительное количество лексических повторов.

Для языковой личности Дж. Буша-младшего характерны следующие особенности: 1) отсутствие модальных слов в инаугурационных речах и их редкое использование в программных речах, 2) неактивное использование модальных глаголов и в инаугурационных речах и в программных речах, 3) на синтаксическом уровне – использование приемов лексического повтора и синтаксического параллелизма; частое использование инверсии в инаугурационных речах.

Для языковой личности Б. Обамы характерны следующие особенности: 1) активное использование модальных слов в инаугурационных и программных речах, 2) активное использование модальных глаголов в инаугурационных и

программных речах, 3) на синтаксическом уровне – использование приемов синтаксического параллелизма, синтаксического повтора и инверсии в инаугурационных речах и использование анафоры и риторического вопроса в программных речах, 4) цитирование религиозных текстов и правовых документов.

Для языковой личности Д. Трампа характерны следующие особенности: 1) отсутствие модальных слов в инаугурационной речи и их редкое использование в программной речи, 2) активное использование модальных глаголов в инаугурационной речи и их редкое использование в программной речи, 3) на синтаксическом уровне – использование анафорического повтора в инаугурационной речи и приема лексического повтора в программной речи, 4) цитирование протестантской Библии.

Подводя итог, отметим, что модальные глаголы и лексические повторы являются основными средствами выражения модальности в президентском дискурсе в целом. Для инаугурационных речей уникальными средствами выражения модальности являются приемы анафорического повтора и парцелляции. Для программных речей таким уникальным средством является риторический вопрос. Следует также отметить употребление модальных слов (только в российском президентском дискурсе) и использование инверсии (часто используется в американском президентском дискурсе).

Перспективы дальнейшей разработки темы. Дальнейшее исследование формирования категории модальности в политическом дискурсе представляется перспективным в разнообразных направлениях.

Среди основных направлений дальнейшей работы над темой диссертации необходимо назвать расширение материала исследования: осуществление более масштабного изучения жанров программной и инаугурационной речи в дискурсе президентов США с 1789 г. по настоящее время. На материале президентских речей различных временных периодов возможно выявление определенных тенденций, отражающих общее развитие языковых средств и

речевых приемов формирования модальности, а также формирования жанров программной и инаугурационной речей.

Перспективным представляется изучение средств формирования различных категорий, таких как оценочность и эмоциональность, в президентском дискурсе.

Научный интерес вызывает изучение языковой личности президентов РФ и США, выявление характерных особенностей их языковых личностей за счет расширения материала исследования и включения как монологических жанров президентского дискурса (приветствие, вступительная и заключительная речь, заявление, обращение, статья, поздравление), так и диалогических (интервью, пресс-конференции, ответы на вопросы, телефонный разговор с представителями других стран, обсуждение какой-либо проблемы на заседаниях, встречах, обращение к прессе).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Словари и справочники

1. СЛТ – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. ТСРГ – Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.
3. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. БТС – Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1534 с.
5. Русская грамматика : в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва : Наука, 1980.

Научная литература

6. Агаева Ф. А. Модальность как лингвистическая категория : (на материале английского и туркменского языка) : автореф. дис. ..д-ра филол. наук / Агаева Файза Ахмедовна ; Азерб. пед. ин-т рус. яз. и лит. им. М. Ф. Ахундова. – Баку, 1990. – 47 с.
7. Агеева И. В. К вопросу о языковой категории модальности / И. В. Агеева // Актуальные проблемы лингвистики XXI века : сб. ст. по материалам междунар. науч. конф. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2006. – С. 17-19.
8. Адамец П. К вопросу о модификациях (модальных трансформациях) со значением необходимости и возможности / П. Адамец // Ceskoslovenska rusistika. – Praha : Academia nakladatelstvi Ceskoslovenske akademie ved, 1968. – Вып. XIII № 2. – С. 88-94.
9. Алтунян А. Г. Анализ политических текстов : курс лекций / А. Г. Алтунян. – Москва : Логос, 2006. – 384 с.

10. Андерсон Р. Каузальная сила политической метафоры / Р. Андерсон // Политическая лингвистика. – – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2007. – № 2. – С. 7-18.
11. Апресян Ю. Д. Значение и оттенок значения / Ю. Д. Апресян // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – 1974. – Т. XXXII, вып.4. – С. 320-330.
12. Апресян Г. З. Ораторское искусство / Г. З. Апресян. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 278 с.
13. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры : [сб.]. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 5-32.
14. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – Изд. 3-е, стер. – Москва : УРСС, 2003. – 384 с.
15. Арутюнова Н. Д. Сравнительная оценка ситуаций / Н. Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1983. – Т. 42, № 4. – С. 330-341.
16. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Наука, 1988. – 341 с.
17. Бабенко Л. Г. Обозначение эмоций в языке и речи (на материале глагольной лексики) : учеб. пособие / Л. Г. Бабенко. – Свердловск : УрГУ, 1986. – 100 с.
18. Бабенко Л. Г. Оценочный фактор в формировании модального пространства текста / Л. Г. Бабенко // Оценки и ценности в современном научном познании : сб. науч. тр. / под ред. С. С. Ваулиной, В. И. Грешных. – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. – Ч. 2. – С. 133-142.
19. Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Практикум : учеб. пособие / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – Екатеринбург : Деловая книга ; Москва : Академический проект, 2004. – 400 с.
20. Базылев В. Н. Политический дискурс в России / В. Н. Базылев // Политическая лингвистика. – 2005. – № 15. – С. 5-32.

21. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 416 с.
22. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли ; пер. с франц. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1961. – 396 с.
23. Бархударов Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка / Л. С. Бархударов. – Москва : Высшая школа, 1975. – 156 с.
24. Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка / Л. С. Бархударов. – Москва : Высшая школа, 1966. – 199 с.
25. Белгородцева Е. В. Оценочность и агрессивность политического дискурса / Е. В. Белгородцева // Картина мира: язык, литература, культура : сб. науч. ст. – Бийск, 2005. – С. 21-27. – URL: http://www2.bigpi.biysk.ru/ff/doc/ff_КМ_1.pdf (дата обращения: 03.09.2019).
26. Беляева Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках / Е. И. Беляева. – Воронеж : ИПЦ Воронеж. гос. ун-та, 1985. – 179 с.
27. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – Москва : Прогресс, 1974. – 448 с.
28. Бисималиева М. К. О понятиях «текст» и «дискурс» / М. К. Бисималиева // Филологические науки. – 1999. – № 2. – С. 78-85.
29. Блох М. Я. Структура и семантика оценочной конструкции / М. Я. Блох, Н. В. Ильина // Функциональная семантика синтаксических конструкций. – Москва, 1986. – С. 14-23.
30. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г. И. Богин. – Ленинград, 1984. – 38 с.
31. Богомолова Н. Н. Контент-анализ (Спецпрактикум по социальной психологии) / Н. Н. Богомолова, Т. Г. Стефаненко. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1992. – 64 с.

32. Бондаренко В. А. Виды модальных значений и их выражение в языке : дис. канд. филол. наук / В. А. Бондаренко ; АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва, 1977. – 211 с.
33. Бондаренко В. А. Виды модальных значений и их выражение в языке / В. А. Бондаренко // Филологические науки. – 1979. – № 2. – С. 52-61.
34. Бондарко А. В. Реальность / ирреальность и потенциальность / А. В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Ленинград : Наука, 1990. – С. 72-80.
35. Борисенко К. Г. Стилистические приемы как средство усиления прагматического эффекта текста (на материале предвыборных выступлений Барака Обамы) / К. Г. Борисенко // Филология и лингвистика. – 2017. – № 2. – С. 70-73.
36. Бородавкина Е. А. Объективная модальность как инструмент манипулятивного воздействия в политическом дискурсе / Е. А. Бородавкина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012. – Т. 7, № 1. – С. 137-149.
37. Бородавкина Е. А. Роль категории наклонения в формировании субъективно-объективной модальности политического дискурса / Е. А. Бородавкина // Политическая лингвистика. – 2012. – № 4 (42). – С. 85-89.
38. Бочкова О. С. Модальность как фактор формирования текста / О. С. Бочкова // Теория и практика общественного развития. – 2007. – № 1. – С. 159-160.
39. Будаев Э. В. Современная политическая лингвистика / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Philology.ru : русский филологический портал. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm> (дата обращения: 03.07.2018).
40. Валгина Н. С. Теория текста : учебное пособие / Н. С. Валгина. – Москва : Логос, 2003. – 280 с.

41. Василенко Е. Н. Ежегодное послание президента парламенту как жанр политического дискурса / Е. Н. Василенко, Б. Ю. Норман // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. – 2011. – № 1 (30). – С. 79-84.

42. Васильев Л. М. Семантическая категория оценки и оценочные предикаты / Л. М. Васильев // Исследования по семантике. – Уфа, 1996. – С. 54-61.

43. Ваулина С. С. Авторская модальность как текстообразующая категория (к постановке проблемы) / С. С. Ваулина, О. В. Девина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. – 2010. – № 8. – С. 8-13.

44. Ваулина С. С. Соотношение объективной и субъективной модальности в текстах первых отечественных газет / С. С. Ваулина, И. Ю. Кукса // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2012. – № 4 (108). – С. 98-103.

45. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежицкая. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с. – (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).

46. Викторова Е. Ю. Вспомогательные коммуникативные единицы в речи российских и американских президентов (на материале жанра послания) / Е. Ю. Викторова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. – 2008. – Т. 8, № 2. – С. 22-31.

47. Викулова Е. А. Теоретическая грамматика современного английского языка: [учеб. пособие] / Е. А. Викулова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 88 с.

48. Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике: Избранные труды / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1975. – 559 с.

49. Виноградов В. В. О языке художественной прозы: Избранные труды / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1980. – 360 с.

50. Виноградова Н. Г. Типы оценочных значений в английском языке / Н. Г. Виноградова // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 4-1. – С. 321-323.

51. Вольф Е. М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо»/«плохо» / Е. М. Вольф // Вопросы языкознания. – 1986. – № 5. – С. 98-106.

52. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – Изд. 2-е, доп. – Москва : Едиториал УРСС, 2002. – XXII, 260 с. – (Лингвистическое наследие XX века).

53. Гавриличева Г. П. О проблеме соотношения понятий «Оценка» и «Модальность» / Г. П. Гавриличева // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – № 3. – С. 50-55.

54. Гаврилова М. В. Методы и методики исследования политической коммуникации / М. В. Гаврилова // Политическая лингвистика. – 2008. – № 1 (24). – С. 22-28.

55. Гаврилова М. В. Политическая лингвистика в России: как языковеды читают политические тексты / М. В. Гаврилова // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – Москва: «Аспект Пресс» 2015. – С. 433-444.

56. Гак В. Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания / В. Г. Гак // Семантическая структура слова. Психологические исследования / отв. ред. А. А. Леонтьев. – Москва, 1971. – С. 78-96.

57. Гак В. Г. Синтаксис эмоции и оценок / В. Г. Гак // Функциональная семантика. Оценка, экспрессивность, модальность. – Москва, 1996. – С. 20-38.

58. Гак В. Г. Эмоции и оценки в структуре высказывания и текста / В. Г. Гак // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. – 1997. – № 3. – С. 87–95

59. Гальперин И. Р. О понятии текст / И. Р. Гальперин // Лингвистика текста : материалы науч. конф. – Москва, 1974. – Ч. 1. – С. 67-72.
60. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Москва : Наука, 1981. – 140 с.
61. Глухова С. Л. Оценочный компонент в семантической структуре лексических единиц политического дискурса / С. Л. Глухова // Политическая коммуникация : материалы Всерос. науч. школы для молодежи (Екатеринбург, 25 августа – 8 октября 2009 г.). – Екатеринбург, 2009. – С. 27-30.
62. Голуб И. Б. Стилистика русского языка : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Журналистика» / Ирина Голуб. – 3. изд., испр. – Москва : Айрис-Пресс : Рольф, 2001. – 441, [1] с.
63. Гончарова М. А. Классификация высказываний с экспрессивным порядком слов и отношения в их системе / М. А. Гончарова // Вестник Самарского государственного университета. – 2002. – № 1. – С. 124. – URL: <http://vestnik.ssu.samara.ru/gum/2000web1/yaz/200011203.html> (дата обращения: 03.10.2019).
64. Грейпл М. О сущности модальности / М. Грейпл // Языкознание в Чехословакии, 1954-1974 : сб. ст. – Москва : Прогресс, 1978. – С. 277-301.
65. Дементьева М. К. Особенности метафоры в политическом дискурсе. Основные разряды русской политической метафоры / М. К. Дементьева // Вестник МГУП. – 2008. – № 11. – С. 60-69.
66. Дементьева М. К. Прагмема в современном официальном политическом дискурсе / М. К. Дементьева // Вестник МГУП. – 2008. – № 7. – С. 153-158.
67. Дементьева М. К. Языковые средства выражения оценки в современном российском официальном политическом дискурсе / М. К. Дементьева // Современная политическая коммуникация : материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 21-24 сент. 2009 г.). – Екатеринбург, 2009. – С. 82-92.

68. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ / В. З. Демьянков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учебное пособие / отв. ред. М. Н. Володина. – Москва, 2003. – С. 116-133.
69. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политической филологии / В. З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – Москва, 2002. – № 3. – С. 32-43
70. Демьянков В. З. Система морфологической интерпретации текста / В. З. Демьянков // Семинар проекта «Диалог». – Тарту : ТГУ, 1982. – С. 23-26.
71. Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка / В. З. Демьянков // Язык. Личность. Текст : сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой / отв. ред. В. Н. Топоров. – Москва, 2005. – С. 34-55.
72. Дзюба Е. В. Лингвокультурные особенности президентского дискурса / Е. В. Дзюба, Г. Н. Плотникова // Политическая лингвистика. – 2012. – № 1. – С. 249-251.
73. Ефимова Н. В. Модальные слова в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Ефимова ; Моск. обл. пед. ин-т. – Москва, 1954. – 258 с.
74. Зайнуллин М. В. Модальность как функционально-семантическая категория : на материале башк. яз. / М. В. Зайнуллин. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1986. – 123 с.
75. Захарова Н. Н. Метафора в политическом дискурсе: вербализация концепта власть / Н. Н. Захарова // Мир русского слова. – 2006. – № 1. – С. 55-59.
76. Звада О. В. Оценочная модальность / О. В. Звада // Magister Dixit. – 2012. – № 4. – С. 39-44.
77. Зеленщиков А. В. Пропозиция и модальность : монография / А. В. Зеленщиков. – Изд. 2-е, доп. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2010. – 216 с.
78. Золотова Г. А. О модальности предложения в русском языке / Г. А. Золотова // Филологические науки. – 1962. – № 4. – С. 65-79.

79. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – Москва : Наука, 1973. – 351 с.
80. Зятькова Л. Я. Субъективная модальность политического дискурса: (на материале российских, британских и американских печатных СМИ): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Я. Зятькова ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 24 с.
81. Иванова И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – Москва : Высшая школа, 1981. – 285 с.
82. Иванова О. В. Специфика реализации модальности как лексико-грамматической категории в английском языке / О. В. Иванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12-1(30). – С. 94-98.
83. Иванова С. В. Культурологическая модальность как смыслообразующий фактор текста / С. В. Иванова // Культурно-семиотическое пространство русской словесности: история развития и перспективы изучения : материалы Междунар. науч. конф. – Москва : Кругъ, 2017. – С. 174-180.
84. Ильичева Н. В. Взаимодействие лингвистики текста и дискурсивного анализа / Н. В. Ильичева // Язык. Текст. Слово: филологические исследования : сб. ст. молодых ученых. – Самара : Изд-во СГПУ, 2004. – С. 22-27.
85. Ильиш Б. А. Современный английский язык / Б. А. Ильиш. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : Изд-во лит. на иностр. яз., 1948. – 348 с.
86. Ильиш Б. А. Строй современного английского языка : учебник по курсу теоретической грамматики для студентов педагогических институтов (на английском языке) / Б. А. Ильиш. – 2-е изд. – Ленинград : Просвещение, 1971. – 366 с.
87. Калянова Л. М. Средства выражения модальности в английском языке / Л. М. Калянова // Евразийский Союз Ученых. – 2015. – № 7-5 (16). – С. 37-38.

88. Карамова А. А. Типологический аспект дискурса / А. А. Карамова // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7, № 1А. – С. 361-370.
89. Карасик В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – Москва : [б. и.], 1991. – 495 с. – URL: <http://philologos.narod.ru/texts/karasik/status12.htm> (дата обращения: 09.09.2018).
90. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
91. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2009. – 406 с.
92. Караулов Ю. Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. – Москва, 1989. – С. 3-7.
93. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1987. – 261 с.
94. Караулов Ю. Н. Структура языковой личности и место литературы в языковом сознании / Ю. Н. Караулов // Русская литература в формировании современной языковой личности. – Санкт-Петербург, 2007. – Т. 1. – С. 286-293.
95. Касевич В. Б. Язык и знание / В. Б. Касевич // Язык и структура знания. – Москва, 1990. – С. 8-25.
96. Каштанова П. В. Эксплицитные и имплицитные средства реализации субъективной модальности в художественном тексте / П. В. Каштанова, Г. П. Мосолова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 9. – С. 231-238.
97. Кириллов А. Г. Политический нарратив: структура и прагматика : (на материале современной англоязычной прессы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Кириллов Андрей Геннадьевич ; [Самар. гос. пед. ун-т]. – Самара, 2007. – 23 с.
98. Клиновская А. А. Лингвокогнитивные особенности актуализации общественных стереотипов в политическом журнальном дискурсе ФРГ : дис. канд. филол. наук / Клиновская Анна Анатольевна ; Моск. гос. лингвист. ун-т. –

Москва, 2007. – 210 с. – URL: <http://www.dissercat.com/content/lingvokognitivnye-osobennosti-aktualizatsii-obshchestvennykh-stereotipov-v-politiches...> (дата обращения: 29.11.2010).

99. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика : учебник / И. М. Кобозева. – Изд. 4-е. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. – 352 с.

100. Колесникова С. Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация / С. Н. Колесникова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 33. – С. 67-69.

101. Коневская Е. В. Категория модальности в английском языке / Е. В. Коневская // IV Международная студенческая научная конференция «Студенческий научный форум–2012». – URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012003311> (дата обращения: 03.09.2019).

102. Коноваленко Л. И. Семантико-синтаксические средства выражения оценочной модальности в русском и английском языках : автореф. дис. канд. филол. наук / Л. И. Коноваленко ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 1997. – 23 с.

103. Крылова И. П. Грамматика современного английского языка : учебник / И. П. Крылова, Е. М. Гордон. – 9-е изд. – Москва : Университет : Высшая школа, 2003. – 448 с. – На англ. яз.

104. Кубрякова Е. С. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания / Е. С. Кубрякова // Язык. Личность. Текст : сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой / отв. ред. В. Н. Топоров. – Москва, 2005. – С. 23-33.

105. Кузьмина С. В. Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации / С. В. Кузьмина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. – 2011. – Т. 11, вып. 2. – С. 54-56.

106. Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывая общие правила обоего красноречия, т. е. оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесныя

науки / М. В. Ломоносов // Полное собрание сочинений / М. В. Ломоносов. – Москва ; Ленинград, 1952. – Т. 7. – С. 89-102.

107. Макарова Н. П. Текстовое преломление модальности и преимущества ее исследования на уровне текста / Н. П. Макарова // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр., посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. Мордов. гос. ун-та им. Н. П. Огарева / редкол.: Ю. М. Трофимова (отв. ред.) [и др.]. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – С. 29-32.

108. Маркова О. А. Лингвокультурологический анализ речей российских и американских президентов / О. А. Маркова, Т. В. Харламова // Политическая лингвистика. – 2005. – № 16. – С. 82-97.

109. Марьянчик В. А. Аксиологичность и оценочность политического текста / В. А. Марьянчик. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2013. – 272 с.

110. Маслова В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? / В. А. Маслова // Политическая лингвистика. – 2008. – № 1. – С. 43-47. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-yazykovye-igry-ili-igry-v-slova/viewer> (дата обращения: 11.09.2019).

111. Матвеев А. А. Модальность знания как модальность логического типа / А. А. Матвеев // Филологические науки. – 2002. – № 2. – С. 89-97.

112. Матвеева Т. В. К проблеме лексических повторов / Т. В. Матвеева // Экспрессивность на разных уровнях языка. – Новосибирск, 1984. – С. 141-147.

113. Матвеева Т. В. Лексическая экспрессивность в языке : учеб. пособие / Т. В. Матвеева. – Свердловск : УрГУ, 1986. – 92 с.

114. Матвеева Т. В. Парадоксальная внутренняя форма как средство экспрессивности / Т. В. Матвеева // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1977. – Вып. 8. – С. 117-123.

115. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: синхронно-сопоставительный очерк / Т. В. Матвеева. – Свердловск : Урал. ун-т, 1990. – 172 с.

116. Мерзлякова Н. П. Проблема классификации модальных глаголов в современном немецком языке / Н. П. Мерзлякова // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. – 2007. – № 5-2. – С. 123-130.

117. Мещеряков В. Н. К вопросу о модальности текста / В. Н. Мещеряков // Филологические науки. – 2001. – № 4. – С. 99-105.

118. Мильруд Р. П. Типологические характеристики модальности в научно-исследовательском письменном тексте / Р. П. Мильруд, И. В. Антипов // Язык и культура. – 2009. – № 1 (5). – С. 29-38.

119. Мищук О. Н. Речевое воздействие в политическом дискурсе / О. Н. Мищук // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 1. – С. 248-253.

120. Морозов П. В. Исследование невербальных психологических особенностей речи известных российских политиков / П. В. Морозов // Учен. зап. / Моск. гос. социал. ун-т М-ва труда и социал. развития РФ. – 2001. – № 2. – С. 109-110.

121. Морозова О. Н. Актуализация категории модальности в американской риторике начала XXI века / О. Н. Морозова, Е. А. Бородавкина // Политическая лингвистика. – 2015. – № 4. – С. 129-133.

122. Моррис Ч. У. Основания теории знаков / Ч. У. Моррис // Семиотика : сб. переводов / под ред. Ю. С. Степанова. – Москва : Радуга, 1982. – С. 37-90.

123. Москальская О. И. Грамматика текста : учеб. пособие / О. И. Москальская. – Москва : Высшая школа, 1981. – 183 с.

124. Мохова Е. К. Метафоры Барака Обамы и Николя Саркози / Е. К. Мохова // Политическая коммуникация : материалы Всерос. науч. школы для молодежи (Екатеринбург, 25 августа – 8 окт. 2009 г.). – Екатеринбург, 2009. – Т. 2. – С. 77-79.

125. Нечай Ю. П. Языковые средства выражения модальных отношений в предложении (на материале русского и немецкого языков) : автореф. дис. канд. филол. наук / Ю. П. Нечай ; Кубан. гос. ун-т. – Волгоград, 1993. – 19 с.

126. Огнева А. А. Особенности жанра инаугурационной речи в России и в США (на примере речей Д. А. Медведева и Б. Обамы) / А. А. Огнева. – URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2009/osiya/ogneva.pdf (дата обращения: 08.08.2019).

127. Опарина А. В. К проблеме авторской модальности текста / А. В. Опарина // Вестник Волжского университета. – 2012. – № 1 (9). – С. 44-48.

128. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений / Е. В. Падучева. – 3-е изд., стер. – Москва : УРСС, 2002. – 288 с.

129. Панфилов В. З. Категория модальности и ее роль в конструировании структуры предложения и суждения / В. З. Панфилов // Вопросы языкознания. – 1977. – № 4. – С. 37-48.

130. Петрова М. А. Типы немодальных значений модальных предикатов (на материале славянских и германских языков) : дис. канд. филол. наук / М. А. Петрова ; Ин-т языкознания РАН. – Москва, 2007. – 244 с.

131. Петрушина М. В. Языковые способы выражения модального значения неодобрения / М. В. Петрушина // Русский язык: номинация, предикация, образность : межвуз. сб. науч. тр. – Москва, 2003. – С. 23-29.

132. Плотникова С. Н. Политик как конструктор дискурса реагирования / С. Н. Плотникова // Политический дискурс в России : материалы постоянно действующего семинара / под ред. В. Н. Базылева, В. Г. Красильниковой. – Москва, 2005. – Вып. 8. – С. 22-26.

133. Потапчук Е. Ю. Пятый элемент (трансформация метафоры в современном российском политическом дискурсе) / Е. Ю. Потапчук // Полис: политические исследования. – 2006. – № 5. – С. 92-105.

134. Прищепчук С. А. Особенности воспроизведения оценочной лексики в переводе (на материале политического дискурса) : дис. канд. филол. наук / С. А. Прищепчук ; Северо-Кавказ. гос. тех. ун-т. – Ставрополь, 2008. – 180 с.

135. Прищепчук С. А. Структурно-семантические и функциональные особенности категории оценки в аспекте ее реализации при переводе политического дискурса / С. А. Прищепчук // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2008. – № 6. – С. 192-196.

136. Пробст Н. А. Вопросительно-побудительная модальность как межполевая зона макрополя модальности в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Пробст ; Балтийск. федер. ун-т. – Калининград, 2014. – 23 с.

137. Пучкова Е. В. Модальность и текст / Е. В. Пучкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 34. – С. 78-85. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/modalnost-i-tekst> (дата обращения: 04.06.2016).

138. Ранинен А. А. Категория модальности на страницах газет как объект анализа языка СМИ / А. А. Ранинен // Вестник Югорского государственного университета. – 2011. – Вып. 1 (20). – С. 89-91.

139. Рикман И. Г. Модальные слова в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. Г. Рикман ; Первый Ленингр. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Харьков, 1953. – 19 с.

140. Романова Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность : монография / Т. В. Романова. – Нижний Новгород : НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2008. – 309 с.

141. Русакова О. Ф. PR-дискурс: теоретико-методологический анализ / О. Ф. Русакова, В. М. Русаков. – Екатеринбург : [УрО РАН : Ин-т междунар. связей], 2008. – 339 с.

142. Семантика модальных и интенциональных логик : [сб. ст.] : пер. с англ. / сост., общ. ред. и вступ. ст. В. А. Смирнова. – Москва : Прогресс, 1981. – 424 с.

143. Симатова С. А. Проблема определения понятия «Модальность» / С. А. Симатова // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 8. – С. 138-139.
144. Синельникова Л. Н. Коммуникативные модели оппозиционного политического дискурса / Л. Н. Синельникова // Политическая лингвистика. – 2010. – № 1 (31). – С. 34-38.
145. Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка / А. П. Сковородников. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1981. – 255 с.
146. Слепцова С. С. Нужна ли оценочность в информационных программах? / С. С. Слепцова // Актуальные проблемы филологии : сб. науч. тр. – Якутск, 2000. – Вып. 3. – С. 64-66.
147. Смирницкий А. И. Морфология английского языка / А. И. Смирницкий. – Москва : Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. – 440 с.
148. Смирницкий А. И. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков / А. И. Смирницкий. – 2-е изд. – Москва : Высшая школа, 1975. – 378 с.
149. Современная политическая коммуникация : учебное пособие / отв. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 292 с.
150. Солганик Г. Я. К проблеме модальности текста / Г. Я. Солганик // Русский язык: Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. Виноградовские чтения XII-XIII. – Москва : Наука, 1984. – С. 176-177.
151. Солганик Г. Я. О модальном значении синтаксической конструкции / Г. Я. Солганик // Русский язык в школе. – 1988. – № 5. – С. 66-73.
152. Солганик Г. Я. Очерки модального синтаксиса / Г. Я. Солганик. – Москва : Флинта : Наука, 2010. – 136 с.
153. Спиридовский О. В. Интертекстуальность президентского дискурса в США, Германии и Австрии / О. В. Спиридоновский // Политическая лингвистика. – 2006. – № 20. – С. 161-169.

154. Стексова Т. И. «Послание президента» как жанр политической коммуникации / Т. И. Стексова // Политическая лингвистика. – 2012. – № 3 (41). – С. 58-63.

155. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания / Ю. С. Степанов. – Москва : Просвещение, 1975. – 271 с.

156. Стилистика текста в коммуникативном аспекте : межвуз. сб. науч. тр. / [гл. ред. М. Н. Кожина и др.]. – Пермь : ПГУ, 1987. – 168 с.

157. Столярова И. В. Модальная характеристика вводного компонента в предложении / И. В. Столярова // Модальность в ее связях с другими категориями. – Новосибирск, 1992. – С. 113-121.

158. Тагильцева Ю. Р. Субъективная модальность и тональность в политическом интернет-дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. Р. Тагильцева ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – 22 с. – URL: http://politlinguist.ru/materials/avtoref/Tagiltseva_avtoref.pdf (дата обращения: 03.09.2019).

159. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко, Е. И. Беляева, Л. А. Бирюлин [и др.]. – Ленинград : Наука, 1990. – 264 с.

160. Хомутова Т. Н. Модальность и наклонение в современном английском языке / Т. Н. Хомутова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Лингвистика. – 2008. – № 1 (101). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/modalnost-i-naklonenie-v-sovremennom-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 04.06.2016).

161. Храковский В. С. Семантика и типология императива. Русский императив / В. С. Храковский, А. П. Володин. – Ленинград : Наука, 1986. – 270 с.

162. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. – 2012. – № 2 (40). – С. 53-59.

163. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. пед. ун-та], 2003. – 249 с.

164. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. пед. ун-та], 2001. – 238 с.

165. Шанский Н. М. Современный русский язык : в 3 ч. : учеб. пособие. Ч. 2: Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. – Москва : Просвещение, 1981. – 270 с.

166. Шанский Н. М. Современный русский язык : в 3 ч. : [учебник]. Ч. 1: Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : Просвещение, 1987. – 192 с.

167. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 190 с.

168. Шаховский В. И. Лексикография и коннотативная семантика / В. И. Шаховский // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. – Воронеж, 1983. – С. 27-34.

169. Шаховский В. И. Отражение эмоций в семантике слова / В. И. Шаховский // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1987а. – № 3. – С. 237-243.

170. Шаховский В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания : учеб. пособие / В. И. Шаховский. – Волгоград : ВГПИ, 1983. – 94 с.

171. Шейгал Е. И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса / Е. И. Шейгал // Жанры речи–3 : сб. науч. ст. – Саратов, 2002. – № 3. – С. 205-214.

172. Шейгал Е. И. Невербальные знаки политического дискурса / Е. И. Шейгал // Основное высшее и дополнительное образование: проблемы дидактики и лингвистики. – Волгоград, 2000. – Вып. 1. – С. 157-161.

173. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. д-ра ... филол. наук / Е. И. Шейгал ; Волгоград. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2000. – 431 с.

174. Шмелева Т. В. Смысловая организация предложения и проблема модальности / Т. В. Шмелева // Актуальные проблемы русского синтаксиса : публикации лаб. «Русский язык и русская литература в современном мире» филол. фак-та МГУ / под ред. К. В. Горшковой, Е. В. Клобукова. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – Вып. 1. – С. 78-100.

175. Щипицына А. А. Соотношение дескриптивных и оценочных прилагательных в британском политическом медиа-дискурсе / А. А. Щипицына // Philology.ru : русский филологический портал. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/shipitsina-07.htm> (дата обращения: 07.12.2019).

176. Эпштейн М. Н. Идеология и язык / М. Н. Эпштейн // Вопросы языкознания. – 1991. – № 6. – С. 19-33.

177. Bybee J. Modality in grammar and discourse / J. Bybee, S. Fleischman. – Amsterdam, 1995. – 640 p.

178. Campbell K. K. Inaugurating the Presidency / K. K. Campbell, K. H. Jamieson // Form, Genre and the Study of Political Discourse. – Columbia (S. Car.) : Univ. of S. Car. Press, 1986. – P. 203-225.

179. Campbell K. K. Deeds Done in Words / K. K. Campbell, K. H. Jamieson. – Chicago ; London : Univ. of Chicago Press, 1990. – 275 p.

180. Clark H. H. Using Language / H. H. Clark. – [England] : Cambridge University Press, 1996. – 58 p.

181. Cook G. Applied Linguistics / Guy Cook. – [England] : Oxford University Press, 2010. – 134 p.

182. Dooley J. Grammarway 3 / J. Dooley, V. Evans. – Newbury : Express Publishing, 2000. – 216 p.
183. Downing A. A university course in English grammar / A. Downing, P. Locke. – London : Routledge, 2002.
184. Eastwood J. Oxford Guide to English Grammar / J. Eastwood. – [England] : Oxford University Press, 2002.
185. Erteschik-Shir N. Information Structure: The Syntax-Discourse Interface / N. Erteschik-Shir. – Oxford, New York : Oxford University Press, 2007.
186. Fintel K. Modality and Language. Encyclopedia of Philosophy (Second Edition) / K. Fintel. – [USA] : MacMillan reference, 2006. – 16 p.
187. Fintel K. An Opinionated Guide to Epistemic Modality / K. Fintel, A.S. Gillies // Oxford Studies in Epistemology–2. – Oxford, 2007. – P. 32-62.
188. Foley M. Longman Advanced Learner's Grammar / M. Foley, D. Hall. – Harlow : Pearson Education Limited, 2003. – 384 p.
189. Graesser A. C. Discourse comprehension / A. C. Graesser, K. K. Millis, R. A. Zwaan // Annual Review of Psychology. – 1997. – № 48. – P. 163-189.
190. Grice H. P. Meaning / H. P. Grice // Philosophical Review. – 1957. – Vol. 66, № 3. – P. 377-388.
191. Halliday Af. A. K. Functional diversity of language as seen from the consideration of modality and mood in English / Af. A. K. Halliday // Foundations of language. – 1970. – Vol. 6, № 3.
192. Hatch E. Discourse and Language Education / E. Hatch. – [England] : Cambridge University Press, 1997. – 333 p.
193. Huddleston R. English Grammar: An Outline / R. Huddleston. – [England] : Cambridge University Press, 1988. – 228 p.
194. Klinge A. Modality: studies in form and function / A. Klinge, H. H. Muller. – [England] : Equinox Publishing Ltd., 2005.
195. Kreidler C. W. Introducing English Semantics / C. W. Kreidler. – London : Routledge, 1998.

196. Lyons J. Semantics / J. Lyons. – [England] : Cambridge University Press, 1977. – 897 p.
197. Palmer F. R. Mood and Modality / F. R. Palmer. – Cambridge, 1986. – 342 p.
198. Palmer F. R. Modality & the English Modals / F. R. Palmer. – [England] : Routledge Taylor & Francis Group, 2014. – 256 p.
199. Perkins M. R. Modal expressions in English / M. R. Perkins. – Norwood, New Jersey : ABLEX Publishing Corporation, 1983. – 186 p.
200. Quirk R. A University Grammar of English Language / R. Quirk, S. Greenbaum. – [England] : Longman, 1973. – 484 p.
201. Searle J. R. Expression and Meaning / J. R. Searle. – Cambridge, 1979. – 197 p.
202. Sweet H. A. New English Grammar. Logical and Historical / H. A. Sweet. – Oxford, 1900–1903.
203. Van Dijk T. A. Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse / T. A. Van Dijk. – London ; New York : Longman, 1977. – 261 p.
204. Van Dijk T. A. Discourse and Context: A Socio-Cognitive Approach / T. A. Van Dijk. – Cambridge, New York : Cambridge University Press, 2008. – 287 p.
205. Van Dijk T. A. Discourse and Power / T. A. Van Dijk. – Houndmills, UK : Palgrave, 2008. – 162 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МОДАЛЬНОСТИ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ЖАНРОВ

ИНАУГУРАЦИОННОЙ И ПРОГРАММНОЙ РЕЧЕЙ

	Инаугурационн ые речи президентов России	Инаугурационн ые речи президентов США	Программные речи президентов России	Программные речи президентов США
Модальные глаголы	+	+	+	+
Модальные слова	+	-	+	-
Лексический повтор	+	+	+	+
Анафорический повтор	+	+	-	+
Анадиплосис	+	-	-	-
Синтаксический параллелизм	+	-	-	+
Парцелляция	+	+	-	-
Уточнение	+	-	-	-
Метафора	+	-	-	-
Инверсия	-	+	-	+
Многосоюзие	-	+	-	
Риторический вопрос	-	+	+	+
Восклицательное предложение	-	-	-	-
Цитирование	-	+	-	-
Бессоюзие	-	-	-	-